

МГНОВЕНИЯ ВЕЧНОСТИ

*История Костанайской
ОБЛАСТИ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПУБЛИЦИСТИКЕ*

Қостанай облысы әкімдігі мәдениет
басқармасының «Лисаков Жоғарғы Тобыл
тарихы мен мәдениеті мұражайы» КММ

КГУ «Лисаковский музей истории и культуры
Верхнего Притоболья» Управления культуры
акимата Костанайской области

Мәңгілік сәт

Мгновения вечности

Қостанай облысының тарихы
мақалалар мен өлкетану зерттеулерінде

История Костанайской области в краеведческих
исследованиях
и публицистике

Лисаков, 2017
Лисаковск, 2017

ЭОЖ 908
КБЖ 26.89
М 40

Шығарылымға жауапты: Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті мұражайы директорының м.а.

Ермағамбетова Ш. Е.

Редакция алқасы: Буданова Ю. П. (құрастырушы),
Алексеенко М. А., Друзь П. В., Қадырханова А. К.

Ответственная за выпуск: Ш. Е. Ермагамбетова, и.о. директора
Лисаковского музея истории и культуры

Верхнего Притоболья

Редакционная коллегия: Ю. П. Буданова (составитель),
М. А. Алексеенко, П. В. Друзь, А. К. Кадырханова.

Жинақ Қостанай облысының тарихын ашатын өлкетанушы-зерттеуші, ұстаздар мен мұрағат және мұражай қызметкерлерінің мақалалары ұсынылған. Ұсынылған материалдардың дұрыстығына автор жауап береді.

В сборнике представлены статьи краеведов-исследователей, педагогов, архивных и музейных работников, раскрывающие историю Костанайской области. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.

«Мәңгілік сәт. Қостанай облысының тарихы мақалалар мен өлкетану зерттеулерінде» мақала жинағы – Лисаков: Қостанай облысы әкімдігі мәдениет басқармасының Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті мұражайы, 2017, 158 б.

Сборник статей «Мгновения вечности. История Костанайской области в краеведческих исследованиях и публицистике» – Лисаковск: Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья Управления культуры акимата Костанайской области, 2017, 158 с.

ISBN 978-601-80572-3-6

*Как интересно устроен мир...
Один человек – смотрит – и не видит...
Другой же видит не глядя...
Всё настоящее – мгновение вечности...
Марк Аврелий.*

Предисловие.

Уважаемый читатель, Вашему вниманию представлено второе издание Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, посвященное истории нашего края.

2016 год ознаменовался целым рядом юбилейных дат: 25-летием Независимости Республики Казахстан, 80-летием Костанайской области, 45-летием Лисаковска. Юбилейным стал 2016 год и для нашего музея – ровесника казахстанской Независимости.

Мы продолжаем публикацию материалов, раскрывающих читателю историю населения аулов и сел, располагавшихся более ста лет тому назад в Верхнем Притоболье. Символично, что на страницах этого сборника события, происходившие в XIX–XX веках, воссозданные стараниями краеведов-исследователей, архивных, музейных работников, историков, пересеклись с новейшей историей, представленной в публицистических статьях.

Двадцать пять лет стали периодом становления для Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, поэтому в этом сборнике, на наш взгляд, правомерно размещение материалов, связанных с историей создания и деятельностью музея, как общественного института, сохраняющего историческую память.

Ю. Буданова,
заместитель директора по научной работе

А. А. Шефер,
краевед-исследователь,
г. Марбург, Германия

РЕЛИГИОЗНОЕ УСТРОЙСТВО В ВЕРХНЕТОБОЛЬЕ В XIX-XX ВЕКАХ.

Источники.

История Верхнетоболья в целом и территории вокруг современного города Лисаковска в историческом отношении слабо исследованы по причине недостатка архивного материала. А вопрос духовной, религиозной жизни населения раскрыт ещё меньше в силу атеистического прошлого нашего государства и массового уничтожения основной части делопроизводства религиозных организаций после революции 1917 года. Поэтому основными источниками данной работы являются сохранившиеся Оренбургские епархиальные ведомости – печатный орган Оренбургской Епархии, издававшиеся с 1 января 1873 года. Отрывочную информацию о Верхнетобольских православных приходах можно найти в нескольких архивах.

В Российском Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (РГИА) имеется на хранении фонд Хозяйственного управления Святого Синода (Ф.799, Оп.33. Д.1200), в котором обнаружена страховая карточка Михаило-Архангельского молитвенного дома п.Ново-Ильинского, построенного в 1906 году и оценённого в 1000 рублей.

В Государственном архиве Оренбургской области (ГБУ «ГАОО») в Фонде Оренбургской духовной консистории хранится Клировая ведомость молитвенного дома во имя Казанской Богородской Божьей Матери посёлка Увального Кустанайского

уезда. Там же, в деле «Протоколы Оренбургской духовной консистории» за 1911 год, имеется протокол № 467 от 11 мая 1911 год, в котором содержатся сведения о постройке храма в п. Прохоровском Валерьяновской волости.

Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК) располагает некоторым материалом о работе Михаило-Архангельской церкви п. Павловка за 1906-1919 гг. (Ф.И-619); Увальненского молитвенного дома (Ф.И-618); Вознесенской церкви п. Викторовка (Ф.И-617); Казанско-Богородской церкви п. Елизаветинка (Ф.И-629); Рождественско-Богородской церкви п. Евгеньевка (Ф.И-611) и др. В этом же архиве, в фонде Валерьяновского волостного управителя Кустанайского уезда (Ф.И-570) хранится часть книг о рождении, браках и смерти.

И наконец, Государственный архив Костанайской области (ГУ ГАКО), который располагает метрическими книгами по Валерьяновской и соседним волостям, анализируя которые можно почерпнуть некоторую информацию по данной теме.

Устройство Епархии и борьба с сектантством в Верхнетоболье.

Переселенческие посёлки в Верхнем Притоболье проектировались с 1900 года. Но это вовсе не означает, что до этой даты деятельность православных христианских священников в этом регионе отсутствовала. На территории Дамбарской казахской волости, к примеру, по материалам исследователя А. Кауфмана, в 1897 году имелись заимка Комарова в 6 административном ауле, в которой проживали 22

человека, в заимке Летуновского 5-го административного аула – 33 чел., аул №1 – хутор Абрамянова из 37 душ обоего пола. [1] И это только обособленные заимки, находящиеся вне казахских аулов.

Ещё в 1894 году Оренбургской Епархией, в 70 верстах от Кустаная, в селе Михайловском был основан Макарьевский миссионерский стан, получивший своё название от имени его основателя – епископа Оренбургского Макария. [2] Деятельность этого стана распространялась и на территорию Верхнего Притоболья. Священники стана имели довольно сложную миссию. Огромные, почти безлюдные степные территории Верхнетоболья конца XIX века сильно усложняли эту работу. Представители миссии посещали также и казахские аулы, беседовали и дискутировали о религии со знатными аксакалами. Миссионеры отмечали, что *«Благодаря сильному татарскому влиянию, тургайскими киргизами ислам усвоен основательно: молитвы и мухаммеданские обряды выполняются ими аккуратно...»* [3]

Чтобы наглядно отразить сложности степных поездок в нашем крае, представляются весьма интересными заметки верхнетобольского походного священника, опубликованные в 1912 году, которые хотелось бы привести без сокращений:

«...Во время февральского разъезда по посёлкам Кустанайского уезда, не имеющим приходских священников, 7-го февраля сего года в 8 часов дня мы выехали со станции из аула Тулебова до следующей станции. Расстояние было небольшое – 18 вёрст. Но бушевавший почти 2 месяца буря, и кое-когда

затихавший, часа через полтора после нашего выезда разбушевался со всей своей силой. Мы заплутались.

Надеясь, что станция, куда мы ехали, недалеко, мы почти всю ночь блуждали по степи.

Утро 8-го числа. Но не радостное было для нас это утро. Наш ямщик, киргиз Тулеген Бутебаев, наверное, в надежде скорее найти дорогу или какой-нибудь аул, отбился от повозки и, несмотря на наши крики, не отзывался. А буран усиливался и свирепел ещё более; к тому же и мороз доходил, как потом узнали, до 35-38 градусов. Что делать?! Поставили повозку так, чтобы она хоть немного защищала лошадей от ветра; сели на повозку почти полузамёрзшие, кое-как укрылись и стали ждать лучшего впереди.

Ветер, и буран, и мороз те же. Даже повозка не защищает, – на нас немало намело снега, что под тяжестью его едва могли разминать заочеченные члены.

Я, священник, более выносливый и видевший виды, более спокоен, а спутник мой-ещё молодой парубок – упал духом – плачет. Утешения мало помогали: мало жившему жизнь дороже всего.

Ночь с 8-го на 9-е. Тяжёлая, страшная ночь. Можно было бы подумать об опасности от волков, часто здесь бегущих; но мороз и буран заставляют помнить только их одних. Да не можешь ещё никак выгнать из головы тяжёлые думы о семье, о детях, что каждый миг ждут отца...

Среди этих дум о детях я вспомнил известный мне случай, как Господь, по молитвам святителя Иосафа, для детей продлил жизнь одного, тяжело больного отца.

Я предложил своему спутнику вместе помолиться...

И вот, занесённые снегом, мы стали петь молебные песнопения и так молились, что наши голоса среди песнопений часто прерывались плачем и даже рыданием.

Молитва успокоила нас, дала нам надежду на помощь Божию.

Наступившее утро 9-го числа показало, что буран начинает утихать. А к 12-ти часам только позёмка беспрерывно гнала с северо-запада снег; небо же почти очистилось от бурана.

Кое-как выкарабкались мы из под снега, попробовали было искать дорогу, но усталых и голодных лошадей в поводу и то трудно было вести. К тому же и сами очень ослабели, так как замёрзший хлеб не только не поддавался нашим зубам, но оставлял на себе следы крови с зубов и дёсен.

Видимо было, что придётся ещё третью ночь просидеть в степи. Чтобы приготовить ночлег, нужно было очистить повозку от снега. Пришлось руками выгребать уже отверделый снег. Работаем; вдруг видим: что-то движется к нам. Думаем, что ошибаемся так же, как и прежде неоднократно. Но... нет, это действительность! К нам подъехал киргиз; с ним три лошади. Радость была велика: мы надеялись на помощь киргиза и на его лошадей. Но оказалось, что подъехавший к нам киргиз в таком же положении, как и мы.

Он был пастух богатого киргиза Асатова. В буран стадо лошадей разбежалось; пастух два дня блуждал по степи и едва не замёрз. Он так было ослаб, что около

нас не слез, а свалился с лошади. Пришлось его приютить в повозке и заночевать.

Но нам верилось, что избавление наше близко.

Действительно, утром 10-го числа мы напали на дорогу, а к полдню были в ауле Кинджабаева.

Мы оба верим, что по милости Божией спасены ходатайством святителя Иосафа.

Верим так, потому что по-людскому ни мы, ни лошади, никак не могли спастись.

Киргизы аула третьего Бастанова, куда приплёлся (расстояние, оказалось, было версты две – три) наш ямщик, разыскивали нас уже как замёрзших. Аульный старшина и киргизы не могли в себя прийти от удивления, когда вернулись с поисков часа через два после нашего приезда в аул, увидели нас и даже лошадей живыми...

Разъездной священник Кустанайского уезда, Оренбургской епархии, Николай Федотов.

Крестьянин пос. Забеловского, Кустанайского уезда Василий Владимиров Брашно». [4]

В. Брашно был в то время наёмным псаломщиком при разъездном священнике Николае Федотове, работавшем в Кустанайском уезде с мая 1908 года.

С основанием переселенческих посёлков ещё более обострилась проблема религиозного обслуживания новосёлков. В связи отсутствием церквей было сложным своевременно организовать крещение новорожденных, обряды венчания или регистрацию умерших, ибо всем этим занимались в первую очередь церкви.

За неимением приходов, в новых переселенческих посёлках стали бесконтрольно создаваться и распространяться секты различного

направления. Особенно Асенкритовка и Викторовка были местами сосредоточения сект штундо-баптистов, воскресников и субботников. Только в Асенкритовской волости, в состав которой входила и Викторовка, в 1906 году проживали, по сведениям чиновников, 826 сектантов, в то время как в многонаселённом уездном центре – г.Кустанае их насчитывалось лишь 120. [5] Центр баптистов находился в Николаевке, что приводило порой к конфликтам с соседними православными переселенцами, а также к жестокому противостоянию со стороны местных казахов. Вот что пишет община баптистов Казахстана на своём интернет-сайте: *«Баптисты-переселенцы с Украины получили разрешение на заселение села Николаевка в Кустанайском уезде. Казахи окружных аулов, узнав об этом, воспротивились. Верховыми, около 300 человек, они окружили лагерь переселенцев, дыша угрозами и негодованием. Переселенцы, вынужденные занять оборону, повозками оградил свой лагерь. Конфликт обошелся без жертв, сами же переселенцы выехали в сторону Троицка, пока вопрос об их заселении не был отрегулирован властями, и спустя год они смогли вернуться на указанное место. Так, в 1903 году, в Николаевке возникла община баптистов. Начало духовной жизни в ней было положено братом Даниилом Ивановичем Воронкиным.*

1911 год. В Николаевке (Кустанайского уезда) из самана был построен просторный молитвенный дом вместимостью более 500 человек, крытый кровельным железом. Николаевская община была одной из самых многочисленных общин Северного Казахстана. Как образцовая она занимала заметное место среди сибирского братства.

1913 год. В Николаевской общине зимой было крещено в реке 180 человек. При этом присутствовало 15 священников православной церкви. Они проверяли, не подогрели ли баптисты воду. В этой проруби принял крещение и священник из Викторовского прихода А. М. Волгин». [6] Короткая заметка об этом священнике имеется также на сайте русской православной церкви: «Священник из белого духовенства в Оренбурге Волгин Александр Михайлович переведен миссионером в поселок Викторовский Кустанайского уезда для борьбы с баптизмом. Вступил во второй гражданский брак и перешел в баптизм». [7] 3 апреля 1913 года священник А. М. Волгин был лишен сана священника и исключен из духовного звания за прелюбодеяние. [8] Кто же был этот священник А. Волгин, дело которого вызвало в начале века огромный скандал не только в Асенкритовской волости и Кустанайском уезде, но также и в Оренбургской епархии? Этому случаю в Оренбургских ведомостях за 1914 год была посвящена целая статья Оренбургского противосектантского миссионера, кандидата богословия Дмитрия Несмеянова под названием «Кто такой Волгин и почему он перешёл в баптизм?», с указанием подробных деталей расследования. Читая этот большой материал, невольно прослеживается сложная судьба викторовского священника, тяжело переживавшего сложившуюся жизненную ситуацию, в которой законы церкви становились большим бытовым препятствием.

В указанном материале отмечалось: «10 апреля 1913 года в страстную среду... лишённый священнического сана и духовного звания Волгин перешёл в баптизм... В статье «Мои религиозные

переживания» Волгин пишет, что главными причинами, побудившими его покинуть православие и перейти в баптизм, были: запрещение второбрачия для вдовых священников, посты православной церкви и открытие мощей преподобного Серафима Саровского чудотворца. Долго он размышлял над этими вопросами, постепенно пришёл к отрицанию их истинности и целесообразности.

А. Волгин родился в 1876 году. Постепенно проходя должности учителя, псаломщика, диакона, он, наконец, в 1901 году был рукоположен в священники. На другой год Волгина постигло несчастье: умерла его жена.

...Вскоре он сошёлся с учительницей Ф. Н. Как пишет епархия: «От этой преступной связи у них вскоре появились дети». Священник долго скрывал эту связь и часто менял по этой причине приходы, в которых служил. ...В Викторовку он приехал открыто со своей спутницей. Викторовцы были рады и такому священнику, т.к. у них тогда только что открылся приход и началась постройка храма. Волгин энергично принялся за устройство прихода и этим заслужил расположение прихожан. Александр Михайлович на первых порах признавал своё незаконное сожитительство противным канонам церковным, чувствовал свою фальшь двусмысленного положения, стеснялся, прятался. В 1911 г. он назначен и миссионером. Когда Оренбургское епархиальное начальство узнало об этой ситуации, оно предложило ему на выбор: прекратить связь с женщиной, или подать прошение о снятии с него священнического сана». [9] А. Волгин принял в конце концов решение в пользу семьи. Следующим

священником в Викторовке был назначен Виктор Сагайдак.

Викторовский православный причт, а также школа грамоты при нём, были открыты весной 1905 года. [10] А сам Вознесенский молитвенный дом из саманного кирпича в этом посёлке строился уже в 1903 году. В указе архиепископа Иоакима от 18 мая 1909 года говорится следующее: *«преподано архипастырское благословение старосте п.Викторовского Кустанайского уезда Терентию Хоронько за усердные его труды по должности с 1903 года по созданию храма в названном посёлке»*. [11]

В 1903 году епископом Оренбургским был назначен архиепископ Иоаким (в миру: Иоанн Иоакимович Левицкий), занимавший данный пост до 1909 года. По обширности, подчиненная ему епархия превосходила все другие в России: в неё входили Оренбургская губерния, Тургайская область и земли Уральского казачьего войска. В 1906 г. Иоаким направляет в Тургайскую область двух епархиальных миссионеров, которые вскоре убедились, что отсутствие храмов породило пленение населения сектами разных толков. Кроме того, цель их поездки заключалась в том, чтобы как можно быстрее открыть единоверческие приходы в посёлках и обеспечить их необходимыми книгами. Видя щепетильность и срочность данной проблемы, Иоаким запланировал лично посетить в апреле-мае 1906 года Кустанайский уезд. [12]

В 1910 году Челябинский епископ Дионисий (в миру – Павел Сосновский), ответственный и за дела Кустанайского уезда, также решил посетить Асенкритовку и остановиться там с ночлегом 9 августа

1910 года и проехать по волости в тот день 15 верст. Дальнейший его путь составлял по плану – 9 верст до Варваринского посёлка 10 августа. [13] Их основная задача состояла в содействии скорейшему возвращению сектантов в лоно православной веры. Эти усилия увенчались некоторым успехом. В 1914 году в Епархиальных ведомостях, среди прочего, встречается заметка о крещении бывшего баптиста-жителя Валерьяновки: *«Присоединены к православию: крестьянин Тургайской области Кустанайского уезда п.Валерьяновского той же волости Михаил Емельянович Шаворский, 22 лет, из баптистов священником прихода Увального Стефаном Шаталовым»*. [14] Параллельно можно обнаружить в метрических книгах и последующее заключение брака М. Е. Шаворского с жительницей п.Увального Евдокией Вонифатьевной Братцевой, зарегистрированный тем же священником С.Шаталовым. [15]

Открытие и деятельность храмов в Верхнетобольских сёлах.

6 августа 1905 года священник поселка Подгорного Орского уезда Василий Степанович Голубев был назначен походным священником в Кустанайском уезде. [16] В. Голубев, окончивший 4 класса Оренбургской духовной семинарии и начавший свою священническую деятельность в 1889 году, проводил церковные обряды в Верхнетоболье, в том числе в посёлках Увальном, Новоильиновском, Валерьяновском, Барсуковском, Павловском, Викторовском, Денисовском, Гришинском и др. [17] 8 июля 1908 г. В.Голубев назначен священником в п.Асенкритовка.[18] 31 декабря 1907 г. священник села Купая Челябинского уезда Николай Семёнович

Пономарёв был назначен вторым разъездным священником в Кустанайском уезде, а затем священником в открытый Указом Синода 22 мая 1909 г. Денисовский причт при Михаило-Архангельском молитвенном доме. [19]

Ещё при основании переселенческих посёлков в 1900 году, по законам тех лет 120 десятин земли отводилось заранее для будущих церковно-школьных нужд (99 десятин для причта и 21 десятина – для церковных школ). *«Эта отведённая земля наталкивает новосёлов на мысль, что у них должен быть свой причт, между тем и сами живут в холоде и голоде: дома саманные или из земляных пластов с земляными полами. Дворовых построек у большинства нет»*, – писал Викторovsky священник А. Волгин. [20]

Миссионеры и походные священники, посещавшие посёлки уезда, сетовали порой на равнодушие большей части переселенцев к религии, их неустойчивость в своей вере. Душевные скитания одного из переселенцев довольно чётко отражены в письмах И. В. Колесникова Л. Н. Толстому. Иван Васильевич проживал в Валерьяновке до 1908 года. По степени обеспеченности его можно отнести к категории крестьянин-середняков, за инакомыслие был заключён в 1909 года в Челябинскую тюрьму, но и оттуда написал несколько писем.

27 ноября 1906 года И. Колесников выслал Л. Толстому из Валерьяновки свой трактат под названием «Сознание жизни», в котором он пытается более подробно изложить свою личную духовную историю. В письме прослеживается явное влияние идей Толстого последнего десятилетия его жизни на крестьян из глубинки. Колесников пишет *«...я искал от рождения*

своего счастья разными способами и работал физически много, но получил в награждение ревматизм рук и ног. После этого стал неправдою жить, но люди говорят, что грешно. Я и думаю разбогатеть, тогда успокоятся, ведь я православный: пойду попу расскажу свои грехи, а он скажет: Бог тебя простит. Вот я так и делал: оденусь чистенько, приду в церковь и покаюсь в грехах перед попом и иконой и при всех. Стою на коленях и молюсь. Потом иду домой. И вот в одно прекрасное время слышу от толпы людей говор: «Идёт фарисей-то», а другой говорит: «Это не фарисей, а цуда хриstopродавец». Некоторые говорят: «Этот изверг. Нашим трудом и кровью пользуется». Эти слова меня так тронули, что я долго мечтал. В заключении из этих упрёков нашёл поучительную фразу: «Чем перед попом рассказывать свои мошеннические проделки, да получать в ответ – «Бог тебя простит» – лучше не делать того, что людям вред приносит. Невольно мне пришли в голову слова Иисуса: «Злоторящий умрёт, а рука дающего не оскудеет. Люби ближнего своего, как самого себя...»

Всё это мне вселилось в сердце. Я проклял свой образ жизни. Начинаю делать так: любить всех людей, среди которых жил – русских, мордву, немцев, татар, киргиз, калмыков. Напоить чайком или накормить, займы дать. Иногда и без возврата давал. К удивлению моему вижу в людях не тех упрекателей, а друзей своих и мне же помощников. Самый беднейший готов тебе последнее отдать. Если куда-либо придётся поехать, – принимают тебя, как родного. Угощают, лошадь напоят и накормят – всё бесплатно. Даже инородцы-киргизы, вовсе для меня незнакомые, уже знают меня: «Ай, Иван, кельды, т.е. приехал, ставь скорей самовар», –

будто я им родня. Радуются мне, разговаривают... Вот это-то братолюбие и открыло мне свет свободы». [21] Л. Толстой посчитал мысли И. Колесникова в целом очень продуктивными, несмотря на некоторую «неуклюжесть» в стиле изложения автора.

Указом правительственного Синода от 30 января 1906 г. за №1089 открыт самостоятельный причт при новоустроенном Казанско-Богородицком молитвенном доме в посёлке Увальном. [22] В феврале 1906 года этот причт обслуживал близлежащие посёлки Валерьяновской волости с количеством 1056 прихожан мужского пола. В июне 1906 г. в храм назначен священник Христофор Семёнович Хрусталёв. В работах Переселенческого Управления за 1909 г. отмечалось, что церковь Увального имела деревянную постройку. [23]

Некоторое время церковные обряды параллельно помогали совершать священники Михаило-Архангельского молитвенного дома п.Павловского или так называемые разъездные священники Верхнетоболья. В первых метрических книгах за 1906 г, хранящихся в Костанайском областном архиве, видно, что большинство обрядов как в Павловской, так и в Валерьяновской волостях совершал Павловский священник А. Бахтияров, исключенный епархией 20 декабря 1906 года из списков в связи со смертью. [24]

Молитвенный дом пос. Павловский, построенный из сырцового кирпича, имел в 1906 году 1734 прихожанина мужского пола. [25] С 1911 года Павловский Михаило-Архангельский молитвенный дом преобразован в церковь. 13 октября 1911 года наиболее активные помощники по постройке этого

храма были поощрены епископом Оренбургским Феодосием, где говорится, что *«Церковному старосте церкви п.Павловского Кустанайского уезда Мокию Швецу, церковным попечителям Степану Дядьку и Евдокиму Дводненко, за полезно-усердные труды их по постройке молитвенного дома в п.Павловском преподано Архипастырское благословение»*. [26]

Чтобы более обширно представить структуру и географию перемещения священников в епархии, представляется интересным привести обширный список назначений первых десятилетий по Увальненскому приходу.

-29 ноября 1904 года священнику на псаломнической вакансии при Пророко-Ильинской церкви ст. Миасской Челябинского уезда Х. Хрусталёву запрещено священнослужение. (ОЕВ №1, 1 января 1905 г. стр. 4) Так начиналась карьера будущего Увальненского священника.

-19 марта 1905 г. представлено священническое место священнику на псаломнической вакансии при Пророко-Ильинской церкви ст. Миасской Челябинского уезда Х. Хрусталёву в п.Степановском Кустанайского уезда. (ОЕВ №8, 15 апреля 1905 г., стр.213)

-15 июля 1905 г. Священник Х. Хрусталёв утверждён в должности Законоучителя в Степановском училище министерства народного просвещения. (ОЕВ №13, 1 июня 1905 г. стр. 333)

-5 июня 1906 г. священник Степановского прихода Кустанайского Уезда Х. С. Хрусталёв перемещён в п. Увальный Куст. Уезда. (ОЕВ, №13, 1 июля 1906 г., стр. 226)

-3 марта 1906 г. сыну священника Константину Аксинскому предоставлено псаломническое место в Увальном. (ОЕВ №7, 1 апреля 1906 г., стр.123)

-2 июня 1908 г. Константин Аксинский уволен от должности исполняющего делами псаломщика п.Увального согласно прошению (ОЕВ № 23-24, 12 июня 1908 г., стр. 179)

-23 октября 1908 г. уволен от должности церковного старосты псаломщик п. Увального Василий Поспелов. (ОЕВ №45, 6 ноября 1908 г., стр.336)

-29 октября 1908 г. бывшему псаломщику Николаю Ключареву предоставлено псаломщическое место в п.Увальном. (ОЕВ №45, 6 ноября 1908 г., стр.336)

-2 марта 1909 г. бывшему псаломщику Увальненского прихода Константину Аксинскому предоставлено псаломщическое место в п.Аннинском Верхнеуральского уезда (ОЕВ №11, 12 марта 1909 г., стр.109)

-20 мая 1909 г. священник Увальненского прихода Х. Хрусталёв перемещён в п. Мариинский Верхнеуральского уезда (ОЕВ №23-24, 11 июня 1909 г., стр.175)

-14 сентября 1909 г. псаломщик с.Бурлева Челябинского уезда Михил Васильевич Морев рукоположен в священники и переведён к церкви п.Увального Кустанайского уезда (ОЕВ №40-41, 8 октября 1909 г., стр.331)

-2 июня 1911 г. Постановлением епархиального начальства №304 принят в духовное звание псаломщик церкви п. Увального Алексей Макарович Шомин (ОЕВ- №23-24, 16 июня 1911 г. , стр. 211)

-25 июня 1912 священник п.Увального Михаил Морев лишён священного сана и уволен от занимаемого священнического места. (ОЕВ №26-27, 05 июля 1912г., с.286)

-25 июня 1912 г. священник Елизаветинского пос. Кустанайского уезда Константин Аксёнов назначен на священническое место в Увальный. (ОЕВ №26-27, 05 июля 1912 г., стр. 286)

-4 февраля 1913 г. Священник Остроленского посёлка Стефан Игнатъевич Шаталов по прошению переведён в п. Увальный. (ОЕВ №6, 16 февраля 1913 г., стр. 46)

-апрель 1913 г. заштатный священник Михаил Морев назначен на псаломническое место в п.Катенинский Верхнеуральского уезда (ОЕВ №15, 29 апреля 1913 г., стр.128)

-1916 г. Священник Увальненского прихода Стефан Шаталов награждён епископом Мефодием набедренником. (ОЕВ № 13-14, 1-10 апреля 1916 г., стр.110)

Переселенческие посёлки Валерьяновской волости в церковном отношении находились первоначально в составе Тургайского благочиннического округа Оренбургской епархии и подразделялись по трём разрядам. Причты первого разряда, к которым относилась и деревянная Казанско-Богородицкая церковь посёлка Увальный, а с 1914 года и Козыревский, финансировались частично Оренбургской епархией. К примеру, священник Увального получал в 1910 году из средств епархии содержание в размере 300 рублей в год, а псаломщик - 100 рублей. [27] Причты второстепенных разрядов содержались в большинстве на средства местных

прихожан. Из 25 функционирующих причтов Кустанайского уезда в 1909 году лишь 12 получали казённое жалование. [28] Разъездные священники находились на балансе Переселенческого Управления. [29]

В 1911 году причты в Кустанайском уезде были перераспределены. Постановлениями епархиального начальства от 17-23 марта 1911 г. за № 251-2145 создано 8 округов. Приходы Валерьяновской, Павловской, Асенкритовской, Елизаветинской и Архангельской волостей вошли в состав 6-го Алексеевского округа во главе со священником Михаилом Тиуновым. [30]

Михаил Михайлович Тиунов окончил 3 класса духовной семинарии. Священническую деятельность начал в 1902 году. Работал учителем в 1-й Кустанайской церковно-приходской школе. [31] Как и многие священники, в годы советской власти он был арестован 30 марта 1930 г. Кустанайским ОГПУ и приговорён затем к 10 годам концлагерей. [32]

Состав посёлков, в которых имелись православные молитвенные дома, можно найти в последующих решениях епархии. Определениями епархиального начальства, на состоявшихся с 20 до 23 декабря 1913 года заседаниях, утверждены прихожане в должностях церковных старост на трёхлетие 1914-1916 годы.

Список старост по Алексеевскому округу №6 с церквями и молитвенными домами: [33]

- 1.Алексеевский – Тимофей Татаренков,
- 2.Асенкритовский – Яков Уптилов,
- 3.Варваринский – Павел Григоренко,
- 4.Викторовский – Акиндин Хоронько,

- 5.Евгеновский – Михаил Бобров,
- 6.Покровский – Матвей Добробаба,
- 7.Елизаветинский – Семён Апрелев,
- 8.Журавлевский – Глеб Волошин,
- 9.Карпыковский – Максим Кушнир,
- 10.Архангельский – Прокопий Веремеев,
- 11.Кочергинский – Григорий Сличенко,
- 12.Малороссийский – Кондратий Кий,
- 13.Славянский – Иван Руденко,
- 14.Павловский – Стефан Грищенко,
- 15.Барсуковский – Фома Герман,
- 16.Увальный – Игнатий Сенчев,
- 17.Ново-Ильинский – Архип Данич,
- 18.Козыревский – Митрофан Выморозков,
- 19.Валерьяновский – Гавриил Инжула,
- 20.Щербиновский – Косма Лесовой,
- 21.Дмитриевский – Игнатий Солодченко,
- 22.Луговской – Тихон Денисенко,
- 23.Натальинский – Тихон Стрельченко.

Посёлки Денисовский, Ливановский, Львовский, Максимовский, Забеловский, Туфановский, Берденский, Шевченковский составляли Максимовский округ №5.

Старосты приходов назначались из числа местных крестьян и отвечали за сбор пожертвований, закупку и продажу свечей, церковной утвари и инвентаря, вели приходно-расходные книги, следили за соблюдением тишины во время службы и пр. Старосты играли большую роль при строительстве храмов. Зачастую полуграмотные старосты церковей начала XX века затруднялись вести положенные им по уставу доходно-расходные кассы по причине

недостатка соответствующих знаний, поэтому состав причта выполнял эту ответственную работу сообща.

Имя старосты Увальненского молитвенного дома Игнатия Сенчева встречается в Епархиальных ведомостях неоднократно. 1 февраля 1907 года крестьянам п.Увального Игнатию Сенчеву, Василию Недуеву и Стефану Стурову за их денежные пожертвования на утварь и украшения местного храма Оренбургским епископом Иоакимом было преподано так называемое Архипастырское благословение. [34] В должности увальненского церковного старосты Игнатий Сенчев был утверждён 29 февраля 1908 г. [35] Староста молитвенного дома п. Валерьяновка Гавриил Инжула записан в метрических книгах как Янжула. Это обстоятельство ещё раз напоминает, что к правильному написанию фамилий в те годы подходили довольно формально. Просматривая списки семей переселенцев, составленных известным кустанайским краеведом Арманом Козыбаевым, можно обнаружить семью Янжулы Гавриила Гавриловича и его жены Марии Антоновны, имевших на момент переписи 6 детей. В архивных материалах за 1918-19 гг. встречаются сведения о том, что Г. Янжула состоял в должности Председателя Валерьяновской сельской управы.

В 1914 году начал работу причт при Козырёвском Свято-Троицком молитвенном доме, перенявший большинство церковных обрядов в Валерьяновке, Ново-Ильиновке, Прохоровке, Даниловке, Лысаковке.

Короткая лента назначений по Козырёвскому причту Валерьяновской волости:

-в марте 1914 г. определением Оренбургского епископа Феодосия на должность псаломщика в п.Козыревский назначен воспитанник пастырско-миссионерской школы Иван Васильев. (ОЕВ №14, 14 апреля 1914 г., стр.142)

-1914 г. – исполняющий обязанности псаломщика Викторовского посёлка Кустанайского уезда Пётр Егорович Руденко перемещён в п.Козырёвский (ОЕВ №20-21, 12 июня 1914 г. стр.212)

-1914 г. – воспитанник 1 курса Оренбургской пастырско-миссионерской школы Иван Васильев освобождён от должности псаломщика п. Козыревского Кустанайского уезда согласно прошению по семейным обстоятельствам. (ОЕВ №20-21, 12 июня 1914 г., стр.212)

-30 июня 1915 г. – священник п.Козыревского Павел Петрович Соседов согласно избранию духовенства Алексеевского округа (резолуция Преосв.Мефодия, Епископа Оренбургского и Тургайского от 30 июня 1915 г за №3502) утверждён в должности духовника по этому же округу. (ОЕВ №27-28, 11 июля 1915 г., стр.309)

4 февраля 1916 г. крестьянин Козыревского прихода Митрофан Выморозко уволен от должности церковного старосты согласно прошению. (ОЕВ №5-6, 22 февраля 1916 г., стр.41)

-1916 г. Крестьянин Филипп Маринин утверждён в должности церковного старосты п.Козыревского (ОЕВ №27-28, 1-15 июля 1916 г., стр.262)

-20 марта 1917 г. Священник п.Козыревского Павел Соседов перемещён в п.Чернореченский Троицкого уезда (ОЕВ №11-12, 11-31 марта 1917 г. стр.62)

-18 марта 1917 г. окончивший курс Оренбургской пастырско-миссионерской школы священник Филипп Скуратов назначен на священническое место в п.Козыревский (ОЕВ №11-12, 11-31 марта 1917 г., стр.63)

Ведение метрических книг церквями.

Каждая метрическая книга состояла из трех частей: о родившихся, бракосочетавшихся и умерших. Процедуру венчания совершал священник совместно с псаломщиком. Эти два лица подписывали затем и акт регистрации. В пасхальную неделю, во время 40-дневного поста браки не заключались, также, как зачастую и во время посевной и уборки урожая. При регистрации брака православного населения в метрическую книгу вносились имена четырех поручителей-свидетелей: по два от каждого из молодоженов. Это были в основном родственники или близкие друзья. Интересно, что до революции священники записывали жениха как *«крестьянин»*, а невесту как *«крестьянская девица»* или *«крестьянская дочь»*. Встречаются и записи – *«мещанская вдова»* или *«крестьянская вдова»*. С установлением Советской власти форма обращения немного изменилась. Теперь священники стали записывать молодожёнов как *«крестьянский гражданин»* и *«гражданская девица»*, а затем просто – *«гражданин»* и *«гражданка»*. Священники порой жаловались на то, что переселенцы предоставляют для регистрации браков неполноценные документы. По этой причине фамилии и имена часто искажались и записывались в метрики в той форме, в которой привыкли обращаться между собой жители села в разговорной речи. Священник Викторовки А. Волгин очень наглядно отразил в своём

отчёте для Епархии в 1909 году положение дел в новых верхнетобольских посёлках: «Справедливые требования они (переселенцы) считают за придирчивость, да и приходится нередко венчать на основании не метрик, а удостоверений сельских старост, рискуя своим служебным положением... Когда согласишься венчать по таким документам, то спрашивают:

-Сколько же, батюшка, вам за венчание?

-Вы сами же определили приговором 10 рублей.

-Определить-то, правда, определили, так это значит, что нельзя больше брать, а меньше можно,- наставительно говорит мужичёк, почёсывая затылок.

-Можно и совсем ничего не брать, так чем же мы с псаломщиком будем жить?

-Мир велик, прокормит и вас – продолжает мужичёк.

После долгих переговоров дают 3-5 рублей, да ещё начинают грозить, если-де не повенчают за 3 рубля, уйти в штунду*: там, мол, даром повенчают. Поневоле повенчаешь и задаром и без требуемых документов.

Вообще нелегко живётся священнику в переселенческих посёлках Тургайской области». [36] За венчание молодожёнов не по установленным документам, священникам угрожал ряд наказаний, вплоть до лишения их священнического сана. Чтобы решить этот спорный вопрос, 27 мая 1909 года на съезде Тургайского благочиннического округа, в состав которого входили церкви Верхнетоболья, было принято обращение к епархии о разрешении венчания на основании посемейных списков и удостоверений от полиции, т.к. у многих переселенцев отсутствовали официальные метрические документы.

*Штунда – русско-украинский штундизм (штунда; от немецкого *Stunde* – час, для чтения и толкования Библии) – христианское общественно-религиозное движение, получившее распространение в XIX веке сначала в южных губерниях Украины, а затем и в других местностях Российской империи. Помимо посещения церкви, штундисты собирались для совместного чтения и изучения Библии (из материалов «Википедия»).

В двух сёлах Валерьяновской волости – Степном и Придорожном, работали дома молитвы для немецкого населения римско-католического вероисповедания. Католические церкви уезда были подчинены архиепископу Могилёвскому, резиденция которого располагалась в Санкт-Петербурге. В Директориум Могилёвской Архиепархии за 1914 год указано, что в Степном и Придорожном расположены часовни (молитвенные дома), относящиеся к приходу в Кустанае. [37]

Миссионерская работа православных священников в направлении так называемых иноверцев не прекращала свою деятельность и среди немецкой группы населения. Переход в православие из католицизма или лютеранства был зачастую вынужденным шагом при вступлении в брак с православным супругом, но были и другие причины.

Несколько примеров о принятии православия:

В 1912 году – «дочь крестьянина Придорожного посёлка Кустанайского уезда Марианна Осиповна Фанн, 19 лет из римско-католического вероисповедания через священное миропомазание с наречением имени Марианна, причтом градо-Кустанайского Николаевского собора». [38]

- «Эдуард Неуренберг, 39 лет, из лютеранского вероисповедания через святое миропомазание священником пос. Денисовского Николаем Пономарёвым, 1 октября 1912 г. с наречением имени Роман». [39]

- в 1916 году «Священником Увального прихода Стефаном Шаталовым присоединена к православию из лютеран крестьянская девица Люблинской губернии и уезда колонии Яновиц Матильда Августовна Райнке, 18 лет с наречением имени Мария». [40]

Брак молодожёнов-немцев посёлков Придорожного и Степного священники записывали в метрическую книгу на русском языке. Один из примеров регистрации записи тех лет: «1913 года, февраля одиннадцатого дня в Придорожном римско-католическом молитвенном доме администратор всех р.-к. домов Тургайской области Иосиф Вольф после трёхкратного оглашения, получив разрешение от родства четвёртой степени от Могилёвского Архиепископа 24 декабря 1912 года за №6267, публично совершил бракосочетание крестьянина посёлка Придорожного Тургайской области Кустанайского уезда Христиана В., юноши 22 лет, прихожанина Тургайского р.-к. прихода с крестьянкою Моникой Б., девицею 22 лет, прихожанкою Тургайского р.-к. прихода». [41] В следующей графе указывались родители и два свидетеля – по-одному от каждого из новобрачных. Примечательно, что при регистрации брака вдовца или вдовы, вносилась запись – «после однократного (порой – двухкратного) оглашения...», тогда как при первом браке священник писал – «после трёхкратного оглашения». Администратор Иосиф Вольф, начавший свою работу в уезде в 1912 году, а порой и викарий из села Нелюбинского Адам Гарейс

(Гарайс) регистрировали также браки немецкого населения в других населённых пунктах Кустанайского уезда: Придорожном, Степном, Нелюбинке, Викентьевке, Валентиновке, Смайловке, Воскресеновке, Озёрном, Семёновке и других.

Вольф Иосиф Иосифович – родился 24 мая 1882 года в с. Ней-Либенталь Одесской губернии. Окончил Саратовскую Духовную семинарию и в мае 1905 был рукоположен. С 1905 г. викарий и законоучитель в с. Карслуэ под Одессой, с 1906 – проповедник в Одессе, где основал немецкую библиотеку и благотворительное общество, с 1909 – духовник в Саратовской Духовной семинарии, потом – ее ректор, с 1912 г. служил в Кустанае, с 1929 г. настоятель прихода в с. Зельц под Одессой. 13 февраля 1935 г. арестован и приговорен по ст.ст. 54-4 и 54-10 УК УССР к 10 годам ИТЛ. Позднее лагерь был заменен на ссылку, где отец Иосиф и скончался (точная дата и место смерти неизвестны).[42]

Гарейс Адам Петрович родился в 1887 году (по немецким источникам в 1885 году) в с. Келер Каменского уезда Саратовской губернии. Окончил Саратовскую Духовную семинарию и в 1911 г. был рукоположен. С 1911 – служил в приходе Севальд в Поволжье, с 1912 г. – настоятель прихода в селе Нелюбинское Кустанайского уезда, с 1925 – в с. Ельшанка Каменского деканата, с 1929 – в с. Гнилушка под Камышином. В январе 1930 г. в связи с массовыми арестами духовенства выехал в Оренбург, где 21 января 1930 г. был арестован и привлечен к следствию по групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья. 6 июня 1931 – приговорен к 3 годам ИТЛ с заменой на 3 года ссылки. С 1931 г.

находился в ссылке в Тамбове, где в декабре 1934 г. был арестован по групповому делу католического духовенства. Отправлен для дальнейшего следствия в Воронежскую тюрьму. 16-19 ноября на закрытом судебном процессе он был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (по Постановлению Специальной Коллегии Воронежского областного суда). Отправлен в Белбалтлаг (на ст. Медвежья Гора Кировской ж.д.), где 23 апреля 1935 г. скончался). [43]

***Демонтаж религиозного устройства
при советской власти.***

Декретом нового советского правительства-Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. церковь отделена от государства.[44] 1 июля 1920 года Кустанайское уездное управление опубликовало обязательное постановление о запрещении служителям всех религиозных культов города Кустаная и уезда взимать всякого рода сборы с прошений, заявлений, поступающих к ним, а также сбор со справок, выдаваемых ими по любым надобностям. Действие постановления распространялось как на отдельных церковнослужителей, так и на все церковные организации. Граждане, заметившие нарушение постановления, обязаны сообщить об этом в гражданский подотдел ЗАГСа, а в волостях – в Волисполкомы. [45] С этого времени священники прекратили регистрацию браков и начался процесс передачи всех метрических книг церквей в местные волостные Революционные комитеты (Ревкомы).

С 1919 года, после установления Советской власти в Кустанайском уезде началась массовая кампания по дискредитации церкви, как религиозного

института в частности, и религии как идеологии в целом. Повторюсь, среди многих переселенцев, особенно в городской местности, наблюдалось охлаждение интереса к религии уже с конца XIX века. Хотя, на начальном этапе строительства нового советского государства местным властям рекомендовалось подходить к этому вопросу очень осторожно, чтобы не спровоцировать верующий народ. Предпринималось немало мер для выполнения этих задач. Приведу лишь один пример: в июне 1923 г. в Казахстане поступили секретные рекомендации ко всем Губкомам РКП о использовании мусульманского праздника Курбан-Байрам для проведения антирелигиозной пропаганды и бесед с населением в закрытых помещениях. *«При постановке докладов категорически предлагается воздержаться от всякого рода выступлений, не имеющих научной целесообразности, а направленных исключительно для оскорбления чувства верующих»*, [46] – говорилось в этом обращении.

Местные газеты стали пестрить статьями на эту тему. Вот что писала газета Кустанайского уезда «Красная степь» в 1923 году в статье «Не хозяйка та жена, которая религией заражена»:

«У крестьянина поселка Увального, Валерьяновской волости, Крыленкова имелось про случай 5000 рублей, которые хранились у жены в сундуке. Собрался Крыленко ехать в лесничество купить себе лесу, и говорит жене:

- Достань-ка, жена, деньги.*
- Какие?*
- Как «какие»? А те пять тысяч?*
- О! А я их в церкву отнесла, в кружку их сунула.*

Взревел мужик с досады, намял своей богомольной бабе бока и послал ее к попу.

- Чтоб отдал деньги обратно.

Баба пошла, ничего не поделаешь.

А церковный староста Михайлюк поповским псом напустился на бабу.

- да как ты греха не боишься? Пожертвовала богу, а теперь обратно требуешь!... Да за это бог тебя накажет.

Так и вернулась баба домой ни с чем: что у «бога» в зубах, то Егорий дал. И сидят теперь наши Крыленковы без лесу. Смех и горе. А все – от темноты.

Автор статьи – Тарковский». [47]

15 января 1924 года газета «Красная степь» отпечатавала вновь подобную статью:

«Поп поселка Ново-Ильинского с «постной молитвой» в поселке Богородский и наменял себе за эту молитву полные сани печеного хлеба и поехал себе домой. Захотелось ему, не доезжая до поселка Ново-Ильинского, зайти с «постной молитвой» к мельнику – тоже, мол, чего-нибудь да попадет. Отбормотал «постную молитву», получил за «труды», вышел на двор, а лошади с санями нет. Поп помы рясы в руки, да и в поселок. Прибежал домой – лошади нет. Поп кинулся по поселку искать лошадь. Нашел он лошадь во дворе у одного крестьянина, а только в санях оказалось чисто, кто-то «реализовал» поповские калачи.

Поп с горя заболел... и грозит лошади не дать «святого причастия» за то, что она так нехорошо поступила, какому-то голодному отдала хлеб». [48]

Новая Советская власть сталкивалась с массой проблем, связанных с отлучением населения от религии. В сводках ОГПУ «Секретные обзоры

политэкономического состояния СССР за июнь 1924 г.» отмечалось: *«Угроза неурожая вызывала сильный рост религиозных настроений. Почти везде крестьяне приглашают попов для устройства молебн и освящения полей...»*. [49] Коммунисты исключались из партии за участие в обрядах венчания. В Кустанайской губернии только за период с 1 апреля по 15 сентября 1924 года был исключен из партии 41 человек, из них 4 человека – за исполнение религиозных обрядов.[50]

В 1924 году в Денисовский уезд прибыл уполномоченный Кустанайской губернии по перевыборам. Проездом он посетил несколько посёлков Павловской волости. Побывав в фельдшерском пункте волостного центра, заведовал которым фельдшер Осипов, уполномоченный Губкома, среди прочего, писал: *«...в фельдшерском пункте, нужно признать, очень чисто, а поэтому фельдшер решил, что помещение пункта можно украсить... иконой. Некому, очевидно, фельдшеру разъяснить, что иконы в государственных учреждениях терпимы быть не могут»*. [51] Видимо эти сообщения уполномоченного о сложном общем положении в Верхнетоболье дошли и до ОГПУ. В докладной секретной записке о политсостоянии СССР на 17 февраля 1925 года прослеживается факт явного сопротивления части населения законам новой власти: *«В посёлке Павловском той же волости в помещении сельсовета критиковавший мероприятия власти кулак заявил: «Что хотите, то и делайте, нам всё равно, но не думайте, что мы подчиняемся вам, мы подчиняемся вашему оружию, когда-нибудь и мы увидим свободу»*. Аналогичный случай отмечен в пос. Воронежском Викторовской волости». [52]

Справедливости ради нужно отметить, что порой встречаются сведения о том, что церковнослужители зачастую дискредитировали себя сами неподобающим священнику поведением, что и являлось одной из причин падения интереса населения к религии. Многие из церковнослужителей были полуграмотными, имели лишь начальные образовательные навыки. К тому же, для многих священников работа в Верхнетоболье – в бескрайних малонаселённых степях, вдали от Оренбурга и других крупных городов, считалась своего рода ссылкой без карьерной перспективы.

Старожил Валерьяновки Поворознюк Алексей Илларионович вспоминал: *«Ох уж, и выпить-то любил наш батюшка... И по деревне в таком виде ходил»*. [53] Семья Поворознюк относится к первопоселенцам, а Алексей Илларионович всю жизнь прожил в этом селе.

Валерьяновский молитвенный дом с колокольной, располагавшийся на краю села у балки Кур-сай, названной затем переселенцами «солёная балка», где собственно и появились первые землянки новосёлов при основании посёлка, был снесен в середине 1930-х годов. Старожилам запомнился момент, когда церковный колокол в присутствии многих сельчан пытались разбить на части, да в силу его крепости мужчинам долго не удавалось его расколоть. Колокола для церквей переселенческие посёлки приобретали в начале XX века в основном в магазине Оренбургского Михаило-Архангельского Братства. Священник п. Ливановского Стефан Алексеевич Владыкин написал лестный отзыв о приобретённом колоколе: *«Колоколами жители очень довольны – их звук превзошёл всякие ожидания»*. И

священник Рождественско-Богородской церкви пос. Евгеньевского Пётр Адамович Чайковский отозвался по-доброму: *«Звук колоколов очень хороший, чистый и сильный... как я, так и прихожане весьма им довольны и благодарны за него магазину»*. [54] Эти положительные отзывы 1911 года из Верхнетоболья использовались оренбургским Братством долгое время в рекламных целях, регулярно публикуя их в рекламном разделе Оренбургских епархиальных ведомостей.

Колокольный звон в жизни верхнетобольских православных христиан, в большей части выходцев из Украины, имел большое символическое и мистическое значение. В одной из статей за 1904 год епархия пишет: *«Колокольный звон в представлении нашего простолюдина имеет таинственное значение. Нечистые духи и ведьмы по народному верованию боятся колоколов и, заслыша их звон, улетают как можно дальше. В Малороссии верят, что первый удар колокола приводит бесов в оцепенение, при втором ударе они в смятении бросаются во все стороны, а при третьем – исчезают. Поэтому-то некоторые из малороссов, услышав церковный благовест, делают крестное знамение только при третьем ударе колокола»*. [55]

Церковные свечи приобретались приходами в Кустанайском свечном складе – одном из филиалов Оренбургского свечного завода. В 1914 году в Кустанайском уезде имелся лишь один упомянутый склад, пришедший со временем в ветхость, что подтверждает следующее заключение проверочной комиссии: *«По Кустанайскому складу помещение настолько сыро, что истлевают упаковка свеч, пятерики рассыпаются и свечи ломаются»*. [56]

Верхнетобольские приходы добивались открытия своего регионального склада. Священник Максимовского прихода Александр Нечаев обратился к Епархии с такой просьбой, и это прошение было удовлетворено в конце 1914 года: *«В виду дальности многих церквей Кустанайского уезда от местного свечного склада, признать просьбу о.Нечаева заслуживающей удовлетворения и открыть новый свечной склад в Денисовском посёлке, как в центральном и оживлённом пункте»*. [57]

Религиозная жизнь населения в советский период.

В советские годы антирелигиозная политика государства способствовала переходу населения к атеистическим взглядам. Но часть старшего поколения, воспитанного в духе христианства, несмотря на запреты, осталась приверженной своей вере. Представители советской власти Кустанайского уезда отмечали в 20-х годах, что местные священники в большинстве *«вели себя тихо»*, не устраивали антиправительственных кампаний.

В 1941 году в верхнетобольские сёла была депортирована большая часть немцев Поволжья. К примеру, в Валерьяновке все годы Советской власти представители старшего поколения депортированных немцев-лютеран по-воскресеньям собирались в домах для совместных религиозных молебен и песнопений, между которыми они погружались в воспоминания о прожитых годах, либо обсуждали насущные дела. Эти воскресные собрания не носили какой-то радикальный консервативный оттенок, их можно назвать неофициальной формой обычной евангелической церкви. Фактом, способствующим сплочённости этой группы, являлось то, что основная часть

депортированных по Валерьяновке – это выходцы из села Франкрайх Палласовского кантона [58] бывшей Республики Немцев Поволжья и довольно хорошо знали друг-друга. Они выбирали из своей группы своего рода пастора – человека, обладающего грамотой и организаторскими способностями. Многие годы эту функцию выполнял валерьяновец Виктор Андреевич Дорш, которого акцептировали не только члены молебной группы, но и обычное лютеранское немецкое население. Эта группа, во главе с избранным настоятелем, регулярно принимала участие при отпевании покойников из среды немцев-лютеран. Отпевания длились порой с перерывами всю ночь и день перед похоронами. Группа крестила также многих детей валерьяновцев-лютеранцев. Использовались старые библии и молитвенные книги, написанные в старонемецком шрифте. Потрёпанные со временем экземпляры, изданные в большей массе в дореволюционные годы, чинились и склеивались их пользователями и передавались от поколения к поколению. Сохранялась старая традиция вложения таких книг в гроб с телом умершего. В связи с катастрофической нехваткой религиозной литературы, члены этой группы переписывали себе в тетрадь наиболее часто используемые молитвы и псалмы. Местные партийные пропагандисты обязаны были вести среди населения разъяснительную работу, способствующую расколу подобных самостоятельных группировок и сект. Уже в годы так называемой перестройки, в 1990-х годах, одна из пропагандистов Валерьяновки вспоминала: *«Мы знали о воскресных собраниях немцев – лютеран, но просто закрывали на*

это глаза. Что могли сделать-то эти безобидные бабушки и дедушки?!».

По-иному обстояло дело с собраниями населения различных консервативных сект, в которых принимали участие молодые работоспособные сограждане. О патриотической деятельности валерьяновских комсомольцев в этом плане писала в 1960 году областная газета «Ленинский путь» в статье «Во власти тьмы». Коллеги стали наблюдать нарастающую замкнутость рабочего Валерьяновского маслозавода и решили выяснить причину. Посетив собрание пятидесятников с целью постановки на правильный путь сельчанина- члена этой секты, комсомольцы посёлка писали для газеты следующее: *«Трудно вообразить, как тяжело нам было видеть эту картину, – рассказывает Тоня. – В мрачной душной квартире Арзамасова, состоящей из двух комнат, собралось 37 человек. За столом, в передней комнате, - хозяин квартиры, рядом старик Тищенко, который стоя монотонно читал евангелие. Он не прерывался, заметив нас. В свою очередь мы не мешали ему закончить проповедь... В доме слышался плач детей и всхлипывание взрослых. На полу у печки сидела молодая женщина. Она заливалась слезами. Когда богослужение окончилось, я стала с ней разговаривать. Два года назад Вера Степановна потеряла трудоспособность. Она обратилась к врачам, но ей не оказали необходимой помощи. Врач Ленинской больницы Гордич, лечивший ее, не помог должным образом Вере. Этим воспользовались пятидесятники, убедив ее, что бог поможет, если будешь ему молиться. Женщине теперь стало лучше и вот боготворит теперь она своих «братьев» и «сестер», которые в действительности ей ничем не*

помогли...» И далее о коллеге: «Сейчас Иван Курц работает мастером на Валерьяновском маслозаводе, женился, стал отцом семейства. Он с благодарностью вспоминает ту моральную поддержку, которую ему оказали, помогли выйти на стезю плодотворной трудовой жизни и устроить личное счастье...» [59]

1. А.Кауфман. «Переселенцы-арендаторы Тургайской области. С.-Петербург, 1897 г. стр.95
2. Оренбургский церковно-общественный вестник. № 20, 15 июня 1917 г. стр.1
3. Оренбургские епархиальные ведомости. № 5-6, 1-15 февраля 1917 г. стр.102
4. ОЕВ (Оренбургские епархиальные ведомости) №22-23, 7 июня 1912 г. стр. 507-510
5. Обзор Тургайской области за 1906 г. стр. 10
6. http://www.baptist.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=92 Союз церквей ЕХБ Казахстана.
7. http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?4_10483 Сайт русской православной церкви.
8. ОЕВ №15, 29 апреля 1913 г. стр. 129
9. ОЕВ №9, 8 марта 1914 г. стр.:181-193
10. ОЕВ №8, 15 апреля 1905 г. стр.211
11. ОЕВ №24-25, 24 июня 1910 г. стр. 361
12. ОЕВ №5, 1 марта 1906 г. стр.106
13. ОЕВ №28-29, 22 июля 1910 г. стр.214
14. ОЕВ №16-17, 16 мая 1914 г. стр.174
15. ГАКО (Государственный Архив Костанайской области), Фонд 678, оп.5
16. ОЕВ №17, 1 сентября 1905 г. стр.433-434.
17. М.А.Алексеевко «История Верхнего Притоболья начала XX века в архивных документах». «Родная моя сторона...». Лисаковск, 2014 г. стр. 85
18. ОЕВ №29, 17 июля 1908 г. стр. 218
19. ОЕВ №27-28, 9 июля 1909 г. стр. 205

20. ОЕВ №45, 5 ноября 1909 г. стр.675
21. Московский музей Л.Н.Толстого. Письма И. В. Колесникова (копии имеются в Валерьяновской школе)
22. ОЕВ № 5 от 1 марта 1906 г. стр. 96
23. Адрес-календарь Тургайской области за 1909 г.стр.126 www.myaktobe.kz Сайт «История Актюбинской области».
24. ОЕВ №2-3, 18 января 1907 г. стр.16
25. ОЕВ №5, 1 марта 1906 г. стр. 99
26. ОЕВ №43, 27 октября 1911 г. стр. 352
27. ОЕВ №12, 15 марта 1910 г. стр.361
28. ОЕВ №23-24, 11 июня 1909 г. стр.357
29. Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 году. С.-Петербург, 1912 г. стр. 26 www.prlib.ru Российская президентская библиотека им.Б.Ельцина.
30. ОЕВ №15-16, 1911 г. стр.142.
31. Адрес-календарь Тургайской области за 1909 г. стр.79
32. <http://nekropole.info/ru/Mihail-Tiunov> Международная энциклопедия памяти людей и мест захоронений.
33. ОЕВ №2, 14 января 1914 г. стр. 8
34. ОЕВ №5, 1 февраля 1907 г. стр.36
35. ОЕВ №11, 13 марта 1908 г. стр.93
36. ОЕВ №45, 5 ноября 1909 г. стр.679
37. <http://catholic-kazakhstan.org/kostanai/kusta.html>
38. ОЕВ № 36-37, 13 сентября 1912 г. стр. 381
39. ОЕВ № 42-43, 1 ноября 1912 г. стр.453
40. ОЕВ № 39-40, 1-15 октября 1916 г. стр.334
41. ГАКО. Гос. архив Костанайской области. Фонд 678
42. <http://catholic-kazakhstan.org/kostanai/kusta.html> Сайт католиков Казахстана.
43. <http://catholic-kazakhstan.org/kostanai/kusta.html>
44. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm Библиотека нормативно-правовых актов СССР.

45. Н.Здоровец «Из церкви - на партийное собрание». «Наша газета» 11 апреля 2015 г. <http://www.ng.kz>
46. <http://myaktobe.kz/archives/64468>
47. http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3777&Itemid=46 Сайт Армана Козыбаева «Костанай и костанайцы».
48. http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1686&Itemid=46
49. Обзор политэкономического состояния СССР за июнь 1924 г. www.istmat.info Российский объединенный сайт историков-энтузиастов «Исторические материалы».
50. Известия: двухнедельник Кустанайского Губкома РКП(б) №26, декабрь, 1924 г. стр.28 www.kazneb.kz Казахская национальная электронная библиотека.
51. Известия: двухнедельник Кустанайского Губкома РКП(б). №26, декабрь, 1924 г. стр.23 www.kazneb.kz
52. Докладная записка секретного и информационного отделов ОГПУ за 17 января 1925 г. www.istmat.info
53. Краеведческий фонд Валерьяновской школы Тарановского района. Воспоминания А.И. Поворознюк
54. ОЕВ № 1, 5 января 1912 г. стр.34
55. Судоргина Т. «Колокола Оренбургской епархии». Оренбург, 2003 г. стр.20
<http://kraeved.opck.org/biblioteka/kraevedenie/index.php> Сайт «История оренбуржья». Авторский проект Раковского Сергея.
56. ОЕВ №1, 10 января 1915 г. стр.88-89
57. ОЕВ №1, 10 января 1915 г. стр.95
58. http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1541&Itemid=51
59. http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3607&Itemid=46

С. Н. Виниченко,
*учитель истории,
КГУ «Пресногорьковская средняя школа»
ГУ «Отдел образования Узункольского района»,
село Пресногорьковка, Узункольский район,
Костанайская область*

ЕЛГАШТИНА ПАШНЯ: ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА И ЕГО ПОТОМКИ

В топонимии станицы Пресногорьковской до сих пор сохранились названия Елгаштино болото и Елгаштина пашня, но никто из местных жителей не знает, откуда дошли до нашего времени эти названия.

Историк Сибирского казачьего войска Георгий Ефимович Катанаев в конце XIX века собирал материалы для истории среднеазиатских походов российской армии. В его личном фонде хранилась рукопись одного из активных участников завоевания Средней Азии есаула Алексея Прохоровича Казина. Занимаясь восстановлением истории Архистратиго-Михайловского женского монастыря, автору удалось обозначить вехи биографии Казина, мужа настоятельницы игуменьи Евпраксии. [1]

В первой части воспоминаний мемуарист описывает инцидент, имевший место в 1873 году в Ташкенте. Об этом событии автор прочел в «Московском журнале» буквально следующее: «Одна из старинных военных песен повествует о том, как в 1873 году сибирские казачьи офицеры прогуливались по Ташкенту. Навещая то одного, то другого товарища... Неужели Семен Елгаштин, боевой командир, и в самом деле оказался настолько горяч, что решился, вступившись за честь полка, штурмовать мирный сад, наполненный самой высокопоставленной публикой?

Нам не удалось обнаружить каких-либо подтверждений этому... С другой стороны, зная своеобразные нравы «господ ташкентцев» тех времен, можно и допустить, что в основе приводимого описания лежит некий реальный инцидент, сошедший подполковнику с рук».[2]

В сборнике песен сибирских казаков приведен текст песни, посвященной этому событию.

В семьдесят седьмом году

В семьдесят седьмом году

У Майорова в саду

Припев: Вот калина, вот малина!

Собирались кунаки

Все сибирски казаки

Припев: Вот калина, вот малина!

Уж ты рад – не рад Майоров, –

Ублажай-ка ты наш норюв.

Припев: Вот калина, вот малина!

Ты не ждал таких гостей,

А мы просто, без затей!

Припев: Вот калина, вот малина!

Знаем мы, что земляк,

Кызылжара сибиряк.

Припев: Вот калина, вот малина!

Приглашения не ждали,

А запросто прискакали...

Припев: Вот калина, вот малина!

Вдруг команда нам: «Садись!»

И мы снова помчались.

Припев: Вот малина. Вот калина!

Кузнецова дом нашли,

На привал снова сошли.

Припев: Вот малина, вот калина!

Нам на водку был посул
Кузнецов, шельма, надул.

Припев:

Он был рад, шельма, надуть,
Мы пустились снова в путь.

Припев:

Пол-Ташкента обскакали
Вновь к Майорову попали.

припев:

Уж ты рад, не рад, Майоров
Ублажай – ка ты наш норов.

Припев:

Укротить бедовый нрав
Прибежал Бордовский граф.

Припев:

Он несолоно хлебнул,
Назад лыжи повернул.

Припев:

А уж ваш бедовый брат
Отличить каналью рад.

Припев:

Грянул вслед особе сей
«Шла молодка из гостей».

В комментарии к песне говорится, что в ташкентском саду Минг-Урюк местная знать проводила гулянье, на которое не был приглашен командир 1-го казачьего полка Семен Елгаштин, герой среднеазиатских походов. Обидевшись, полковник, крепко выпив с офицерами полка, спешил казаков у сада и «приказал им атаковать Минг-Урюк, чем привел всю публику в сильное волнение». [3]

Что же в действительности произошло в саду Ташкента? После прочтения рукописи есаула Казана

все стало ясно. Из текста следует, что Казин и Елгаштин, оба уроженцы Пресногорьковской станицы, находились в довольно неприязненных отношениях. Колкие реплики Казина, бывшего тогда в подчинении командира полка, встречаются в каждой фразе. О том, что лежит в основе конфликта между двумя офицерами – земляками мы вряд ли узнаем. Привожу авторскую расшифровку первых листов дневника с небольшими сокращениями.

«Семен Алексеевич Елгаштин, сын урядника станицы Пресногорьковской, по протекции дяди своего, сотника, случайно попав в войсковое казачье училище в г. Омске, где и окончил курс, выпущен в 1848 году урядником. Через три года произведен в хорунжии. Попав в образцовую команду в город Петербург, женился на генеральской дочери, статского генерала. Вернувшись на родину есаулом, получил учебную команду. Вскоре произведен в войсковые старшины. Вот уже тут он развернулся и показал свою казацкую удаль. Я только что в это время выпущен был из сибирского кадетского корпуса хорунжим. Помню, был какой-то официальный бал в Омском Благородном собрании, кто-то подстрекнул Семена Алексеевича проплясать известный в то время в Омске танец «комендоната». Хор музыкантов всегда играл в Благородном собрании, в то время благодаря прекрасному капельмейстеру Завадскому, лучшему во всей Сибири. Чем руководствовался Семен Алексеевич, отличиться ли хотел перед генерал-губернатором и перед бывшим наказным атаманом, но под влиянием винных паров, обуявших как всегда преждевременно его удалую казацкую головушку. Только что успел уехать генерал-губернатор домой, как вдруг

показалась в дверях невысокая, но плотная фигура, мундир расстегнут, белая рубаха на виду, сияющая и красная физиономия. «Музыканты, стой! Вы знаете, что я войсковой старшина. А вы войсковые музыканты? Должны меня слушаться. В это время танцевали кадрили. «Валяй камендонату! Раздался громкий голос Елгаштина. Елгаштин ворвался в зал и начал плясать. Некоторые барыни думали было попадать в обморок, но, подхвативши свои шлейфы, бросились в дамскую уборную, откуда моментально разъехались по домам. Многие из мужчин остались довольными выкинутыми антраша. Но все-таки вечер окончился для него весьма неблагоприятно. Его удаль приняла столь широкие размеры, что пришлось выпроводить ретивого плясуна из собрания. На другой день сивые старики Благородного собрания исключили его из членов клуба, но «комендоната» осталась надолго историческим воспоминанием Омского благородного собрания и долго подозрительно почтенные члены клуба поглядывали на казачьих офицеров, членов клуба. Но, когда в 1873 году С. А. Елгаштин был назначен командиром 1-го Сибирского казачьего полка (что ныне Ермака Тимофеева полк), тогда он почувствовал твердую почву под своими ногами.

Мин-урук – тысяча деревьев. Это в то время общественный сад с вокзалом, беседками. Несколькими хорошо вычищенными аллеями. Урюковыми деревьями, где проходили общественные гуляния. Однажды там было назначено гулянье с благотворительной целью «Лотарея...», куда попал и я. Подходя к саду, увидел около него несколько сотен казаков нашего полка, спешенных. В боевой амуниции.

Спрашиваю вахмистра нашей сотни: «Как сюда попал полк. Ведь сегодня день свободный и занятий нет? Господа офицеры где? По тревоге его высокородия, командира полка. С десяток есть господ офицеров. Господа офицеры довольно крепко выпивши, нашей сотни господ офицеров нет никого». Иду в сад. Встречаю молодого офицера Симского, всегда причесанного, прилично одетого, недалекого развития умишком, но ловкого, умевшего расположить то лицо, которое для него полезно и нужно. Впоследствии из этой личности вышел карьерист весьма хороший». [4] Далее Казин пишет о состоявшемся конфликте между Елгаштиным и генералом Бордовских. Стычка закончилась мирным соглашением.

«Полк двинулся в лагерь, я же вернулся в сады, не осталось ли еще кого от собутыльников Елгаштина. Почтенная публика и начальство стала как-то подозрительно смотреть на всех казачьих офицеров, непременно видя в нас пьяницу и скандалиста. Но к счастью скоро подоспел Кокандский поход, а затем и славные геройские дела М. Д. Скобелева с Сибирскими казаками 1-го полка, восстановил нашу пошатнувшуюся было популярность». [5]

Семен Алексеевич Елгаштин отличился в бою под Тилляу, разгромив до тысячи кокандцев. За этот подвиг награжден Золотым оружием. Из воспоминаний Н. Симонова известно, что он находился в натянутых отношениях со Скобелевым. «Остановив сотню, Симонов пошел представиться командиру полка, который в это время сидел за стаканом чаю под арбой. «Здравствуй, здравствуй, что нового в Ташкенте? Теперь уже я тебе не начальник, являйся к Скобелеву», – говорил он. Никогда, кажется, не был Елгаштин так

мрачен, как в этот день, он был страшно возбужден. Что произошло в эти последние дни между ним и Скобелевым, с уверенностью едва ли кто может сказать, одни говорили, что Елгаштин сказал какую-то дерзость Скобелеву, другие, что Скобелев был не прав: распорядился какой-то сотней помимо командира полка, что со стороны Елгаштина вызвало протест. Последнее было ближе к истине». [6]

Семен Алексеевич Елгаштин родился в 1829 году. Как известно из его послужного списка, хранящегося в Российском государственном военно-историческом архиве, он происходил из казачьих детей Тобольской губернии, то есть был потомственным, или, как тогда говорили, «природным» сибирским казаком. В Пресногорьковской за многолетнюю службу ему были отведены земли из фонда Сибирского казачьего войска – на карте 1872 года надел отмечен западнее современного поселка Гренадерский, у границы с Российской Федерацией. В станице «состоит за ним благоприобретенное имение – деревянный дом». [7] От первого брака у Елгаштина было трое сыновей – Алексей, Евгений и Иван, ставшие офицерами после окончания Омского кадетского корпуса. Полковник был женат вторым браком на дочери коллежского асессора Татьяне Григорьевне Тутолминой. У них родились Александр, Виктор, Юлиания, Владимир, Илья. Герой взятия Коканда полковник Елгаштин скончался в 1885 году в Усть-Каменогорске. Был отпет в Троицкой церкви (сейчас она находится на территории Свято-Троицкого мужского монастыря) и похоронен на городском кладбище.

Поиски потомков Семена Алексеевича привели к следующим результатам.

Путешественник А. А. Тилло упоминает в отчете о поездке в Тянь-Шань поселок Охотничий, расположенный на самой границе с Китаем у подножия Хан-Тенгри. «Здесь устроены казармы и стоит пикет в 20 человек Сибирского казачьего войска под начальством очень милого есаула Е. С. Елгаштина, которому подчинены еще два пикета. Е. С. Елгаштин сердечно встретил нас и любезно помог пополнить наше продовольственное снаряжение». [8]

Иван Семенович Елгаштин (1863 – не ранее 1937, Уфа) войсковой старшина, поставщик лошадей для Императорского двора из конюшен Тургайского конезавода. В 1892 году женился в Москве на дочери статского советника Давидовича-Нащинского Марии Николаевне. Дети: Зинаида (1897–1979), Андрей, Муся, Николай. С 1906 года жили в Уфе. В мае 1919 года Иван Семенович ушел с белыми на Восток. За ним поехала Мария. В дороге умер от тифа Андрей. Судьба Николая неизвестна. Дочь Муся вышла замуж за юриста Бориса Беляева и уехала в Ташкент. Скончалась от тифа в 1922 году, после рождения дочери Марианны.

Мария Николаевна Елгаштина (1883–1966), народный художник Башкирской АССР, основательница Башкирского театра кукол.

Зинаида Ивановна Елгаштина (1897–1979) балерина, ученица В. Ф. Нежинского. Встречалась с Волошиным в Коктебеле в 1926, 1927, 1929 годах. Рукопись ее воспоминаний хранится в архиве ДМВ. Написала воспоминания «Коктебель и его легенды», воспоминания о встречах с М. А. Волошиным.

Ульяна Семеновна Елгаштина (1879–1942), с 1909 года – жена секретаря Л. Н. Толстого – Виктора Анатольевича Лебрена (1881–1979), которую он называл Юлианой. Они прожили счастливо вместе 34 года. Ульяна похоронена во Франции. Туда Лебрен перебрались в 1926 году. В. А. Лебрен писал воспоминания о Толстом и занимался небольшой пасекой, кормившей семью. Он пережил вторую мировую войну, но двое сыновей на войне стали инвалидами.

Поиск жизненного пути других потомков храброго полковника из старой песни ни к чему не привел. Пока...

1. Виниченко С.Н. Крестный путь игуменьи Евпраксии.//Тобольск и вся Сибирь. Сибирское казачье войско. Тобольск, 2011, 596с.
2. Полковник из старой песни//Московский журнал № 4, 2008.
3. Песни сибирских казаков. Петроград,1916.
4. Исторический архив Омской области (ИАОО).Ф.366. Оп.1-ед.хр.401.Л.2
5. Там же, л.4
6. Симонов, Н.Очерк службы № 1 Ермака Тимофеева полка, М.,1901, 198 с.
7. Виниченко С.Н. Листая старые страницы. Курган, 2014, 178с.
8. Тилло А.А. Подготовка к путешествию и маршрут экспедиции в Восточный Тянь-Шань//Путешествие в Тянь-Шань и Нань-Шань, М.,1949.

Н. С. Попова,
*учитель истории,
КГУ «Школа-лицей» отдела
образования акимата г.Лисаковска,
г.Лисаковск*

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ДЕНИСОВСКОГО РАЙОНА

Мне, как учителю истории, интересны краеведческие исследования. Поскольку они помогают развить у учащихся интерес к изучению истории родного края. Привлечение краеведческого материала помогает конкретизации исторических фактов, создает своеобразное «живое ощущение» исторического прошлого, открывает широкие возможности для самостоятельной исследовательской деятельности учащихся.

В своей работе я стараюсь постоянно привлекать учащихся к исследовательской деятельности. Одной из интересных наших работ было исследование истории Денисовского района. В ходе работы мы посетили Денисовский краеведческий музей, изучали архивные документы, рассмотрели историю освоения земель Денисовского района, годы гражданской войны. Результатом стала работа Бритвина Богдана «История одного памятника...», где мы изучили историю Львовского восстания, проходившего в годы гражданской войны на территории Денисовского района. Было собрано много материала о переселенческом освоении земель Денисовского района, о котором мне хотелось бы рассказать.

Со второй половины XVII в район Оренбурга, Челябины и Горькой линии начали прибывать переселенцы из России, Украины и других мест.

Вначале переселение велось медленно, но постепенно темп его нарастал. Особенно переселенческое движение усилилось со второй половины XIX века. В 1861 году в России было отменено крепостное право. Основная причина переселений – это утрата для многих способности на родине заниматься крестьянским трудом. Автор интересного исследования по переселенческому вопросу А. А. Исаев писал: «Мы должны знать, должны твердо помнить, что за редким исключением всех этих людей гонит только нужда....» [1]

В 1868 году на основании Временного положения, утвержденного Александром II, была образована Тургайская область. В нее вошли четыре уезда: Николаевский, Тургайский, Иргизский, Актюбинский. Один из них – Николаевский – занимал приблизительно территорию современной Костанайской области. 1879 год считается годом основания города Кустаная. С 1 октября 1893 года поселение было возведено в степень города Николаевска. Но так, как это же название носили еще два города, то 8 февраля 1895 года последовало повеление о присвоение городу Николаевску названия Кустанай. С основание города поток переселенцев резко усилился. Многие из них направлялись к северу от Кустаная и оседали на берегах Тобола. К 1890 году от Кустаная вниз по реке Тобол возникли 12 поселков. А в 1906 году в Кустанайский уезд входили следующие волости: Адамовская, Александровская, Алешинская, Аман-Карагайская, Антоновская, Аракарагайская, Асинкритовская, Аятская, Боровская, Валерьяновская, Воробьевская, Дамбарская, Елизаветинская, Затобольская, Зуевская, Кинь-Аральская,

Коломенская, Куманская, Мендыкаринская, Наурзумская, Ново-Семиозерская, Павловская, Пешковская, Садчиковская, Саройская, Семиозерная, Убаганская, Успенская, Федоровская. По данным, опубликованной в 1907 году в Санкт-Петербурге книги «Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Кустанайском и Актюбинском уездах», селение Денисовка находилось в Антоновкой волости.[2]

В начале нового столетия, особенно после осуществления столыпинских реформ, в область резко усилился приток переселенцев. Сюда ехали русские, украинцы, немцы, появлялись все новые поселения. Вот одно из прошений крестьян от мая 1900 года:

«Его превосходительству: Господину Вице губернатору Тургайской области крестьяне села Рудановки, Мелиопольского уезда Таврической губернии Матвея Тимошековского и Григория Шевченко.

Прошение

Желательно переселиться на жительство в Тургайскую область Николаевского уезда или другие уезды, в которых бы более благоприятствовало сельское хозяйство и земледелие, но не знаем, разрешает ли правительство переселяться крестьянам в Тургайскую область, в какие части и на какой надел. Почему и обращаемся с покорнейшей просьбой к Вашему Высокопревосходительству. Сообщите нам, можно ли переселяться к старожилам крестьянам в Вашу местность, где бы можно было вести хозяйство, которое мы можем вести образцово, можем владеть всевозможными машинами по сельскому хозяйству, некоторые знаем ремесла: кузнецкое, портнянское, колеснотокарское, плотницкое, бондарное, сапожное,

переплетное. Можем заниматься садоводством и огородничеством, если только позволяет местоположение и климатические условия, почти все грамотные, могут найтись и крупные домохозяева и владельцы».[3]

5 октября 1902 года министерство внутренних дел издало распоряжение об устройстве на участках всех поселившихся на них крестьян «ведущих хозяйство обычного типа». Этим же распоряжением в Тургайской области, а следовательно и в Кустанайском уезде вводился институт крестьянских начальников. Указанием министра в уезде было образовано 4 крестьянских участка. Помимо этого Кустанайский уезд был разделен на 6 подрайонов. Уже в 1905 году в нашем регионе были созданы такие волости: Аятская, Антоновская, Коломенская. Антоновская волость объединяла поселки Антоновский, Денисовский, Гришенский, Забеловский, Петровский, Южный.

По данным заведующего статистическим отделением при переселенческом отделе чиновника по особым поручениям Б. В. Алексеева один из первых европейских поселенцев прибыл в наши места примерно в 1894 году и поселился на заимке Карпыковка. После этого несколько лет было переселенческое затишье. Следующими селениями, возникшими на карте будущего района, стали Денисовка, Антоновка и Петровка – все они появились в 1903 году. Через год появились Гришенка, Забеловка, Львовка, Максимовка, Южный. Заселение шло неравномерно. В Денисовку в 1903 году приехало 17 семейств и на следующий год добавилось еще 84. Антоновка начиналась с 23 семей, но уже через год здесь было 412 дворов.[4]

Из воспоминаний одного из первых поселенцев Денисовки Григория Никифоровича Килькинова узнаем, что «в 1904 году 50 семей из Полтавской и Харьковской губерний организованным порядком прибыли в Кустанай, а оттуда переселенческое управление направило нас в совсем пустые степи, где обосновалось село Денисовка. Здесь ничего не было кроме скал и кучи камней, где был водружен деревянный крест. Конечно, многим не понравилось это место, но мы решили остаться и сделали из пластов курени – временные землянки. Трудно было жить бедными и на вольных степях. Село заселялось медленно. До 1954 года жили в основном в землянках. Первыми под крышей появились пять домов, их построили местные богачи – Шаров, Парфенов, Кияткин, Шкуропаров....»[5]

Дочь Г. Н. Килькинова – Нина Григорьевна Рыбальченко рассказывает об истории названия села: «Кто-то когда-то сочинил, что Денисовка названа в честь купца или местного богатея Дениса или Денисова... Но отец нам рассказывал следующее. Когда переселенцы ехали из своего родного села Староверки на открытой платформе по железной дороге, когда добрались сюда из Кустаная на бричках – купцов и богатеев среди них не было. Когда поставили крест, сопровождающий из Кустаная на сходе переселенцев попросил их определиться с названием нового поселения. Для этого он взял список мужских имен и сказал, что по выбранному имени будет именоваться новый поселок. Вначале много спорили. Потом пришли к согласию – Денис. Так, новому поселку на сходе переселенцев демократично было присвоено наименование – Денисовка...»[6]

Г. Н. Килькинов вспоминал, что первое деревянное здание школы здесь было построено в 1908 году. Такие же здания построили тогда в Гришенке, Антоновке, Спиридоновке, Петровке, Окраинке, Тавриченке.

Судьба Денисовки тесно связана с судьбой поселка Львовский – они образовались в одном году и долгое время были в составе одного района, так что судьбы этих селений почти повторяют друг друга. В поселок Львовский в 1903 году прибыло 204 человека. Из числа новоселов было детей и подростков 127 человек, глубоких стариков – 1, трудоспособных мужчин – 44, а женщин – 37. Имущественное положение львовян мало чем отличалось от денисовцев: денег они имели 7555 рублей – примерно по 35-37 рублей на «душу». Крестьяне привели с собой 72 лошади, 25 быков, 20 коров, 44 овец и коз, да еще привезли 19 плугов, 35 борон, 5 веялок и сеялок, 42 телеги. Скорее всего, крестьяне приезжали на конечную станцию, в данном случае Троицк, а затем покупали или здесь или в Кустанае скот, телеги и т.д. и двигались в места своей постоянной прописки. Каждый новосел сначала строил себе жилище – жалкую землянку из пласта, делал из ракиты и притобольных тальников плетеные загоны и сараи.[7]

Даже краткий обзор состояния приезжих в наши края переселенцев позволяет сделать вывод – ехали сюда в основном люди бедные, безземельные. Вот как описывает заселение поселка Денисовского с 1905 года один из жителей Иванова М.Т.: «...Заселение происходило за счет крестьянского населения в добровольном порядке... В поселке в то время находился переселенческий начальник, который

распоряжался заселением поселка Денисовского. Только по его распоряжению заселялись крестьяне и получали земельные участки на одного человека мужского пола 15 десятин земли... Степи были заросшие большими травостоями, река Тобол была вся заросшая большими раkitами и камышом. В то время проживали на этих землях казахи, которые делали набеги на крестьянство и требовали, чтоб крестьянство не заселялось в поселок Денисовка. Они считали, что земли это их богатство и они занимались скотоводством. Имели большое количество скота. Один хозяин имел лошадей до 2000-3000 голов, овец и крупного рогатого скота 800-1000 голов...»[8]

Постепенно, с годами жизнь менялась к лучшему. В Денисовке, которая стала волостным центром и обошла Антоновку по числу жителей, выделились богатеи. Они нажили состояние на сбыте хлеба и скота. Купцы Бессарабов, Блинов, Кияткин построили поначалу ветряные, а затем и механические (паровые) мельницы. В поселках стали открываться лавки, лари и даже магазины, в волостном центре проходили ярмарки.

В большинстве поселков открывались школы. В основном селяне сами нанимали избу и в ней, как правило, мулла, поп или недоучка студент, семинарист или гимназист преподавали элементарные знания.

Существовало и здравоохранение. В Денисовке имелся лишь один фельдшер, а примитивная больница находилась во Львовке, куда не всякий больной мог добраться. Любая более-менее серьезная болезнь обрекала людей на гибель. Особенно свирепствовали в те годы эпидемии тифа, холеры, туберкулеза, гриппа, кори.

Постоянной заботой степных поселков Кустанайского уезда было их водоснабжение. В районах с малой площадью поверхностных водоемов или с их полным отсутствием единственным спасением служили колодцы. Вот данные годового отчета по Тургайско-Уральскому переселенческому району за 1906 год о наличии и устройстве колодцев в поселках уезда: «нужны полевые колодцы для поселков Петровский, Антоновский, Денисовский, Гришенский...»[9]

Посетивший в 1910 году Кустанайский уезд черниговский агроном А. А. Свечин оставил свои впечатления о переселенческих поселках: «Денисовский поселок занимает центральное положение. Он принимает постепенно вид города. Появилось много лавок. Базар очень многолюдный...»[10]

О том, как жилось первопоселенцам Денисовки, с горечью писалось в одном из номеров частной газеты «Степные отголоски», издававшейся в Кустанае. В номере этого первого периодического издания за 4 апреля 1910 года говорилось: «Полумертвая жизнь переселенцев Денисовки после долгого зимнего сна и голода пробуждается. Крестьяне готовятся к встрече весны. Бедняки ловят переселенческих чиновников, приставов, урядников, учителей – просят походатайствовать отхлопотать ссуду. Некоторые раньше получали ее до ста рублей, а прибывшие в 1919-1910 годах ничего не получили. Убитый горем мужик идет в свою лачугу. Там полны нары и печь ребят, нагие, голодные. Вот тебе и вольная степь-матушка...»[11]

Такова краткая история заселения земель Денисовского района Кустанайской области. Много еще можно рассказывать о жизни первых денисовцев, об их нелегком быте. Много данных содержится в фондах Денисовского историко-краеведческого музея. Это данные о первых поселенцах Денисовского района, воспоминания старожилов, рукописи писем, статистические данные. В качестве основополагающих материалов нами использовались документы исторического очерка, составленного под редакцией П. М. Черныша «Не оборвется связь времен». Это сборник был издан к 100-летию села Денисовка.

1. «Костанайская область: прошлое и настоящее»/ под редакцией И.К.Тернового, Костанай, 2003 с. 173-174
2. Черныш П.М. «Очерки истории Кустанайской области», Кустанай, 1995, с.36-37
3. ЦГАРК (Центральный Государственный архив РК) Ф.25, оп.1, д.1498. Копия документа предоставлена Я. К. Духиным.
4. «Не оборвется связь времен» Исторический очерк о Денисовском районе, Костанай, 2003, с.26
5. «Не оборвется связь времен» Исторический очерк о Денисовском районе, Костанай, 2003, с.27
6. Газета Денисовского района «Знамя труда» №5, 1988
7. «Не оборвется связь времен» Исторический очерк о Денисовском районе, Костанай, 2003, с.30
8. Денисовский историко-краеведческий музей, рукописный отдел, рукопись Иванова М.Т.
9. «Костанайская область: прошлое и настоящее»/ под редакцией И.К.Тернового, Костанай, 2003 с. 227
10. «Костанайская область: прошлое и настоящее»/ под редакцией И.К.Тернового, Костанай, 2003 с. 230
11. «Не оборвется связь времен» Исторический очерк о Денисовском районе, Костанай, 2003, с.40-41

А. Б. Аманжолова,
*научный сотрудник,
КГУ «Денисовский историко-краеведческий музей»
Управления культуры акимата Костанайской области,
с. Денисовка, Денисовский район, Костанайская область*

ИСТОРИЯ АУЛА АКСУ

*Хоть на миг дал бы Бог мне Есенинский слог,
Чтобы края Аксу красоту воспеть смог,
Рассказал бы в стихах, как на лист земляники
Капал чистой слезинкой березовый сок.
Б. К. Калимов*

Ничто на земле не может быть ближе, милее, чем малая родина. У каждого человека есть своя родина. Для меня это – аул Аксу. Аксу (ақ – «белый», су – «вода», то есть «белая, чистая вода») [1].

Аул Аксу славится зелеными просторами лесов, полей и живописными местами. В околках Аксу растут нежные березки и осины. На леса, и их красоту смотришь не насмотришься, сладкую воду пьешь – не напьешься, а поля одаривают нас хлебом. В лесах мы собираем ягоды и грибы. Воздух в этих местах опьяняющий и исцеляющий. Яркие цветы, ароматные травы, вкусные ягоды, роскошные поляны и столетние леса – все это неоценимый дар матушки – Земли.

Свои интересные версии происхождения названия околков аула Аксу, нам рассказал Б. К. Калимов, поэт с. Денисовка: «околки вокруг с. Аксу, как и Денисовские скалы имеют свои названия. Жалпакагаш, Кой булдурген, Кыздартуган, Сары атбайлаган и другие. А один околков по сей день зовется Аплатонагашы. Так степняки в то время на свой лад переименовали имя оружейника из Карталы, что лишний

раз свидетельствуют, что у истинной мужской дружбы нет национальных границ»[6].

История административно-территориального устройства п. Аксу уходит вглубь веков и уникальна по своему содержанию.

Казахский народ был кочевой, постоянно кочевали из одних пастбищ на другие, в поисках лучшей плодородной земли. Наши предки кочевали недалеко от озер: Аксу, Ала-Көл, Қайынды-Көл, Айна-Көл и на левой стороне реки Аршалы-Аят.

Поселок Аксу один из первых в нашем районе поселков, перешедших от кочевой жизни к оседлой (примерно 1880–1890 годы). Кочующие по соседству племена сконцентрировались здесь и образовали аул под номером 15 – с. Аксу, Аятский сельский округ, этот аул живет до сих пор, единственный сохранившийся до нашего времени на том же историческом месте.

В основном в ауле жили близкородственные семьи принадлежавшие к аулету – абызкошек, ұста – кыпшак, есенгүл, кожақа, ораз, марал, жаппас.

Согласно сведениям нашего местного краеведа Жубикенова Ауезхана в начале XX века первый, кто переселился и построил свою первую землянку возле озера Аксу – был Нұрғанай ата из рода «кожақа» перекочевавший из Актюбинской области. Затем сюда из местности Түмек заселяется род «абызкөшек»[3].

Из воспоминаний выдающегося ученого, академика АН Каз ССР Дарқанбаева Т. Б. о родном ауле Аксу, в котором он родился и вырос: «В нашем ауле не было богатых, зато было много бедняков, середняков и немного зажиточных семей. Последние жили в основном своим трудом, иногда временно привлекали наемных батраков. Ограниченное скотоводство

позволяло здешним казахам частично заниматься земледелием, заимствуя опыт русских крестьян из соседних поселков Челябинской области РСФСР. Русские села размещались в основном на правой стороне реки Аршалы-Аят. С русскими соседями жили мы мирно и дружно, общались по хозяйству. Каждая казахская семья имела в семье своего русского друга – тамыра.

Жизнь нашего аула, особенно раньше, была однообразной, монотонной. Жизнь шла, как тому положено быть. Приходит ночь, за ней следует день. Люди были поголовно неграмотны. «Новости» передавались из уст в уста через узункулак – «длинное ухо». Газеты и радио еще не дошли до нашего аула, однако простой народ что-то слышал о Советской власти. Постепенно он пробуждался революционными лозунгами: свобода, равенство, долой буржуазию, землю беднякам и крестьянам и т.д. Эти лозунги передавались из аула в аул, воспринимались восторженно. Начиналась новая жизнь моего родного села, сбросившая тяжелые оковы векового гнета и безграмотности. Начиналась советизация аула. С батраками теперь обращались осторожно, их интересы защищались особой организацией, так называемой «Союз козшы» – аульный профсоюз.

Смутно припоминаю 1918 год: брали казахов на трудовой фронт или в отряд Алаш-Орды. Зажиточные и баи, имеющие взрослых сыновей, старались каким-либо образом откупиться. Дети же бедняков оказались в списке мобилизуемых. Ораз-аға (Ораз Утебаев в 1917–1918 годах он работал в волостном управлении, кажется, исполнителем или казначеем) беспощадно разоблачал махинации баев и защищал интересы

бедных людей, чем нажил себе немало врагов среди баев.

Вспоминается тяжелый, голодный 1921 год. Конец нашему счастливому детству. Голод погнал нас в поисках куска хлеба кого куда. Всплывают перед глазами страшные картины голода. Хлеб не уродился, скот погибал от недостатка кормов. Свирепствовала эпидемия холеры, от которой умирали люди. По нашей степи продвигалась огромная армия конных и пеших солдат. Кто они, эти солдаты в серых шинелях, мы толком не знали, но знали, что среди них есть и добрые, и злые. Добрые сочувственно относились к бедным, жалели голодных детей. Злые кричали, ругались, отбирали последнюю кружку молока.

Люди пухли от голода, ели зеленую траву, ловили сусликов, уходили из дому, оставив детей, умирающих от голода, чтобы не видеть их смерти. Так погиб годовалый сын моего дяди Токтыбая. Нашу семью спасла от голодной смерти единственная корова, которая давала не только молоко, но и служила тягловой силой: возило топливо, сено и другие нужные хозяйству грузы» [2].

Затем, в 1930-х года организовалась сельхозартель «Қызыл кілт», первым ее председателем избрали батрака Калимова Кадыржана, который руководил колхозом до 1950-х годов бессменно. Под его руководством Аксу из маленькой сельхозартели вырос в крупный колхоз района.

Постепенно жизнь начала налаживаться. Только-только обустроились – началась Великая Отечественная война. Во время войны село Аксу потеряла почти всю трудоспособную часть мужчин.

Воспоминания жительницы аула Аксу Калимовой Катимы-апай, 1937 года рождения, свидетельствуют о следующем: «...Когда началась Великая Отечественная война мне было всего 4 года. Я помню в первые дни войны, ночью, люди в военной форме прибыли к нам в аул. Они и объявили всем, что на нашу Родину напала фашистская Германия. Моя мама среди ночи приготовила в дорогу поесть отцу, напекла баурсаков.

А ночью потянулись подводы с мужчинами, получившими повестки о призыве на войну в районный центр, в военкомат. День и ночь в деревне слышался вой, плач женщин и стариков, провожавших на фронт своих кормильцев. Потянулись тревожные дни, в каждом доме ждали весточки от отцов, братьев, сыновей.

В ауле остались одни женщины, старики и дети. Среди мужчин оставили только одного председателя колхоза Калимова Кадыржана. Кадыржаната, взяв на себя всю основную тяжелую работу на поле и в животноводстве, вместе с женщинами, подростками и стариками трудился в тылу, жили чрезвычайно трудно. Несмотря на крайне тяжелые условия жизни, труженики п. Аксу стремились помогать фронту. В то время никакой техники не было, все делалось вручную. Во время войны, лошадей не было, все перевозки, а также вспашку земли делали на коровах и управляли им подростки 10–14 лет. Затем осенью, после уборки урожая, за работу расплачивались зерном, измеряя в граммах. Кадыржаната никому не дал умереть с голоду во время войны. Он в военные годы внес для Победы 50 тысяч рублей (тогда корова стоила столько).

После окончания войны больше половины мужчин не вернулось с войны и остались наши мамы вдовами, у каждой на руках по 5-6 малых детей. Мой отец тоже не вернулся с фронта, он погиб в первый год войны. Оставшись вдовой, мать трудилась не покладая рук – надо было поднимать детей» [3].

Щедра земля п. Аксу природой, богата земными недрами, источниками, разнообразен его растительный и животный мир. И все же главное его богатство – это люди. Как всякая среда, казахская степь столетиями рождает своих великих сыновей, сильных людей героев. Одним из которых является Мусин Нурхан – родился в 1891 году п. Аксу. Участник гражданской войны, военный деятель, военный комиссар Казахского кавалерийского полка (г. Алма-Ата), заведующий отделом Казвоенкома. Был кандидатом в члены Казахского ЦК. Участвовал в разгроме колчаковцев под командованием Тухачевского. Мусин Нурхан – одна из миллионов жертв преступного режима, репрессированных во времена большевистского и коммунистического террора в СССР. Арестовали 13 марта 1938 года. 10 ноября 1938 года был приговорен к расстрелу. Реабилитирован 8 февраля 1958 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР, за отсутствием состава преступления.

Нурпеисов Садык – родился в 1904 году в п. Аксу. Второй секретарь ЦК КП Казахстана, с мая 1938 года – в распоряжении ЦК ВКП(б). Депутат Совета национальностей Верховного Совета СССР первого созыва. Был Председателем Мандатной комиссии Совета национальностей Верховного Совета СССР. На основе ложных, сфабрикованных обвинений 1 ноября

1938 года был репрессирован. 25 февраля 1939 года был приговорен к расстрелу. Реабилитирован 28 июля 1956 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1969 году решением Орджоникидзевского райисполкома одной из улиц районного центра и Аксусской восьмилетней школе было присвоено имя Садыка Нурпеисова.

Мусин Нурхан и Нурпеисов Садык неизмеримо много сделали для своего народа в годы революции и гражданской войны.

Богатое наследие оставили нам замечательные мастера художественного слова, внесшие вклад в становление и развитие литературы. Это люди, прославившие свою родную землю далеко за ее пределами.

Амангали Сегизбаев – журналист, писатель, участник Великой Отечественной войны, родился в ауле Аксу в 1897 году. Он принадлежал к аулету – абызкошек. В 1918 году в г. Кустанае Амангали поступает на курсы учителей, где проявляет организаторские способности, большой интерес к литературе и искусству. В это время Амангали во вновь вышедшие республиканские газеты регулярно пишет заметки, критические статьи, острые фельетоны. Все его материалы всегда достигали цели. Он так мог рассказать, что читатель мог ощутить живое биение жизни, увидеть за будничными делами прекрасное. Заметив способности А. Сегизбаева, в 1923 году редакция журнала «Жас казак» приглашает его в Оренбург в качестве ответственного секретаря журнала, который издавался с 1923 по 1925 годы. Начиная с этого периода жизни, он становится одним из видных служащих в казахском издательстве.

С 1924 по 1942 годы А. Сегизбаев работал на ответственных должностях в республиканской газете «Еңбекші қазақ» («Егемен Қазақстан»), находясь здесь, он также активно участвует в работе журналов «Қызыл Қазақстан», «Жас қазақ», «Әйел теңдігі». В 1927 году он вступает в ряды Коммунистической партии. Позже А. Сегизбаев окончил коммунистический институт журналистики.

Амангали Сегизбаев в 1920-х годах в своих произведениях описывает жизнь и быт казахского народа. С большой принципиальностью в них автор описывает старые пережитки: многоженство, калым. Судьба женщины-казашки, ее внутренняя борьба, положение замкнутой казахской женщины, вызывали жалость и особенно волновали Сегизбаева. В 1927 году вышел рассказ «Балшүкен» в журнале «Әйел теңдігі» и фельетон «Светлое благословение» в газете «Еңбекші қазақ».

С увлечением изучает Амангали казахский фольклор, записывает старинные сказания, легенды. Рождаются первые стихи, посвященные родной природе аула Аксу. Амангали делает наброски поэмы «Аршалы». «Аршалы» – это название реки, что поит щедрую, прекрасную нашу Денисовскую землю. Только любя эту землю, человек может стать духовно богатым и счастливым, образно говорит автор. 1926 году журнал «Қызыл Қазақстан» опубликовал поэму Сегизбаева «На берегах Аршалы», стихотворения «После дождя», «На рассвете»[5].

В 1942 г. призван в ряды Красной Армии и с боями прошел до Кенигсберга. За овладение этой фашистской крепостью сложил голову талантливый журналист и писатель Амангали Сегизбаев.

Огромна роль в становлении и развитии науки Казахстана Т. Б. Дарканбаева, внесшего большой вклад в развитие нашей страны. Темирбай Байбусынович родился в п. Аксу 23 октября 1910 года. Он – основатель биологической науки в Казахстане, доктор биологических наук, профессор, академик, известный ученый – биохимик, талантливый педагог, подготовивший высококвалифицированные кадры биохимиков, физиологов растений, микробиологов. Академик Т. Б. Дарканбаев – автор двух монографий, учебного пособия на казахском языке, около 200 научных работ по актуальным проблемам биохимии зерна, энзимологии, общей биологии. Им подготовлено 30 кандидатов наук, которые плодотворно работают в вузах и научно-исследовательских институтах республики [4].

Наш денисовский поэт, земляк Т. Б. Дарканбаева, Калимов Батырбек Каппазович посвятил академику замечательное стихотворение:

Великий сын степного края.

На малой родине моей гордятся, знают:

Дарканбаев – один из лучших сыновей.

От коридоров МГУ до Алатау простирался

Размах идей, деяний круг, что в голове его рождался.

В научном мире сжато время, ученикам открыт всегда.

Воспитывал младое племя примером своего труда.

Оценкой дружеско – критической,

поправив мысль ученика,

Он с высоты академической смотрел совсем не свысока.

Гостеприимно и радушно встречал аульных ходяков.

Без нравочений, простодушно

вникал в проблемы земляков.

Березово-степным простором

*Раскинулся Аятский край.
С небес взирает ясным взором
Наш Дарканбаев Темирбай.*

Аксу не только Родина выдающихся личностей, в течение двух веков здесь проживала династия Жуминых – мастеров ювелирного и кузнечного дела. В середине прошлого века, в окрестностях аула Аксу особой популярностью пользовались ювелирные изделия династии Жуминых.

В прошлом году сотрудники музея побывали в Аксу, встретились и познакомились с потомками династии кузнецов Жуминых. Провели исследование о семейной династии, о ювелирном производстве в нашем районе. Познакомившись с Жуминой Калкуль Зулкановной, мы более подробно узнали о династии мастеров железного дела. Калкульапай является вдовой Асылхана Жумина, который в 1960-80-х годах был известным кузнецом и зергером Аксу. Она подробно рассказала об истории семьи своего мужа.

«Искусством железного дела Асылхан начал овладевать еще с детства, по наставлению своего отца Абдирахмана. Я с восхищением вспоминаю, то, что мой муж, выполнял такой тяжелый труд с большой любовью, терпеливостью и выносливостью за незначительный заработок, все потому, что это было его любимым делом. Вот уже 33 года как нет Асылхана. Я одна воспитала и подняла на ноги наших 10-х детей. В данный момент у меня 16 внуков и два правнука. Наши дети не только хранят память об отце, но также мой средний сын Галымжан продолжил дело отца» [6] – рассказывает Калкуль Зулкановна.

Пять поколений семьи Жуминых занималось кузнечным делом – Асылхан – Абдирахманұлы,

Абдирахман – Жұмаұлы, Жұма – Сыртайұлы, Сыртай – Бәрібай ұлы. Кузнечное ремесло было подчинено потребностям кочевой жизни, обеспечивало население предметами хозяйственного и бытового назначения. Большим уважением в народе пользовались кузнецы и их называли ұста. Все предки Жуминых – местные, выходцы из поселка Аксу, из рода кожақа ұста-қыпшақ. Династия Жуминых опыт, мудрость и секреты своего мастерства хранили в тайне и передавали по наследству из поколения в поколение. Своим трудолюбием и мастерством они были известны на всю округу, а изделия, сделанные ими, пользовались особой популярностью. Жители поселка их по особому уважали. Как вспоминает А. Жубикенов – «Самый первый предок Сыртай – местные жители о нем рассказывали с большим уважением и любовью. Сыртай всегда достигал намеченной цели, был особым мастером по выделке железа и дерева, превосходный охотник, специалист по тренировке лошадей. Ювелирное искусство Сыртая было популярно в окрестностях Карабалыка, Тобола и Аятского. Люди, навьючив груз на лошадей, приезжали к нему со всей округи, сделав нужную вещь они уезжали. До глубокой старости он занимался древней профессией.

Сын Сыртая – Жұма, он также занимался выделкой железа, дерева. Из рассказа А. Жубикенова – «Нам известно, что он также занимался ремонтом часов, своими руками делал самое мощное оружие XVIII века – старинное ружье с длинным стволом, выстрел которого производился с помощью фитиля. Самая тяжелая часть этого ружья это – ствол, удивительно то, как же он вручную мастерил такое оружие. В 1920–

1930 годы Жума умирает и все его имущество по наследству переходит сыну Абдирахману.

27 августа 1928 года был принят декрет ЦИК и СНК Казахстана «О конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов», приблизительно в это же время имущество нажитое веками и годами семьей Жуминых было конфисковано, а сам Абдирахман вместе со своей семьей был выслан в местность Көкарал, (возле Аральского моря). Там он занимался рыболовством, в этих местах это было одним из важнейших промыслов, этим он зарабатывал на жизнь и кормил свою семью. Во время войны он был отправлен в Восточно-Казахстанскую область в город Риддер, там на военном заводе он проявил себя как хороший работник. Как вспоминает ветеран труда Жубикенов Ауезхан – «Когда мы услышали, что после войны вышло постановление о том, что выселенные могут вернуться в родные места, с этим постановлением я поехал к заместителю облисполком в г. Кустанай, с просьбой вернуть моих родственников на Родину. Дождавшись разрешения Абдирахман в 1947 году вместе с семьей возвращается в родной п. Аксу и продолжает заниматься любимым промыслом».

Династия мастеров Жуминых владели сложной техникой ювелирного дела: литьем, чернением. В казахской степи в дореволюционное время обязанности, возложенные на кузнеца, были не простыми, но в то же время благородными. Жумины искусно ковали из железа и стали сельскохозяйственные орудия труда, предметы быта, инструменты, оружия, доспехи, конскую сбрую. Удивительные украшения, созданные искусными руками, пытливым умом и горячим сердцем зергеров

Жуминых можно увидеть и сейчас на руках наших бабушек. Действительно, тонкой работы қапсырма-застежки, изысканные браслеты-білезік, кольца, серьги не могут не вызывать восхищение. В них органично сочетаются богатые традиции, веяния времени и свой неповторимый почерк династии Жуминых.

В летний период прошлого года фонды музея пополнились редкой и уникальной находкой от семьи Жуминых сохранившиеся до наших дней – көрік – кузнечные меха, которым уже более 200 лет. Кузнечные меха – это инструмент для раздувания горящих угольков, в своей работе их применяла вся династия Жуминых.

Работники музея благодарны семье Жуминых, за их неравнодушие и понимание того, что переданные ими вещи будут востребованы в музейных проектах.

В 1950-е годы в Аксу было 85 домов, средняя школа, медпункт, дом культуры, библиотека. На данный момент судьба аула Аксу сложна. Село считается неперспективным, от средней школы остались одни воспоминания, десятки учителей с университетским образованием остались без работы и разъехались кто куда. Сейчас в поселке осталось 15 домов, в основном одни пенсионеры.

Мы стремимся стать развитой страной, строим новые города, расширяем территории уже построенных городов, при этом не должны забывать свою культуру, свои традиции. А где сейчас можно встретить людей, которые помнят и свято чтут традиции, как не в ауле? Аул – золотая колыбель каждого казахстанца. Аул – чье-то детство, чья-то жизнь, чей-то будущий дом. Жизнь аулов и городов составляет страницы летописи моего родного края.

1. Күзембайұлы А., Абиля Е.А., Алибек Т.К.
«Историческая топонимика Костанайской области (Тарановский, Денисовский, Житикаринский районы), часть третья. Костанай, 2011 г.
2. Т. Б. Дарканбаев «Избранные сочинения» . Том I. Алматы «Қазақ университеті», 2010 г.
3. Воспоминания старожилов района А. Жубикенова, К. Калимовой. Фонд Денисовского историко-краеведческого музея.
4. Газета «Наше время» № 44 от 29 октября 2010 года, статья «Наш выдающийся земляк, академик Дарканбаев Т. Б.». Автор – Аманжолова А.
5. Газета «Наше время» № 45 от 5 ноября 2010 года, статья «Ученый обширных степей». Авторы – Аманжолова А., Таран Н. Газета «Наше время» № 1 от 1 января 2015 года, статья «Аксудың ақиығы». Автор – Аманжолова А.
6. Газета «Наше время» № 23 от 26 мая 2016 года, статья «Династия мастеров из Аксу». Автор – Аманжолова А.

Н. В. Якубовская,
*учитель истории, руководитель
школьного историко-краеведческого музея,
КГУ «Набережная средняя школа»
отдела образования Тарановского района,
с.Елизаветинка,
Тарановский район, Костанайская область*

СОХРАНИМ И ПРИУМНОЖИМ ИСТОРИЮ СЕЛА ЕЛИЗАВЕТИНКИ

Согласно архивным данным село Елизаветинка было организовано в 1900 году. Прошло более сотни лет, что же сохранила история...

Название села в памяти людей связано с именем верующей женщины Елизаветы, в поселке была церковь, которую в 1929 году разрушили. Коренная жительница Елизаветинки Е. Ф. Санькина (Таскаева) вспоминает, что уже в 1930-е годы одну из икон, написанных на большой деревянной доске, «активисты» хотели уничтожить, но ей удалось ее сохранить. Сейчас эта икона находится в семье племянницы Евдокии Федоровны и является семейной реликвией.

В числе первых жителей села были выходцы из Самары. Один из них – Кирилл Степанович Колесников, приехал с родителями в Николаевский уезд Тургайской области в 1877 году, в девятилетнем возрасте он уже ходил за плугом, когда нарезали землю для будущего Кустаная. Первые переселенцы сначала жили на заимках: Васильевке, Князевке, Алексеевке, затем переехали в Елизаветинку. Кирилл Степанович Колесников был зажиточным хозяином и владельцем водяной мельницы, которую он сам сделал. Мельница была единственной в округе, работал на ней Леонтий Филиппович Зубов, пришедший в Елизаветинку с обозом переселенцев в одиннадцатилетнем возрасте, без родителей. К. С. Колесников принял его в свою семью, а когда пришло время жениться, отделил Леонтию Зубову из своего хозяйства лошадь и корову. Елизаветинцы жили большими патриархальными семьями, в которых авторитет родителей был непререкаемым.[1]

Первоначальное число жителей было 419 человек. Это были переселенцы из Пензы, Курска, Воронежа, Пскова, Урала, Волги. По национальному составу: русские, мордва, а также казаки уральские.

Позже приехали украинцы. Предварительно для застройки посёлка нарезались земли, затем сюда прибывали переселенцы.

По официальным данным переписи 1904 года в Елизаветинке значится – 74 двора с населением 307 человек мужского пола и 357 женского. Количество пахотной земли составляло 5563 десятины, переселенцы искали удобные земли для земледелия, основная масса переселенцев осела по реке Аят, где и основался посёлок.[2]

Не обошли стороной Елизаветинку кровавые события гражданской войны. Председатель сельского Совета Василий Андреевич Котляров, секретарь – Никита Иванович Потехин были расстреляны в апреле 1919 года. Именами сельчан, погибших за Советскую власть, названы улицы в Елизаветинке, на месте их захоронения – памятник со словами: «Не жертвы – герои лежат под этой могилой. Не горе, а зависть рождает судьба Ваша в сердцах благодарных потомков».[3]

6 октября 2016 года состоялась экспедиция сотрудников Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья в Набережный сельский округ (село Елизаветинку Тарановского района, Костанайской области). Главной удачей экспедиции сотрудники музея считают беседу с коренными жителями и старожилами села: Е. Ф. Санькиной, Е. Н. Екимовой, Н. М. Дурды, Н. Е. Генинг (Смотровой), Т. А. Тямчик, А. Д. Скиргиком.

Жители Елизаветинки с уважением относятся к прошлому своего села. Сотрудники Лисаковского музея с большим интересом осмотрели школьный музей – один из самых лучших в Тарановском районе,

руководит музеем преподаватель истории Н. В. Якубовская. Воспитанники Нины Владимировны глубоко изучают прошлое края и уже неоднократно презентовали свои исследования на Детских краеведческих чтениях в Лисаковске. Рядом со школой находится памятник в честь елизаветинцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. С гордостью гостям показывают и мемориальную доску в память о первом директоре Набережной средней школы – А. А. Балдине, отличнике просвещения Казахской ССР, почётном гражданине села, человеке-легенде, как о нём говорят старожилы.

«22 июня 1941 год, воскресенье, выдалось очень жарким днём, жители поселка Елизаветинка были в поле, дети проводили время на берегу нашей речушки Аят. К вечеру все уже знали: война! Кустанайский горвоенкомат в несколько дней призвал 19756 человек, среди них 167 – елизаветинцы, которые с оружием в руках стремились защитить свою Советскую Родину. Только на построжку танковой колонны «Кустанайский колхозник» наши колхозники – елизаветинцы собрали 312 тыс. рублей».[4]

Памятник в нашем селе – это памятник, на который с целью поиска новых сведений направлена была работа нашей поисковой группы. В результате поиска мы установили, что на территории поселка Елизаветинка рядом со школой в 1966 году был сооружен обелиск в честь погибших воинов елизаветинцев, как напоминание подрастающему поколению и всем живущим о подвиге наших односельчан. На памятнике были высечены слова «Никто не забыт, ни что не забыто!». Памятник сооружен по предложению первого директора

Набережной средней школы, отличника просвещения Казахской ССР Балдина Алексея Архиповича.

В 1975 году в честь 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне партком совхоза «Набережный» во главе с секретарем парткома Деркачем Виктором Васильевичем принял решение о реконструкции обелиска павшим воинам-елизаветинцам. Решено было высечь на стеле памятника имена погибших и пропавших без вести воинов и слова известного поэта Р. Рождественского: *«Люди! Покуда сердца стучатся, помните, какой ценой завоевано счастье!»*. [5] Их имена навечно занесены: в «Книгу Памяти» «Боздактар». Они – живая память суровых дней войны, их жизнь – подвиг. Кружковцами собранный материал о ветеранах-елизаветинцах помещен в книге памяти «Они вернулись с Победой». [6]

Поддерживая инициативу колхозников, Совет Министров СССР в июне 1950 года принял постановление об укрупнении колхозов. Оно было воспринято колхозниками «Нового быта» и коллективом ТОЗа (товарищества по совместной обработке земли) им. Куйбышева, как забота партии о развитии колхозного строя. На общем собрании было принято решение о слиянии двух хозяйств и образовании колхоза имени Куйбышева. [7]

В 1954 году начинается освоение целинных и залежных земель – яркая страница в истории, которая стала выдающимся всенародным подвигом. В наш колхоз приехали посланцы Украины: Петрушенко Василий Васильевич; Устенко Федор Акимович; Шурубур Владимир Леонтьевич; Смотров Надежда Матвеевна; Пуць Евгений Евгеньевич, для которых

наше село стало второй родиной, здесь они нашли себя в труде, обзавелись семьями.[8]

За высокий урожай в 1956 году колхоз был награжден орденом «Знаком Почета». 57 колхозников были награждены медалью «За освоение целинных земель». В 1958 году было освоено до 4,2 млн. новых земель. В 1956г. Казахстан сдал государству миллиард пудов целинного хлеба. В этом караване 280 млн. пудов Кустанайского хлеба, в том числе и колхоза им. Куйбышева. За большой хлеб в 1956 году комбайнер нашего колхоза Деркач Василий Константинович – почетный гражданин нашего села Елизаветинки – был награжден орденом Ленина и медалью «За освоение целинных земель». Василий Константинович – сын крестьянина-переселенца, семья отца приехала в 1906 году, проработали в селе всю свою жизнь, Казахстан стал им второй Родиной.[9]

В январе 1965 года был образован совхоз «Набережный» и его первым директором был назначен Зюков Николай Ананьевич, зоотехник по образованию, ветеран Великой Отечественной войны, награжден шестью орденами. Зюков Н. А. превратил совхоз «Набережный» в крупное племенное хозяйство, насчитывающее 2 тысячи племенных коров. Всего КРС насчитывалось 4,5 тысячи. От реализации молочной продукции совхоз имел доход 1 млн. 500 тыс.рублей. Зюков Н. А. управлял хозяйством до 1981 года. При нем были построены Дом Культуры, средняя школа, детский сад, баня, МТМ, стройцех, молочно-животноводческий комплекс, который насчитывал 7000 поголовья, сев зерновых занимал 13000га. Лучшие полевые станы, летние дойки совхоза «Набережный» славились на всю область, республику и

даже за рубежом. Приезжали перенимать опыт иностранные делегации из Монголии, Чехии, Польши, Болгарии, Китая, 15 человек из Южной Америки. Племенное животноводство представляли на выставке ВДНХ г.Москва за высокие показатели в производстве сельхозпродукции. Совхоз «Набережный» был награжден памятными знаменами: ЦК КПСС, ЦК КПК и Совета Министров Казахской ССР, ЦК КПСС республики, Обкома партии Костанайской области.

Совхоз «Набережный» славился своими тружениками. Его первые орденосцы, награжденные орденом Трудового Красного Знамени – это: Климович Анна Прохоровна, Кембель Полина, Будгусаим Елена, Коренкович Ксения, Якимова Людмила, Кабак Мария, Деркач Галина – знатные доярки, которые надаивали по 20 тыс. литров молока в год, Кимбель Арнольд бригадир отд №3, Баймуратов Рустем, Смотров Иван Петрович заслуженный строитель Казахстана, Колесник Петр Федорович управляющий отд. №3 награжден орденом «Знак Почета», и многие другие. «Я благодарен людям за их труд!» так отзывался директор совхоза Зюков Н. А. [10]

Климович Анна Прохоровна родилась 03.06. 1943г. В Белорусской ССР, в деревне Баландичи. Вышла замуж в 1963году, уехала в Казахстан в с.Елизаветинку. С 1968 года стала работать дояркой в совхозе «Набережный», где проработала до ухода на пенсию в 1992 года. За добросовестный труд награждена почётными грамотами и медалями. В 1973 году присвоено звание «Лучший животновод Казахской ССР», награждена орденом «Знак Почёта», победитель социалистического соревнования. В 1977 году присвоено звание «Лучший по профессии» и занесена в

книгу Почёта. В 1978 году за успехи была награждена бронзовой медалью ВДНХ. В 1986 году была на Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) и делегатом на 16 съезде Компартии Казахстана.[11]

Будгусаим Елена Митрофановна родилась 26 мая в 1928 году в деревне Черebasово, Ленинского района, Пинской области Белорусской ССР. В годы войны помогала партизанам. Вышла замуж, в 1946 году по вербовке приехала в Казахстан в Кустанайскую область, Тарановский района, с.Елизаветинку. Стала работать дояркой и проработала до ухода на пенсию в 1983 году. С 1965 года работает в совхозе «Набережный». За добросовестный труд награждена медалью «За трудовое отличие» (1981г.), «Ветеран труда» (1983г.)[12]

Гутова (Кулатаева) Батыш родилась 15 мая 1936 года в посёлке Аманкарагай, Кустанайской области. В 1955 году вышла замуж, мать семерых детей. Трудовую деятельность начала в ауле им. Куйбышева Тарановского района. С 1955 году стала работать дояркой. В 1965г. переехала в совхоз «Набережный», где проработала до ухода на пенсию в 1986 году. За добросовестный труд награждена ценными подарками, денежными премиями. Являлась много лет ударником производства, удостоена медали «Ветеран труда». В 1971 году награждена орденом Трудового Красного Знамени.[13]

Деркач Галина Ульяновна член КПСС с 1972 года. Всю жизнь проработала на ферме. Была членом райкома партии и старалась выполнять все обязательства. Имеет награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «Ветеран труда», награды ВДНХ; Областной комитет Компартии Казахстана,

исполком областного Совета народных депутатов наградил почётной грамотой за высокие показатели производства в 1978 году. [14]

Якимова Людмила Анатольевна – родилась 7 сентября 1934 года в России. Семья Л. А. Якимовой переехала в совхоз «Набережный» Тарановского района в 1969 году. В этом же году Людмила Анатольевна пошла работать дояркой с. Елизаветинка, Тарановского района. Неоднократно была передовой дояркой, была наставником у молодежи, было чем поделиться признанному мастеру своего дела с молодыми доярками. Получаемые ею надои – закономерный результат многолетнего опыта, старания.

Ударный труд передовой доярки отмечался государственными наградами: орденом Трудовой Славы, медалью «Ветеран труда», знаком «Победитель социалистического соревнования 1980 года», почетными грамотами, дипломами и премиями.

Не раз односельчане избирали Людмилу Анатольевну депутатом местного Совета [15].

Коренкович Ксения Демьяновна – родилась 19 апреля 1934 года в Белоруссии. Целина поманила и переехала семья К. Д. Коренкович в Казахстан в 1960 году. В этом же году Ксения Демьяновна пошла работать дояркой с. Елизаветинка, Тарановского района, тогда ещё доили коров вручную, пройдя курсы оператора машинного доения, работать стало легче и интересней. И хотя поначалу премудрости животноводческой науки и практики Ксении Демьяновной давались с трудом, она от своего не отступала. Неслучайно, в «Набережном» о руках

опытной доярки – наставницы никто иначе не говорил, как «Золотые руки».

Было чем поделиться признанному мастеру своего дела с молодыми доярками. Получаемые ею надои – закономерный результат многолетнего опыта, старания.

Не раз односельчане избирали Ксению Демьяновну депутатом местного Совета. Ударный труд передовой доярки отмечался государственными наградами, медаль «Ветерана труда», победитель социалистического соревнования – 1978 года, «Ударник 9 пятилетки» почетными грамотами, дипломами и премиями. [16]

Мацак Григорий Иванович родился 17 ноября 1936 году в Украине. Григорий Иванович закончил Полтавский инженерно-строительный институт по специальности инженер строитель. Семья Г. И. Мацак переехала в совхоз «Набережный» Тарановского района в 1972 году. В этом же году Григорий Иванович был принят на работу в совхоз в качестве старшего прораба, и до самой пенсии проработал в данной должности, за ударный труд был отмечен медалью «Ветеран труда», почетными грамотами, дипломами и премиями. [17]

Н. А. Зюков особенно уделял много времени социальным вопросам, помогал школе, Дому Культуры. Художественная самодеятельность была известна во всей республике. В 1976–1980 годы был организован ВИА под руководством Бута Виктора Афанасьевича. Огромным успехом пользовался он, особенно его солисты – Фрайденберг Юрий и Таскаева Таня. С 1997 по 2000 год в ДК проводился конкурс «Анши балапан», единственный в Тарановском районе детский конкурс

художественной самодеятельности (организаторы Т. А. Тямчик (Таскаева) и Н. Мурзабаев) В 2005 году коллектив художественной самодеятельности стал лауреатом районного и областного смотра, посвященного 60-летию Победы.[18]

Наш Набережный сельский округ находится на главной областной магистрали, связывающей поселок с районом, городами: Рудный, Костанай, Лисаковск, рядом проходит железная дорога. Округ состоит из 4-х населенных пунктов: село Елизаветинка, село Набережное, село Халвай, станция Вороненская и разъезда 349. В поселке построен новый ФАП, открыт ЦОН, телефонизирован, благоустраивается парк отдыха, имеется 5 частных магазинов, ТОО «Тогус-агро» и 13 крестьянских хозяйств. В наш округ принято 25 семей из Узбекистана, создан Совет оралманов и действует Совет ветеранов.

Если проанализировать все события, всю работу, сделанную за эти годы, то можно убедиться в том, что елизаветинцы – сильные люди, готовые на самоотверженные поступки, ради блага своей малой Родины и всего проживающего здесь населения, люди с большим трудолюбием, умеющие ставить цель и делать всё возможное для её реализации. У поселка славная и богатая история, которую интересно и увлекательно изучать. Лучшие традиции села сегодня живут и процветают. Ведь для того, чтобы хорошо жить, необходимо любить трудиться, а это наш сельчане умеют, их старания не напрасны. Елизаветинцы по праву гордятся своими руководителями, наставниками, тружениками села. Именно в этом округе проживают квалифицированные учителя, воспитатели,

механизаторы, трактористы, строители и др. Благодаря их труду, их пониманию воспитано не одно поколение, которое трудится во благо процветания нашей страны.

Из письма-пожелания Мирибян Офелии, выпускницы Набережной средней школы: «Здесь живут самые добрые, отзывчивые и красивые люди. Я желаю своему селу мира, добра и процветания!»

*Наш край родной, как божья благодать,
Нам древняя земля – и дом, отец и мать,
Вниманием ничьим наш край не обделён,
Ты часть родной земли в составе Казахстана,
Средь сёл и городов, лесов, полей и дач
Раскинул свою ширь от края и до края
Хлеба растут, поля цветут, а в недрах руды.
Но главное из богатств, так было и так есть
Твои простые труженики.*

Г. Динекин,
с.Тарановское [21]

1. Статья «Красноречие истории» Ю.Буданова, газета «Лисаковская новь» № 44 от 03.11.2016 .
2. Письмо из Центрального Государственного архива Каз.ССР. Основание: ф.29, оп. I , д. 3, л. 7 об., д.74, л. 3 об., д.77, л. 6 об. Фонд музея Набережной средней школы
3. А.С.Елагин, «Кустанай», издательство «Казахстан», Алма-Ата, 1979 г.
4. Воспоминания парторга Деркача Виктора Васильевича. Фонд музея Набережной средней школы.
5. Книга памяти «Боздақтар», 4 том, гл. редакция «Қазақ энциклопедиясы», Алматы, 1997 г.
6. Книга памяти «Они вернулись с Победой». Том 7., 2009 год, материал о ветеранах-елизаветинцах из

- школьного историко-краеведческого музея КГУ «Набережная средняя школа»
7. Документ «Государственный акт № 463700 на вечное пользование землей сельхоз артели имени Куйбышева» выдан от 10 июля 1951 г. (фонд школьного музея КГУ «Набережная средняя школа»)
 8. Зыбалева А. А. «Сердцу милый край», Костанай, 2008
 9. Воспоминания сестер Санькиной Евдокии Федоровны и Санькиной Нины Фёдоровны. Фонд музея Набережной средней школы.
 10. Воспоминания первого директора совхоза «Набережный» Зюкова Николая Ананьевича. Фонд музея Набережной средней школы.
 11. Воспоминания Смотровой Надежды Матвеевны, первоцелинницы. Фонд музея Набережной средней школы.
 12. Воспоминания Тямчик (Таскаевой) Татьяны Александровны, директора ДК и библиотекаря с. Елизаветинки. Фонд музея Набережной средней школы.
 13. Статья «Праздник в душе у каждого» Сауле Суханова, газета «Маяк» от 11 октября 2007 г.
 14. Статья «Я песню людям отдаю» Айман Зыбалева, газета «Маяк» от 25 мая 2006 г.
 15. Воспоминания дочери Климович Анны Прохоровны Галины Григорьевны. Фонд музея Набережной средней школы.
 16. Воспоминания ветерана труда Будгусаим Елены Митрофановны. Фонд музея Набережной средней школы. Фонд музея Набережной средней школы.
 17. Воспоминания ветерана труда Гутовой (Култаевой) Батыш. Фонд музея Набережной средней школы.
 18. Воспоминания внучки Деркач Галины Ульяновны Анастасии. Фонд музея Набережной средней школы.
 19. Воспоминания дочери Якимовой Людмилы Анатольевны Коренкович Валентины. Фонд музея Набережной средней школы.

20. Воспоминания дочери Коренкович Ксении Демьяновны Екимовой Любовь Александровны. Фонд музея Набережной средней школы.
21. «Тарановские зори» Динекин Г.К., с.194

М. А. Алексеенко,
*начальник отдела
госучета и обеспечения сохранности документов,
ГУ «Государственный архив Костанайской области»,
г.Костанай*

В ВЕДЕНИИ СЕЛЬХОЗОТДЕЛА ГОРИСПОЛКОМА...

Когда впервые пришлось встретиться с названием такого Государственного учреждения (ГУ), как «Отдел сельского хозяйства и ветеринарии акимата города Костаная», поразила абсурдность сочетаний: «сельское хозяйство» и «город». Но если заглянуть в историю, то можно увидеть, что ничего нового в этом нет. Это всего лишь хорошо забытое старое. Функции и задачи современного отдела без труда может посмотреть любой пользователь интернета на официальном сайте. Что касается истории – попробуем нарисовать картинку послевоенного города Кустаная через призму отдела сельского хозяйства исполнительного комитета Кустанайского городского Совета депутатов трудящихся (Кустанайского горисполкома) по документам ГУ «Государственный архив Костанайской области».

По завершении Великой Отечественной войны одной из основных задач было поднять страну из разрухи и перестроить производство на мирный лад. Для этого требовалось накормить народ. Колхозы не справлялись с этой обязанностью. За годы войны,

практически, не поступала новая техника, а старая совсем изнашивалась. Еще во время войны при некоторых предприятиях города Кустаная стали образовываться подсобные хозяйства, первоначальной задачей которых было производство сельхозпродукции для снабжения рабочих предприятий. В 1945 году посевная площадь подсобных хозяйств предприятий, организаций, индивидуального и коллективного огородничества города Кустаная составила в подсобных хозяйствах 3394 га, в индивидуальном и коллективном огородничестве – 2230 га. В 1946 году Кустанайский городской комитет Коммунистической партии Казахстана (горком партии) вышел с ходатайством в Кустанайский областной комитет Коммунистической партии Казахстана (обком партии) и исполнительный комитет Кустанайского областного Совета депутатов трудящихся (облисполком) отвести городу 25-30 га земли для расширения подсобных хозяйств. [1]

В июле 1946 года за посевами на земле города было закреплено 1677 га, в том числе 336 га зерновых, 47 га технических культур, 1111 га картофеля, 129 га овощей и бахчевых культур, 54 га кормовых. На землях колхозов на территории Кустанайского и Затобольского районов городскими подсобными хозяйствами произведены посевы на площади 2683 га. Общая площадь произведенных посевов, числящихся за городом Кустанаем в 1946 году, составила 4360 га.[2] Эта площадь была распределена между подхозами 55 предприятий и учреждений города Кустаная. В последующие годы при учреждениях города Кустаная продолжали появляться новые подхозы.

Подсобное хозяйство при учебно-производственном комбинате Кустанайского областного отдела социального обеспечения образовано в 1948 году с общей посевной площадью 16,5 га. На данной площади подхозу определено было выращивать овес на 3 га, просо – 2 га, овощные культуры – на 2,5 га, пшеницу – на 4 га, картофель – на 3 га, бахчевые – на 1 га, масличные культуры – на 1 га. Так же был утвержден и план развития животноводства с общим числом поголовья 20 голов, из них лошадей – 2 головы, волов – 4 головы, коров – 10 голов, овец – 4 головы. Руководитель учреждения обязан был представлять отделу сельского хозяйства исполкома Кустанайского горсовета сводку о ходе сельхозработ, к 25 февраля 1948 года туда же следовало представить производственно-финансовый план.

Примерно в то же время создавался подхоз и при Материально-тарной базе Кустанайской областной конторы «Заготзерно». Подхозу Материально-тарной базы выделялась посевная площадь в 30 га, в том числе для посева пшеницы 5 га, ячменя 2 га, овса – 10 га, проса – 3 га, рыжика 2 га, картофеля – 3 га, капусты – 1 га, свеклы столовой – 0,5 га, моркови – 0, 25 га, огурцов – 0, 25 га, арбузов 2 га, дынь и тыквы 1 га. План развития животноводства утверждался с общим числом поголовья 23 головы, из них – лошадей – 5, волов – 6, коров – 3, свиноматок – 6, молодняка – 3 головы.[3]

Руководители учреждений и предприятий, имевших подхозы, наряду со своими основными функциями несли полную ответственность за своевременное проведение всех сельхозработ,

проводимых в подсобных хозяйствах. К примеру, они обязаны были своевременно организовать ремонт сеноуборочного инвентаря, сенокосилок, граблей, бричек, до начала весенних полевых работ провести проверку качества ремонта, организовать и укомплектовать сенокосные и уборочные бригады людьми, тяглом и машинами. Для проведения сенокосов следовало до 15 июня оформить права на сенокосные участки, получив на это «билеты» в Аракарагайском лесничестве.[4]

На основании Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 марта 1946 года подсобные хозяйства стали облагаться молокопоставками наряду с индивидуальными хозяйствами рабочих и служащих города, которых насчитывалось 4500.[5] Организация работы и контроль за выполнением поставок молока и другой сельскохозяйственной продукции подсобными хозяйствами и индивидуальными подворьями города Кустаная входила в функции Кустанайского городского отдела сельского хозяйства. 26 июня 1947 года заведующий сельхозотделом горисполкома Демин М. Д. на объединенном заседании исполкома горсовета и бюро Кустанайского горкома КП(б)К докладывал о неудовлетворительном выполнении плана сдачи молока подхозами и индивидуальным сектором. После рассмотрения вопроса было принято совместное постановление, которым руководителей предприятий, учреждений и секретарей парторганизаций обязали не позже 5 июля 1947 года на 100% обеспечить выполнение годового плана сдачи молока государству и предупредить, что если они не примут решительных мер к исправлению создавшегося положения к

установленному сроку, они будут привлечены к строгой ответственности.[6]

В 1950 году положение дел мало в чем изменилось и сдача молока государству проходила «крайне неудовлетворительно». По состоянию на 10 июня 1950 г. подсобные хозяйства города из плана 84 центнера сдали только 46 центнеров молока. Населением города из 3500 центнеров полугодового плана сдано государству 1913 центнеров.[7] Поэтому подсобным хозяйствам до полного расчета с государством категорически запрещалось расходование молочных продуктов на внутривозхозяйственные нужды. Исключение составляла выпойка телят по установленным ветзоотехником нормам и правилам. Остальное молоко полностью сдавалось государству.

Для приемки молока у населения города Кустаная в январе 1951 года сеть заготовительно-приемных пунктов молока и масла состояла из 8 пунктов, располагавшихся по ул. Ташкентская, 128, Рабочая, 35а, Амангельды, 192, Чехова, 42, Тарана, 75, Ташкентская, 44, Джамбульская, 49, Базар.[8] Созданием пунктов приема молока и масла и укомплектованием их кадрами занимались заведующий сельхозотделом горисполкома Кандыбка совместно с директором гормолзавода Кипчакбаевым.[9]

Для организации пастбища скота индивидуальных подворий города Кустаная сельхозотдел Кустанайского горисполкома организовал общество пастухов на пастбищный сезон 1948 года. Организация табунов по соответствующему территориальному расположению города и найму пастухов проводилась с 15 марта по 10 апреля.

Ежемесячная оплата с одной головы крупного рогатого скота устанавливалась в сумме 35 рублей 60 копеек в месяц, мелкого рогатого скота – 20 рублей 60 копеек. При этом категорически запрещалась самовольная организация незаконных табунов, а за нарушение виновных привлекали к административной ответственности. [10]

В 1951 году выпас скота, находящегося в личном пользовании граждан города Кустаная, возложен на артель «Заря коммунизма» системы кооперации инвалидов, которая должна была начать пастбищный сезон не позднее 15 апреля 1951 года. Плата с одной головы крупного рогатого скота составляла 13 рублей и мелкого – 8 рублей в месяц. [11]

Помимо подворного обложения молокопоставками, горожане привлекались к сезонным работам в сельской местности, чаще всего связанными с уборкой урожая в осенний период.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 2 сентября 1946 года и решением Кустанайского облисполкома от 4 сентября 1946 года «О привлечении трудоспособного населения на хлебоуборочные работы», Кустанайский горисполком 7 сентября того же года принимает одноименное решение. Этим решением определено привлечение трудоспособного неработающего населения города – мужчин в возрасте от 14 до 50 лет и женщин от 16 до 50 лет сроком до 15 октября 1946 года в порядке мобилизации с целью оказания практической помощи колхозам и совхозам в уборке урожая. Уклоняющиеся от мобилизации на сельскохозяйственные работы и самовольно ушедшие с работ подлежали привлечению к уголовной ответственности и подвергались по

приговору народного суда к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев. [12] Для проведения мобилизации в Кустанае было организовано 6 мобилизационных участков, которым следовало приступить к работе не позднее 9 сентября с тем, чтобы обеспечить полную мобилизацию всего трудоспособного населения к 15 сентября 1946 года.

На заседании исполкома Кустанайского городского Совета депутатов трудящихся 23 сентября 1946 года отмечалась недостаточная работа по проведению мобилизации на сельскохозяйственные работы. К тому времени для работы в колхозы было отправлено всего 254 человека. В суд переданы дела на 13 человек, 5 из которых были осуждены. [13]

В 1947 году привлечение к сельхозработам так же носило мобилизационный характер. Решение Кустанайским горисполкомом «О привлечении трудоспособного населения на хлебоуборочные работы» было принято 14 июля 1947 года. Оно несколько изменило возраст мобилизуемых мужчин от 16 до 55 лет, для женщины остался возраст от 16 до 50 лет, но было установлено обязательное задание по выработке от 50 до 60 дневных норм, а для учащихся школ от 25 до 30 дневных норм, по выполнению которых привлеченные на работу по их желанию могли освобождаться от работы в колхозе или в совхозе.[14] Уклоняющиеся от мобилизации на сельхозработы или самовольно ушедшие с работы привлекались к уголовной ответственности и подвергались по приговору народного суда к принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием 25% из зарплаты. Для проведения мобилизации на сельхозработы в городе

Кустанае было организовано 6 мобилизационных участков: № 1 – правление рынка, № 2 – горжилуправление, № 3 контора благоустройства, № 4 фельдшерская школа, № 5 горбаня, № 6 – клуб пос. Наримановка.

В 1950 году для привлечения неработающего населения на сельхозработы была создана специальная комиссия. Решением Кустанайского горисполкома № 963 от 23 августа 1950 года срок действия комиссии продлевался до 27 сентября 1950 года. [15] Комиссии надлежало провести работы по дополнительному выявлению укрывающихся от сельхозработ граждан и дополнительного учета граждан, подлежащих к привлечению на сельскохозяйственные работы.

На выбывших после получения повесток за пределы города Кустаная составлялись списки с адресами по прописке и информацией, куда выбыли, для передачи их гормилиции и горисполкому. На злостно укрывающихся от привлечения на сельскохозяйственные работы составлялись дела и передавались в суд.

Такова попытка реконструкции событий и фактов, положения дел в сельском хозяйстве города Кустаная по отдельным документам ГУ «Государственный архив Костанайской области» в послевоенные годы.

1. Государственный архив Костанайской области (ГАКО) Ф. П-8. Оп. 4. Д. 2. Л. 19-20.
2. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 183. Л. 9.
3. Там же. Д. 210. Л. 100-101.
4. Там же. Д. 212. Л. 136.
5. Там же. Д. 183. Л. 12.
6. Там же. Д. 198. Л. 100.

7. Там же. Д. 251. Л. 149.
8. Там же. Л. 89.
9. Там же. Д. 271. Л. 87.
10. Там же. Д. 211. Л. 111.
11. Там же. Д. 276. Л. 61.
12. Там же. Д. 185. Л. 9.
13. Там же. Л. 38.
14. Там же. Д. 198. Л. 106.
15. Там же. Д. 252. Л. 164.

Р. С. Баймагамбетова,
*старший преподаватель,
кафедра истории Казахстана и
социально-гуманитарных дисциплин,
Рудненский индустриальный институт,
г.Рудный*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ РУДНОМ

Главным фактором, определяющим конкурентоспособность государства и уровень благосостояния его населения, является наличие граждан, имеющих высокий образовательный уровень и профессиональную подготовленность. Не может быть развитого государства без развитого образования – это аксиома, с которой нужно считаться. В Послании народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» Президент Н. А. Назарбаев отмечает, что «страна, не умеющая развивать знания, в XXI веке обречена на провал» [1, с.17].

История развития образования в городе Рудном тесно связана с историей города.

Городской отдел образования был создан в августе 1957 года. Первой заведующей горОО стала З.

А. Фомина В 1959 году на должность заведующего был назначен В. Н. Чумаков В 1961 году работу учителей города возглавил В. Н. Ли. В 1964–1969 годы работа в школах города велась под руководством А. Ф. Семенихина. Последующие шестнадцать лет городской отдел народного образования возглавлял Э. С. Кулаев. В это время школы перешли на кабинетную систему, открывались школьные музеи, дворовые клубы, руководители и учителя школ направлялись в творческие командировки, зарождались союзы школьных коллективов города Рудного с учеными Казахстана и республик Союза.

В 1985 году на должность заведующего городским отделом образования была назначена Л.Г. Герасимова.

В 1987 году работу учителей города возглавил К. М. Сенчев. 1987–1997 годы в образовании города были интересны внедрением новых реформ, характеризующихся сочетанием традиций и новаторства. Работа школ и внешкольных учреждений была направлена на эффективное использование передового опыта в новых условиях, перспективное новаторство, реализацию инноваций.

В 1991 году в школах города была принята и внедрена концепция «Учение без принуждения», автором которой являлся К. М. Сенчев. Основные идеи концепции: ученик – это человек, личность и обращаться с ним надо с осторожностью, чтобы не повредить этот драгоценный сосуд, сознание маленького человека. Новая концепция в образовании создала условия учащимся города учиться без принуждения, реализуя свои возможности.

В 1995 году К. М. Сенчевым было подписано «Положение о введении Устава». Согласно Положению, если за проект Устава с дополнениями и уточнениями проголосует более двух третей учащихся, родителей, учителей и администрации школы, он становится законом. Дальнейшие изменения и поправки в Устав вводились в начале учебного года, опять же двумя третями голосов. Введение Устава оформлялось приказом директора школы и приказом по городскому отделу образования. Для неукоснительного выполнения Устава, разбора жалоб и предложений предусматривалось создание комитета из представителей учащихся, родителей, педагогов и администрации школы.

В 1996 году был сделан еще один виток в развитии концепции «Учение без принуждения». В школах города изменилась форма выпускных экзаменов. Результаты поступления в вузы свидетельствовали о том, что отмена выпускных экзаменов не сказалась отрицательно на качестве знаний. 50% выпускников школ города, против 44% в 1995 году, поступили в вузы.

В 1997 году в ряде школ была введена рейтинговая система.

История развития образования города складывается из историй его отдельных учебных заведений.

Ровесницей города является школа № 1. История ее началась в сентябре 1957 года. Строители треста «Горжилстрой» спешили построить для города первую школу. К 15 сентября успели отделать только два этажа. Во время занятий на третьем и четвертом

этажах строители продолжали отделочные работы [2, с.132].

В 1980 году в школе были открыты классы с углубленным изучением физики.

Победителем Всесоюзного конкурса «Школа года» в 1991 году стала школа № 2, в 1996 году она стала победителем в конкурсе «Сорос-Казахстан». С опытом работы школы знакомился Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев.

Школа № 4 с 1991 года занимается углубленным изучением математики. С 1994 года здесь организована работа заочной физико-математической школы при Новосибирском государственном университете.

В 1993 году школе № 5 был присвоен статус гимназии. В гимназии обучение велось по профилям: физико-математическому, гуманитарному, химико-биологическому. С 1993 года гимназия стала сотрудничать с Малой Академией Наук РК в области точных, естественных наук, ИВТ и психологии.

Школа № 9 стала первой в городе школой начального образования.

Учащимся школы № 10 была предоставлена возможность углубленно заниматься физической культурой и спортом.

Приоритетными направлениями школы № 11 стали экология, краеведение и туризм. В школе был введен экологический всеобуч.

Долгое время школа № 13 была базовой для факультета переподготовки кадров Кустанайского педагогического института. С 1977 года школа начала работать над проблемой экономического воспитания и образования учащихся.

Интересный опыт военно-патриотического воспитания накопила школа № 14. С 1995 года в этой школе созданы кадетские классы.

В 1993 году в школе № 15 открылись классы, где обучение велось на государственном языке. Это школа стала первой в городе национальной школой.

В городе профессиональная подготовка молодежи осуществляется в колледжах и институте.

История Рудненского колледжа строительства и транспорта начинается со строительной школы № 17, открытой в 1956 году. В 1963 году строительная школа была реорганизована в городское профессионально-техническое училище (ГПТУ) № 64. В 1972 году ГПТУ № 64 было реорганизовано в строительное профессионально-техническое училище № 64, переименованное в 1984 году в строительное профессионально-техническое училище № 5.

На протяжении девяти лет строительное профессионально-техническое училище № 5 готовило кадры для Монгольской Народной Республики.

В 1996 году училище № 5 было реорганизовано в профессионально-техническую школу (ПТШ) № 5. В 2008 году ПТШ № 5 перерегистрирована в профессиональный лицей (ПЛ) № 5.

В 2013 году ПЛ № 5 был реорганизован в Рудненский колледж строительства и транспорта Управления образования акимата Костанайской области [3].

История Рудненского горно-технологического колледжа началась в 1965 году на совещании руководителей подразделений ССГОКа. На совещании директор Н. Ф. Сандригайло говорил о том, что комбинат вышел на проектную мощность и дает

стране 26,5 млн. тонн сырой руды. Появились новые цеха, фабрики, мощная техника, горнотранспортное оборудование. Предстоит большая работа по усилению мощности фабрики, снижению себестоимости окатышей. Но для того, чтобы приступить к выполнению этих задач, необходимо решить самую актуальную – кадры. Выход был найден быстро: готовить кадры самим. Это и предопределило судьбу профессионально-технического училища № 149 [2, с.140].

1 февраля 1966 года был сделан первый набор в городское профессионально-техническое училище № 149 по подготовке квалифицированных рабочих кадров для ССГОКа.

В 1971 году ГПТУ № 149 одним из первых в республике начало подготовку рабочих со средним образованием.

В 1989 году ГПТУ № 149 было переименовано в ПТУ № 11, а с 1996 года перерегистрировано в ПТШ № 11. В 2005 году приказом Департамента образования Костанайской области № 566 от 29.09.2005 г. ПТШ № 11 перерегистрирована в ПЛ № 11 [4].

ПЛ № 11 в 2013 году был реорганизован в Рудненский горно-технологический колледж Управления образования акимата Костанайской области.

Рудненский политехнический колледж, как учебное заведение, был организован приказом Министерства металлургической и химической промышленности СССР 22 октября 1956 года со статусом вечернего строительного техникума.

С вводом мощностей ССГОКа встал вопрос о квалифицированных специалистах-горняках среднего

звена. В октябре 1959 года техникум был переорганизован на подготовку специалистов для комбината по самым различным направлениям горного профиля. В связи с этим он был переименован в Соколовско-Сарбайский индустриальный техникум.

В 1989 году техникум был вновь перепрофилирован на подготовку специалистов для нужд химической промышленности и передан в ведение Министерства химической промышленности СССР.

После распада СССР техникум перешел в ведение Министерства образования Республики Казахстан и в декабре 1995 года был переименован в Рудненский политехнический колледж.

Рудненский социально-гуманитарный колледж им. И. Алтынсарина (Мендыгаринское педучилище) был создан 7 июля 1940 года решением исполнительного комитета Кустанайского областного Совета депутатов трудящихся (протокол № 17). Училище открылось и первоначально размещалось на базе Боровской казахской школы, которая до революции 1917 года именовалась Русско-киргизским училищем и вела свою историю от И. Алтынсарина. С 1949 года учебное заведение носит имя выдающегося педагога и просветителя И. Алтынсарина. В 1942 году училище сделало 1-ый выпуск в количестве 33 человек. Коллектив преподавателей был 20-30 человек, преподаватели работали самоотверженно, обладали высокой эрудицией, были талантливы. Училище было и культурным центром поселка. Все культурно-массовые мероприятия, спортивные соревнования проходили с участием преподавателей и студентов.

В 1974 году педучилище было переведено в город Рудный и переименовано в Рудненское педагогическое училище. Решением главы Костанайской областной администрации РК от 12.06.1992 г. Рудненское педагогическое училище было реорганизовано в Рудненский педагогический колледж.

В 2000 году приказом Департамента образования Костанайской области № 158 от 06.06.2000г. Рудненский педагогический колледж переименован в Рудненский социально-гуманитарный колледж. В 2005 году колледж получил статус Государственного коммунального казенного предприятия «Рудненский социально-гуманитарный колледж им. И. Алтынсарина Департамента образования Костанайской области акимата Костанайской области» [5].

25 июня 1959 года в городе Рудном на базе ССГОКа был открыт вечерний факультет Казахского Государственного металлургического института (КазГМИ). Первый декан факультета – кандидат технических наук, выпускник КазГМИ Пляскин Иван Иванович. Осенью 1959 года 100 инженерно-технических работников ССГОКа становятся первыми студентами вечернего факультета.

22 августа 1962 года приказом Министерства высшего и среднего специального образования (ВССО) КазССР № 802 вечерний факультет реорганизуется в индустриальный факультет КазГМИ и переводится на самостоятельный баланс.

Открытие вечернего индустриального факультета КазГМИ в г. Рудном на базе ССГОКа явилось началом развития в Казахстане вечернего и

заочного образования на периферии. Контингент факультета насчитывает более 500 студентов.

5 марта 1964 года приказом Министерства ВССО КазССР № 175 индустриальный факультет КазГМИ преобразуется в филиал Казахского политехнического института (КазПТИ).

В 1966 году было начато строительство специализированного учебно-лабораторного корпуса и общежития. Студенты также принимали активное участие в строительстве.

В марте 1969 года на основании постановления бюро Кустанайского обкома КП Казахстана и Исполкома депутатов трудящихся студенты филиала КазПТИ получили общежитие, выделенное ССГОКом, что позволило создать для них более благоприятные бытовые условия.

В феврале 1973 года было досрочно сдано в эксплуатацию студенческое общежитие на 784 места с встроенной столовой на 100 мест. В конце 1972-1973 учебного года досрочно принят в эксплуатацию учебно-лабораторный корпус на 1500 мест [6].

1 января 1978 года постановлением Совета Министров СССР от 22.08.1977 г. № 765 и приказом Министерства ВССО КазССР № 1118 от 13.12.1977 г. филиал КазПТИ был преобразован в самостоятельный вуз – Рудненский индустриальный институт (РИИ). Первым ректором РИИ был назначен кандидат технических наук, доцент Эдуард Альбертович Таск.

В конце 1970-х годов Рудненский индустриальный институт являлся, практически, единственным техническим вузом во всем северо-западном регионе КазССР, что определяло его как главную базу для подготовки инженерно-технических

кадров для горнодобывающей, строительной и энергетической отраслей промышленного производства. В сложные годы становления независимого Казахстана, когда был снижен спрос на инженерные кадры, удалось сохранить основной кадровый потенциал и материальную базу РИИ.

Таким образом, с 1957 по 2000-е годы в сфере среднего, технического и профессионального, а также высшего образования города произошли кардинальные перемены. В 90-е годы, несмотря на большие трудности экономического характера, работоспособность образования в городе была не только сохранена, но и продолжала развиваться. Эти годы можно назвать «золотым» десятилетием в образовании города Рудного. Они интересны внедрением новых реформ, характеризующихся сочетанием традиций и новаторства.

1. Назарбаев, Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана /Н.А. Назарбаев. – Астана: Елорда, 2005. – 44 с.
2. Рудный /Н.Я. Князева [и др.]. – Костанай, 1997. – 218 с.
3. <http://www.slideshare.net/artem110282/ss-3151000>
4. <http://rgtk.kz>
5. <http://www.webcollege.kz>
6. <http://www.rii.kz/>

О. Г. Соловьева,
*архивист, филиал ГУ «ГАКО»
«Лисаковский региональный
государственный архив»,
г.Лисаковск*

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ –
ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЛИСАКОВСКА И
ТАРАНОВСКОГО РАЙОНА**

В последние годы мы все чаще обращаемся к архивным документам, помогающим восстановить события прошлых лет.

Архивный документ – это связующее звено между прошлым и будущим, и является попыткой сохранения в памяти поколения событий в биографии страны, района, города. Это поистине бесценный материал - живой срез истории.

Современная история архивного дела берет свое начало с подписания Владимиром Ильичом Лениным декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» 01 июня 1918 года. Этот и последующие за ним декреты 1919 года («Об архивах и делах реформированной прежней армии», «О губернских архивных фондах», «О хранении и уничтожении архивных дел», «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящихся в музеях и библиотеках») и заложили принципы новой организации архивной службы, базирующейся на единой системе формирования, систематизации и комплектования архивов.

Государственные архивы Республики Казахстан являются основными хранителями и распорядителями

Архивного фонда Республики Казахстан – исторически сложившейся и постоянно пополняющейся совокупности архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь ее народов.

Государственные архивы – это специализированные государственные учреждения, основное звено системы учреждений архивной службы Республики. В целях постоянного (вечного) хранения вверенной им государственной части Архивного фонда они осуществляют учет архивных документов, обеспечивают их сохранность, комплектуются документами государственных организаций и передаваемыми им документами негосударственных организаций и физических лиц; создают и совершенствуют научно-справочный аппарат к архивным документам и информационные технологии; обеспечивают условия для использования архивных документов юридическими и физическими лицами, осуществляют информационное обслуживание органов государственной власти, обеспечения общественных потребностей в ретроспективной документной информации.

1 апреля 1979 года, на основании приказа № 13 Главного архивного управления при Совете министров Казахской ССР от 22 января 1979 года, был образован Лисаковский филиал Государственного архива Кустанайской области. За время существования архив несколько раз менял название и подчиняемость. В настоящее время официальное название: филиал государственного учреждения «Государственный архив Костанайской области» «Лисаковский региональный государственный архив». Учреждение расположено на пятом этаже пятиэтажного здания

общей площадью свыше 340 кв. метров, имеет три архивохранилища.

В Лисаковском региональном государственном архиве на хранении находится 44 фонда, в них 95 748 единиц хранения. Большая часть документов поступила в архив в 1979 – 1985 годах, было образовано более 140 фондов (см. Приложения № 1, 2, 3.)

Согласно истории нашего края, начиная с 1919 года стали создаваться аульные, поселковые и сельские Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Начиная с 1921 года в связи с образованием новых административно-территориальных единиц – районов, созданы исполнительные комитеты районных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с декабря 1939 года стали именоваться Советами депутатов трудящихся, с октября 1977 года – Советами народных депутатов). Советы были упразднены в декабре 1993 года. В Лисаковском региональном государственном архиве хранится управленческая документация Тарановского районного Совета народных депутатов (райсовета), Лисаковского городского Совета народных депутатов (горсовета), управленческая документация, похозяйственные книги – 28 поссоветов, сельсоветов Тарановского района (Приложение 1).

В 1920-е годы начали образовываться сельскохозяйственные артели (колхозы). В период коллективизации сельского хозяйства в 1929–1930 годы укрупнены мелкие сельхозартели и созданы новые колхозы. Вторая волна укрупнения колхозов произошла в 1951 году. В период подъема целинных и залежных земель (1954–1961 гг.) большая часть

колхозов была ликвидирована в связи с созданием на их базе крупных совхозов. К концу 1994 года в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О дополнительных мерах по приватизации имущества государственных сельскохозяйственных, заготовительных, перерабатывающих и обслуживающих предприятий агропромышленного комплекса» и соответствующего приказа территориального комитета по приватизации госимущества «О ликвидации государственных предприятий» все совхозы ликвидированы. На государственном хранении находится управленческая документация, похозяйственные книги, документы по личному составу сельскохозяйственных артелей (колхозов) (Приложение 2), зерновых советских хозяйств (зерносовхозов) (Приложение 3), племсовхозов, племзаводов (Приложение 4) Тарановского района.

В 1930-ых годах образовывались машинно-тракторные станции (МТС) для обеспечения механизации сельскохозяйственных работ, снабжения колхозов и совхозов сельскохозяйственной техникой, запасными частями и ее ремонт. На государственном хранении находятся документы Павловской машинно-тракторной станции с. Павловка (ф. 24, 1935-1936гг.), Тобольской машинно-тракторной станции с. Новоильиновка (ф. 46, 1942-1949гг.), Викторовской машинно-тракторной станции с. Викторовка (ф. 46, 1933-1945, 1947-1961гг.).

В 1994 году в связи с реализацией Программы разгосударствления и приватизации в Республике Казахстан на базе ликвидированных совхозов были образованы коллективные сельскохозяйственные

предприятия (КСХП), производственные кооперативы (ПК), которые в 1997 году были преобразованы в товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО). ТОО были ликвидированы в связи с банкротством в конце 1998 – начале 2000 года. В Лисаковском региональном государственном архиве образованы объединенные архивные фонды сельскохозяйственных предприятий сел и поселков Тарановского района. [1]

На государственное хранение приняты документы предприятий добывающей промышленности - Лисаковского горно-обогатительного комбината (ЛГОК) (ф. 3, 219, 1961-1999гг.), Качарского горно-обогатительного комбината Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного производственного объединения (ф. 154, 1972-1999гг.), Красноярского бокситового рудоуправления (КБРУ) (ф. 155, 1950-2000гг.).

На государственном хранении находятся документы промышленных, строительных, коммунальных предприятий города как ликвидированных так и ныне действующих, а также учреждений образования, здравоохранения города Лисаковска и Тарановского района.

В 1999 году был образован Объединенный фонд-коллекция предприятий малого и среднего бизнеса, в который включены документы 52 ликвидированных организаций г. Лисаковска.[2]

На государственном хранении находятся документы Административного Совета Лисаковской свободной экономической зоны (СЭЗ) (ф. 195, 1992-1996 гг.), документы государственных учреждений – Тарановского районного акимата и маслихата, акимата

и маслихата города Лисаковска, акиматов тринадцати сельских округов и поселков, а также документы других государственных учреждений города и района. Образованы объединенные архивные фонды органов местной исполнительной власти г.Лисаковска, сел, поселков, сельских округов Тарановского района.[3]

На государственном хранении находятся документы Тарановского районного суда (ф. 90, 1948-2007 гг.), Лисаковского городского суда (ф. 109, 1972-2006 гг.), городской Государственной нотариальной конторы г.Лисаковска (ф. 93, 1972-2000 гг.), Тарановской районной государственной нотариальной конторы (ф. 93, Оп. 3д, 1990-2000 гг.). На государственное хранение поступают документы частных нотариусов города Лисаковска. В 2013 году образован объединенный архивный фонд частных нотариусов города Лисаковска. [4]

Архив ведет целенаправленную работу по сбору документов постоянного хранения личного происхождения известных людей города. В архиве сосредоточены фонды-коллекции первостроителей, первоцелинников, почетных граждан города Лисаковска, ветеранов Великой Отечественной войны и труда, заслуженных работников сельского хозяйства, деятелей литературы, воинов-интернационалистов, репрессированных граждан города, представителей казахской национальности, вернувшихся на историческую Родину. [5] В коллекции архива включены документы биографического характера, удостоверения к наградам, грамоты, фотографии, воспоминания.

В документах органов местной исполнительной власти (Нелюбинского сельского Совета народных

депутатов, [6] Тарановского сельского Совета народных депутатов [7], Новоильиновского сельского Совета народных депутатов, [8] Тарановского районного Совета народных депутатов [9]) за 1931-1932, 1941-1942, 1943, 1953, 1989-1990 годы, имеются сведения по истории немцев-переселенцев, проживавших на территории Тарановского района Кустанайской области. Большой интерес для исследователей представляет «Книга учета кулачества по Тарановскому району за 1928-1930 годы».[10]

Помимо документов на бумажной основе архив пополняется и документами на пленочной основе, такими как фотодокументы, фонодокументы и видеодокументы. В коллекции фотодокументов имеются фотографии Почетных граждан города Лисаковска, работников предприятий города, удостоенных различными наградами за свою трудовую деятельность. Фотографии датированы 1970–1980-ми годами.

В составе коллекции фотоальбомов хранится фотоальбом к 35-летию города Лисаковска, в который включены фотографии первостроителей города, датированные 1967-1969, 1970-е – 2000-е, 2006 годами.

Наравне с фотодокументами в архиве хранятся коллекции видеодокументов городской телекомпании «Акцент» и фонодокументы городской радиокompании «Рауан».

В составе видеодокументов имеются видеоматериалы из цикла «Первые» (1996 г.) о первостроителях города, о Почетных гражданах: «Лисаковск – это Я» (2000 г.), «Рабочий день МЭРА» (2000 г.), «Общее дело» (2002 г.), «Советы общественности» (2002 г.); к празднованию 60-летия

Победы в ВОВ – воспоминания ветеранов ВОВ (Василия Прейсмакова, Василия Лежнева, Геннадия Довнара, Якова Мурзаева, Ивана Губского, Василия Кузняка, Александра Ветохина); «Детство за колючей проволокой» – воспоминания бывших узников фашистских концлагерей – А. Е. Петрушина, Н. В. Светниченко.

В коллекции фонодокументов имеются: интервью с Почетным гражданином города Лисаковск Д. А. Шарыгиным (1996 г.), радиопередачи с участием Почетного гражданина города А. П. Рау об открытии титано-циркониевого цеха Лисаковского горно-обогатительного комбината (1996 г.) и «Поговорим о жизни» (2004 г.).

Самым важным направлением в деятельности любого архива было и остаётся обеспечение сохранности документов. Это комплекс взаимосвязанных работ, проводящийся в архиве, включает: создание оптимальных условий хранения документов; размещение документов в хранилищах и их топографирование; соблюдение порядка выдачи дел из архивов; учет документов, проверка их наличия и состояния; выявление особо ценных документов и создание на них страхового фонда; обеспечение физико-химической сохранности документов. Обеспечивая вечное хранение и использование НАФ РК – общенационального историко-культурного достояния, государственные архивы вносят свой вклад в создание гражданского общества, укрепление правового государства, в формирование демократического облика страны на международной арене.

1. ЛРГАКО. Ф. Р-205-209, 212, 217, 218, 222, 224.
2. ЛРГАКО. Ф. Р-175. Оп. 1-52.
3. ЛРГАКО. Ф. Р-195, 223-231, 234, 235, 238, 241, 242, 243, 246, 255, 256, 259.
4. ЛРГАКО. Ф. Р-277. Оп. 1-6.
5. ЛРГАКО. Ф. Р-132, 151, 152, 158, 163, 173, 191, 202, 214, 249, 284.
6. ЛРГАКО. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 33-40, 118-119. Д. 11. Л. 10-11. Д. 460.
7. ЛРГАКО. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 44. Л. 55. Д. 104. Л. 13, 47, 213, 276. Д. 48. Л. 23, 147, 148, 151.
8. ЛРГАКО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 23. Л. 83.
9. ЛРГАКО. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 103. Л. 69, 310, 331. Д. 164. Л. 4. Д. 107. Л. 31-324.
10. ЛРГАКО.Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 1.

Использованная литература:

- Закон Республики Казахстан «О национальном архивном фонде и архивах» от 22 декабря 1998 года.
- Путеводитель по фондам Государственного архива Костанайской области и его филиалов. Костанай. 2006 год.
- «Правила комплектования, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда, других архивных документов государственными архивами» (утверждены приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 22 декабря 2014 года № 145)
- Справочник административно-территориального деления Костанайской области. Костанай. 2004 год.

Приложение 1

№ п/п	№ фонда	Дата образования фонда	Наименование фонда	Крайние даты
1	2	3	4	5
			<i>Райсовет:</i>	
1	42	28.11.79	Тарановский районный Совет народных депутатов (райсовет) с. Тарановское	1928-1992 гг.
			<i>Горсовет:</i>	
2	1	02.08.79	Лисаковский городской Совет народных депутатов (горсовет) г.Лисаковск Кустанайской области	1968-1993 гг.
			<i>Аулсоветы, поссоветы, сельсоветы:</i>	
3	4	12.09.79	Октябрьский поселковый Совет народных депутатов (поссовет)	1957-1993 гг.
4	10	29.11.79	Тобольский аульный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (аулСовет)	1946-1954 гг.
5	18	29.11.79	Наталовский сельский Совет депутатов трудящихся (сельсовет) п. Наталовка (1929-1958гг),	1929-1936, 1941, 1943-1948гг
6	20	22.11.79	Павловский сельский Совет	1929-1940,

			народных депутатов (сельсовет) п. Павловка (1933-1993гг),	1946-1993гг
7	21	28.11.79	Нелюбинский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Нелюбинка (1930-1993гг),	1930-1931, 1935, 1936, 1946, 1950-1993гг
8	28	28.11.79	Новоильиновский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Новоильиновка (1931-1993гг),	1930-1993гг
9	29	28.11.79	Набережный сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Елизаветинка (1935-1993гг),	1935-1993гг
10	30	28.11.79	Оренбургский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (сельсовет) п. Оренбургский (1933-1936гг)	1929-1936гг
11	31	28.11.79	Асенкритовский сельский Совет (сельсовет) народных депутатов п.Асенкритовка (1932-1993гг),	1931-1993гг
12	32	28.11.79	Тарановский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) с. Тарановское	1928-1945, 1952-1993гг
13	35	28.11.79	Придорожный сельский Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет	1935-1961гг

			(сельсовет) с. Придорожное	
14	45	29.11.79	Аманкарагайский сельский Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (сельсовет) п. Нагорный	1940-1961гг
15	56	29.11.79	Качарский поселковый Совет народных депутатов (поссовет) пгт. Качар	1955-1993гг
16	58	28.11.79	Тобольский поселковый Совет народных депутатов (поссовет) п. Тобол	1953-1993гг
17	60	28.11.79	Колосовский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п.Приозерный	1955-1993гг
18	61	28.11.79	Калининский сельский Совет народных депутатов (сельсовет)п. Береговой	1958-1990гг,
19	62	28.11.79	Белинский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Каиндыколь	1958-1993гг
20	76	29.11.79	Красносельский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Красносельский	1955-1990гг
21	77	29.11.79	Кайранкольский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Максут	1957-1993гг
22	85	13.05.80	Апановский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) с. Апановка	1955-1995гг

23	87	13.05.80	Баталинский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) ст. Баталы	1961-1995гг
24	105	10.12.80	Ушсорский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Смайловка	1955-1993гг
25	108	26.05.81	Майский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Майский	1973-1993гг
26	157	30.01.91	Евгеновский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Евгеновка	1983-1990гг
27	164	07.11.94	Юбилейный сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Юбилейный	1987-1993гг
28	165	17.02.95	Красногорский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) п. Красногорск	1987-1993гг
29	167	20.12.96	Коржункульский аульный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (аулсовет) (1929г) аул Коржункуль	1929г
30	174	15.03.99	Рассветовский сельский Совет народных депутатов (сельсовет) с. Тарановское	(1990-1995гг)

Приложение 2

Сельскохозяйственные артели (колхозы)

№ п/п	№ фонда	Дата образования фонда	Наименование фонда	Крайние даты
1	2	3	4	5
1	11	22.11.79	"Красная заря" с. Екатериновка	1940-1942, 1951-1952, 1959 гг
2	12	22.11.79	"Новая жизнь" Новоильиновского сельсовета с. Новоильиновка	1932-1936, 1951-1959гг
3	13	22.11.79	«Борец» Павловского сельского Совета с. Барсуковка	1935-1936, 1950-1952гг
4	14	22.11.79	"Труженник" Наталовского сельского Совета п. Покровка	1933-1936, 1950-1952гг
5	15	22.11.79	"Новый луч" Асенкритовского сельского Совета п. Варваринка	1933-1942, 1951-1957гг
6	17	29.11.79	«Джалши» Асенкритовского сельского Совета аул Джалши	1934-1937гг
7	19	22.11.79	им. Буденного с. Асенкритовка	1932-1957гг
8	22	26.11.79	«Колос» п. Щербиновка	1930-

				1955гг
9	23	26.11.79	«Нойес фельд» с. Викентьевка	1935-1936гг
10	26	26.11.79	"Донбасс" Павловского сельсовета	1933-1936, 1950-1952гг
11	25, 55	26.11.79	им. Калинина Наталовского сельсовета п. Евгеновка	1935-1952гг
12	27	26.11.79	"Трудовое поле" Павловского сельсовета с. Апановка	1934-1936, 1952-1959гг
13	33	28.11.79	им. Кирова Новоильиновского сельсовета п. Увальный	1935-1959гг
14	34	28.11.79	Шиеле Узункульского сельсовета аул Шиеле	1935-1936гг
15	36	28.11.79	им. Шевченко Новоильиновского сельсовета	1935-1960гг
16	37	28.11.79	"Коминтерн" Новоильиновского сельского Совета п. Козыревка	1944г
17	38	28.11.79	"Ильич" Викторовского сельского Совета п. Викторовка	1940-1943гг
18	40	28.11.79	"Степной крестьянин" Оренбургского сельского Совета с. Николаевка	1944-1959гг
19	44	28.11.79	им.Кагановича Павловского сельского Совета п. Павловка	1950-1955гг

20	48	28.11.79	"Заря коммунизма" Новоильиновского сельского Совета п. Новоильиновка	1950- 1961гг
21	49	28.11.79	"Кужай" Куржункульского сельского Совета п. Степной	1950г
22	50	28.11.79	"Жамбаскуль" Куржункульского сельского Совета аул Жамбаскуль	1950- 1953гг
23	51	28.11.79	им. Сталина Павловского сельского Совета п. Стретинка	1950- 1959гг
24	52	28.11.79	им. Елтая Тобольского аульного Совета аул Елтай	1948- 1950гг
25	53	28.11.79	им. Ленина Викторовского сельского Совета п. Викторовка	1950- 1958гг
26	54	28.11.79	"Ш Интернационал" Придорожного сельского Совета с. Придорожное	1941- 1959гг
27	78	28.11.79	"Победа" Придорожного сельского Совета с. Придорожное	1959- 1961гг
28	79	28.11.79	"Казахстан" Придорожного сельского Совета с. Даниловка	1952- 1959гг
29	80	28.11.79	"Красный Октябрь" Придорожного сельского Совета п. Лисаковка	1949- 1959гг
30	103	30.10.80	им. Чкалова Асенкритовского сельского Совета п. Асенкритовка	1950- 1960гг
31	135	06.02.85	им. Димитрова Наталовского сельского Совета п. Наталовка	1936, 1950- 1952гг
32	136	06.02.85	им. Куйбышева Елизаветинского	1950-

			сельского Совета	1964гг
33	137	06.02.85	им. Амангельды Ушсорского сельского Совета п. Смайловка	1952г
34	138	06.02.85	"Коммунар" Оренбургского сельского Совета п. Журавлевка	1952г
35	139	06.02.85	им. Чапаева Асенкритовского сельского Совета п. Журавлевка	1955, 1959г
36	141	06.02.85	им. Карла Маркса Нелюбинского сельского Совета п. Нелюбинка	1950- 1960гг
37	142	06.02.85	им. Абая Ушсорского сельского Совета п. Шаракуль	1952г
38	143	06.02.85	"Актюбе" Джалшинского сельского Совета с. Актюбе	1950- 1952гг
39	144	06.02.85	им. Джамбула Нелюбинского сельского Совета п. Викентьевка	1950- 1959гг
40	145	06.02.85	им. Ворошилова Наталовского сельского Совета п.Луговое	1950- 1952гг
41	146	06.02.85	"Знамя Советов" Нелюбинского сельского Совета п.Мариновка	1936- 1960гг
42	171	12.12.97	"Новый быт" Елизаветинского сельского Совета п. Елизаветинка	1939 г

Приложение 3

Зерновые советские хозяйства (зерносовхозы)

№ п/п	№ фонда	Дата образования фонда	Наименование фонда	Крайние даты
1	2	3	4	5
1	8	03.12.79	«Рассвет» агропромышленного комбината «Тарановский»	1961-1994гг
2	47	28.11.79	им. Г.Д. Вачасова агропромышленного комбината "Тарановский" п. Павловка	1943-1994гг
3	81	29.11.79	"Новоильиновский" агропромышленного комбината "Тарановский" п. Новоильиновка	1961-1994гг
4	95	18.04.80	"Колос" Тарановского районного агропромышленного объединения с. Приозерный	1955-1994гг
5	99	29.05.80	"Кайранкольский" агропромышленного комбината " Тарановский" с. Максут	1960-1994гг
6	101	03.11.80	"Знамя Советов" агропромышленного комбината "Тарановский" с. Нелюбинка	1961-1964гг
7	102	30.10.80	"Николаевский" агропромышленного комбината "Тарановский" п. Асенкритовка	1961-1964гг
8	104	18.11.80	"Викторовский" агропромышленного комбината "Тарановский" п. Береговое	1954-1994гг

9	118	10.10.82	им.В.Г.Белинского агропромышленного комбината "Тарановский" п. Каиндыколь	1965- 1992гг
10	161	27.10.93	им. О. Дошанова агропромкомбината "Тарановский" п. Евгеновка	1982- 1994гг

Приложение 4

Племсовхозы, племзаводы

№ п/п	№ фонда	Дата образования фонда	Наименование фонда	Крайние даты
1	2	3	4	5
1	74	29.11.79	Овцеводческое советское хозяйство (овцесовхоз) им. Абая Агропромышленного комбината "Тарановский" п. Смайловка	1957- 1969гг
2	75	29.11.79	Племенное советское хозяйство (племсовхоз) "Красносельский" им. Б. Майлина Главжилпрома Министерства сельского хозяйства Казахской ССР п. Красносельский	1954- 1968гг
3	89	13.05.80	Племенное советское хозяйство (племсовхоз) "Набережный"	1965- 1994гг
4	91	13.05.80	Советское птицеводческое хозяйство (птицесовхоз) "Тарановский" п. Майский	1962- 1993гг

5	156	10.08.90	Картофелеводческое советское хозяйство (совхоз) "Рудненский" Тарановского районного агропромышленного объединения с. Юбилейное	1982-1994гг
6	160	25.02..93	Государственный племенной птицеводческий завод (госплемптице завод) "Кустанайский" Кустанайского производственного объединения по птицеводству п. Майский	1975-1994гг

Н. Е. Жилева,
*директор Лисаковского
музея истории и культуры
Верхнего Притоболья (1992-2015),
г.Лисаковск*

ЛИСАКОВСКИЙ МУЗЕЙ – РОВЕСНИК НЕЗАВИСИМОСТИ

Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья ведет свою историю с декабря 1991 года. «Музей ровесник Независимости» – определение, с гордостью употребляемое работниками музея. Историю создания Лисаковского музея замечательно иллюстрируют слова знаменитого сибирского краеведа Н. М. Ядринцева: «Создание таких учреждений, как местные музеи, должны иметь питание и ростки в самом обществе». Именно так – идея создания музея в городе родилась за несколько лет до указанной даты.

К тому времени на территории города в течение семи лет велись археологические раскопки. Богатая

коллекция предметов эпохи бронзы должна была принадлежать городу. Инициатором создания музея была заведующая отделом культуры Лисаковского горисполкома Светлана Петровна Шульга.

1991 год был годом великих перемен в жизни Советского союза. Вероятно, это было решающим фактором в создании музея в Лисаковске. Перестала существовать КПСС, исчез тотальный партийный контроль за всеми действиями городской власти. Ранее надо было согласовывать с партийными органами, что будет за экспозиция, как в ней будет представлена руководящая роль партии и т.п. Городская власть получила больше свободы в своих действиях, и одним из важнейших решений того времени стало создание музея.

А датой зарождения музейного движения города можно назвать 1980 год. Предтечей и базой для будущего музея стал историко-производственный музей Лисаковского горно-обогатительного комбината, открытый 13 ноября 1980 года. Автором музея и его директором была С. М. Ляпустина. Главной задачей историко-производственного музея было воспитание чувства гордости за родной комбинат и город. Экспозиции музея рассказывали об истории открытия железорудного месторождения, о становлении Лисаковского горно-обогатительного комбината, о передовиках и новаторах производства. Музей проводил большую работу по пропаганде передового опыта лучших бригад, ветеранов предприятия. Особое место в работе музея занимало военно-патриотическое воспитание молодежи. В залах музея устраивались торжественные проводы в армию, встречи школьников с участниками Великой

Отечественной войны. Но с 1988 года историко-производственный музей, когда С. М. Ляпустина ушла на пенсию, открывался редко, а потом и совсем прекратил свою работу. Горно-обогатительный комбинат уже не был заинтересован в дальнейшем содержании музея. В декабре 1991 года исполком Лисаковского городского Совета народных депутатов добился разрешения открыть на его базе Лисаковский самостоятельный отдел Костанайского областного историко-краеведческого музея. Слово «самостоятельный» в названии означало, что финансирование музейного отдела производилось из средств городского бюджета. Первоначально коллекцию нового музея составляли фонды, переданные из историко-производственного музея.

В начале 1992 года Лисаковский музейный отдел начал свою работу с посетителями на экспозиции, построенной для историко-производственного музея. Экспозиция состояла из пяти залов. Первый зал был посвящен открытию Лисаковского железорудного месторождения и технологии открытой добычи руды. Экспозиционный материал – копии документов, фотографии, образцы руды. В центре зала – большой макет железорудного карьера. Второй зал был посвящен обогатительному процессу – в центре зала был представлен макет фабрики гравитационно-магнитного обогащения. Экспозиционный материал – фотографии, образцы обогащенного железорудного концентрата. Третий зал был посвящен передовикам производства и достижениям Лисаковского горно-обогатительного комбината в социалистическом соревновании. Экспозиционный материал – фотографии, документы,

награды комбината, знамена. Небольшой проходной четвертый зал был посвящен деятельности общественных организаций комбината – партийной, профсоюзной и комсомольской. Экспозиционный материал – документы, фотографии, сувениры, стенды с информацией. Последний, самый большой, зал был посвящен истории города Лисаковска. Экспозиционный материал – документы, фотографии, стенды с информацией, В центре зала – большой макет города (дома выполнены из пенопласта, зеленые насаждения – из губки). К сожалению, в начале 90-х фотографией занимались единицы, в связи с этим фотографий данной экспозиции музея мало (фото некоторых залов совсем нет).

Впервые археологические находки в музее на выставке были представлены жителям города в августе 1992 года. Выставка была подготовлена Эммой Радиковной Усмановой, начальником Лисаковского отряда археологической экспедиции Карагандинского государственного университета (в дальнейшем Почетного гражданина города). На выставке были представлены керамические сосуды, орудия труда и украшения из бронзы и кости. С этого времени началась передача богатой коллекции археологических находок с поселения и некрополя Лисаковский (автор раскопок – Э. Усманова) Лисаковскому музею. Уникальность этой коллекции состоит в объемном представлении предметного мира культур андроновской культурно-исторической общности XVIII-XV в.в. до н. э. В коллекцию входят предметы, отражающие жизненные системы обеспечения людей эпохи бронзы: керамические сосуды, орудия труда из

бронзы, кости, камня; ювелирные украшения из золота и бронзы.

Естественным продолжением археологической коллекции стала этнографическая коллекция, отражающая все богатство культур полиэтничного населения Северного Казахстана, которая начала формироваться в первые годы существования музея. Ее состав отражает культуру казахского, русского, украинского, немецкого, татарского и других этносов, населяющих Лисаковский регион.

В 1993 году Административный Совет Лисаковской свободной экономической зоны выделил средства на построение новой экспозиции Лисаковского музейного отдела. Построение новой экспозиции было возложено на художника В. В. Цветиха. В течение нескольких месяцев были построены экспозиции трех залов (на остальные средств не хватило).

Экспозиции создавались в первые годы после распада Советского Союза, когда исчез идеологический гнет, который испытывали в советское время все области науки и культуры, в том числе и музейное дело. Это позволило создать музей, главным объектом внимания которого является человек: его рождение и смерть, смена жизненных циклов, производственная деятельность, религиозные представления, быт – все, что нашло отражение в материальной культуре от XV в. до н.э. до современности. Автор экспозиции – Э. Р. Усманова. Культурологическая концепция музея была определена как «Человек в истории Степи». Первый зал был посвящен древней истории края, в нем была представлена коллекция археологических находок, переданных музею. Основу коллекции составляли

артефакты эпохи бронзы, небольшое количество предметов раннего железного века и средневековые центрально-азиатские предметы, переданные Э. Р. Усмановой Институтом этнологии РАН (Хорезмийская экспедиция). В центре зала был сооружен макет женского захоронения эпохи бронзы. Второй зал был посвящен культуре народов Казахстана, в нем были представлены предметы быта, костюмы, рукоделие казахского, русского, украинского, немецкого, татарского народов. Третий зал получил название Степная кладовая, в котором экспонировались золотые украшения эпохи бронзы и казахские серебряные украшения. Последние два зала постепенно были отремонтированы и реэкспонированы силами работников музея. Четвертый зал был посвящен истории Лисаковского горно-обогатительного комбината как градообразующего предприятия (фотографии, документы, награды). Последний зал остался Залом истории города, был дополнен новыми материалами.

Последующие пять лет стали годами становления музея и учебы для сотрудников. Основным учителем для работников стал Костанайский областной историко-краеведческий музей. С особой благодарностью вспоминаются директор музея Насипбикен Орызхановна Бажкенова и главный хранитель Наталья Владимировна Латынцева. В 1994 году состоялась первая выездная выставка археологического наследия в г.Кустанае. В 1995 году в Лисаковском музее была проведена первая большая художественная выставка «Дебют», на которой экспонировались работы преподавателей художественной школы и художников-любителей в

техники живописи и графики. В 1996 году была подготовлена первая крупная предметная выставка из фондов музея «Те года мои далекие», посвященная 25-летию города. Это была выставка-воспоминание о 50-60-х годах – времени молодости первостроителей Лисаковска.

1997 год знаменателен для музея прорывом в культурно-образовательной деятельности. Первой и далее постоянно действующей ежегодной программой музея стал Конкурс юных андроноведов – познавательная игра, которая проводилась в сотрудничестве с учителями истории школ города. Целью этой познавательной игры стало привлечение школьников к более глубокому изучению древней истории родного края. Основным ресурсом в этом проекте стала богатая археологическая коллекция музея. Юные андроноведы лепили из глины сосуды, плели тесьму по древней технологии, пытались разгадать тайну древнего орнамента, создавали поэтические произведения о жизни далеких предков. Эти детские опусы были включены в брошюру, изданную музеем «Из мрака древности струящий мысли свет».

В 1998 году силами музея и Лисаковской археологической экспедиции была проведена международная научная конференция «Археологическое наследие Урало-Казахстанских степей», в котором приняли участие археологи Казахстана, России, Украины. В конференции приняли участие ученые Казахстана (Алматы, Караганда, Костанай), России и Украины (Челябинск, Уфа, Саратов, Киев). Были изданы материалы конференции. Проведение конференции такого масштаба стало

возможным благодаря поддержке Административного Совета ЛСЭЗ и лично А. П. Рау.

В 1999 году музей приобрел статус самостоятельного юридического лица. Необходимо было определиться с названием музея. Первоначально в учетных обозначениях на музейных предметах ставилась аббревиатура МИГЛ (Музей истории города Лисаковска). Анализ фондов музея, собранных на то время, свидетельствовал не только о городской, но и о региональной их направленности (сбор материалов и информации в окрестных населенных пунктах). В связи с этим музей получил название «Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья».

В 2000 году новые владельцы Лисаковского ГОКа потребовали освободить помещение, занимаемое безвозмездно музеем в управлении ЛГОКа в течение девяти лет. Руководством города было принято решение о переводе музея в детский сад «Улыбка». Хотя на тот момент в городе было несколько пустых зданий закрытых детских садов, но все они требовали значительных вложений для капитального ремонта. В детском саду «Улыбка» также сложилась критическая ситуация – детский сад был под угрозой закрытия в связи с недостаточностью наполняемости. Под музей было отдано три группы – шесть больших помещений (четыре под залы музея, два под кабинеты) и три подсобных помещения (вестибюль, хранилище, зал особого хранения). Музей переехал в сентябре 2000 года, в августе 2001 года была открыта новая экспозиция музея. Культурологическая концепция музея была оставлена прежней «Человек в истории Степи», соответственно залы – «Древняя история Степи», «История города Лисаковска», «Мир культур

степной Евразии», «Степная кунсткамера», выставочный зал. Автор концепции экспозиции Э. Р. Усманова. Построение экспозиции было поручено ТОО «Декор» (руководитель В. Е. Кошурников). При планировании помещений под экспозицию были использованы все возможности для увеличения экспозиционной площади – оконные ниши, подсобные помещения (санузлы). Экспозиция имела интересное пространственное решение за счет использования новых материалов (гипсокартон), что позволило не загромождать залы готовыми витринами – все витрины были встроенными. В оформлении первого и третьего залов принимали участие художники Э. Овод и К. Заурбекова, Степной кунсткамеры А. Пахомов. Залы имели разное цветовое решение, отражающее тематику зала. По отзывам посетителей экспозиция производила яркое, праздничное впечатление. Экспозиционная площадь стала несколько больше, но осталась проблема с фондохранилищем. Первое время один из кабинетов заняла Музейная гостиная, в которой проводились массовые мероприятия, но в дальнейшем в связи с пополнением фондов от нее пришлось отказаться и отдать половину площади под фондохранилище, половину под рабочие места сотрудников.

В 2000 году проект музея «Дети в диалоге культур» выиграл грант Фонда Сорос Казахстан по программе «Образование в мультикультурной среде». Реализация этого проекта стала важным этапом в культурно-образовательной деятельности Лисаковского музея. Основные задачи проекта: привлечение внимания общественности к проблеме воспитания у детей и подростков навыков совместного

проживания в многокультурном сообществе; воспитании уважительного отношения к другим народам, их культуре, языку, обычаям. Работниками музея разработаны программы по непрерывному этнокультурному образованию, начиная с детского сада до старших классов средней школы. В помощь детям, занимающимся по программе, были разработаны и изданы учебные пособия – рабочие тетради, содержащие практические задания и материал для самостоятельной работы. На практических занятиях учащиеся выполняли задания по изготовлению моделей национальных костюмов, конструировали народные жилища, пытались освоить народные промыслы, готовили национальные блюда. Эта была полноценная школьная программа дополнительного образования, которую музей отработал с двумя школами города со всеми возрастными группами. Работа по проекту «Дети в диалоге культур» дала новый импульс развитию культурно-образовательной деятельности музея. Опыт работы по проекту «Дети в диалоге культур» убедил музейных работников в том, что будущее культурно-образовательной деятельности музея за долговременными программами в постоянном сотрудничестве с конкретными школами и учителями.

В рамках проекта при музее в 2001 году был создан детский историко-культурный клуб «Атамекен». Задачи клуба: вовлечь детей в активную деятельность по возрождению национальных традиций; создать детям условия, прежде всего информационные, для самостоятельной исследовательской работы по изучению культуры различных этносов. В составе клуба два отделения,

изучающих культуру казахского и немецкого народов. Клуб при музее функционирует в настоящее время – менялась тематика, но сохранилась этнографическая направленность. Продолжением работы с клубом стали детские этнографические экспедиции, которые проводились в течение многих лет. Участники экспедиции выезжали в окрестные села для изучения культуры казахского и немецкого этносов. Дети собирали казахские этнонимы, записывали местные предания и легенды, связанные с названиями. Целью участников экспедиции немецкого отделения клуба стало изучение истории переселения немцев в Казахстан (знакомство с историей возникновения немецких сел в начале XX века, поиск информации о семейных традициях, способах домостроения и др.). Собранный материал стал основой для исследовательских работ по культуре и истории края.

В 2003 году разрозненные детские краеведческие проекты музея сформировались в ежегодную программу «Кипчак», в которую входили: турнир «Наследники древних мастеров» (Конкурс юных андроноведов); туристско-краеведческие походы; детская этнографическая экспедиция; исследовательская работа детского историко-культурного клуба «Атамекен». Главное предназначение туристско-краеведческих походов – воспитание казахстанского патриотизма; знакомство с прошлым родного края. В процессе движения дети познакомились с методикой проведения археологической разведки, законодательством по охране историко-культурного наследия. Походы проводил сотрудник музея А. С. Суслов. Одним из важных достижений походов было открытие нового

памятника недалеко от с.Новоильиновка (Могильник Новоильиновский).

Работа с детьми над исследовательскими работами подвигла сотрудников музея на новый проект. В 2006 года впервые в Лисаковском музее были проведены Детские региональные краеведческие чтения «Отан неден басталады» с целью формирования гражданственности и патриотических чувств у молодого поколения казахстанцев, совершенствования исследовательских навыков через изучение истории своей «малой Родины». В разработанном положении предъявлялось главное требование к участникам – наличие исследовательской составляющей в детских научных проектах. Материалы всех чтений были опубликованы. Чтения были ежегодными и проводились вплоть до 2015 года.

В 2008 году музей выиграл два гранта. За победу музейного детского клуба «Атамекен» на республиканском конкурсе детских исследовательских работ по истории немцев «Колесо истории: вчера, сегодня, завтра» Лисаковскому музею истории и культуры Верхнего Притоболья был присужден призовой грант Представительства Германского Общества по Техническому сотрудничеству (GTZ GmbH) в Казахстане по проекту «Дети пишут историю» на организацию летнего этнографического лагеря детского клуба «Атамекен».

Проект «Прерванная нить...?» (мобильная выставка) Лисаковского музея – выиграл грант на конкурсе музейных проектов «Музеи Центральной Азии» (организатор конкурса – Центр современного искусства «Дешт-и-Арт»; финансирование проекта – из

средств Нидерландского Гуманитарного Института Сотрудничества с развивающимися странами (HIVOS/). Целью проекта было формирование ценностного представления о немецкой культуре у представителей других этносов и содействие культурной самоидентификации молодого поколения немецкой диаспоры. Выставка продемонстрировала публике значительную часть музейной коллекции предметов немецкой этнографии. Путешествие выставки по городам и селам Казахстана (Костанай, Кокшетау, Петропавловск, музеи Костанайской области) стало крупным проектом, нацеленным на сохранение материальной и духовной культуры немецкого этноса.

В апреле 2008 года Лисаковским музеем истории и культуры Верхнего Притоболья была подана заявка на участие в III Межрегиональном Общественном открытом конкурсе «Музей года Евразия–2008», проводимым редакцией газеты «Уральский музей» и ООО «Компания «Реал-Медиа»(г.Екатеринбург). На участие в конкурсе подали заявки около 200 музеев из 22 субъектов Российской Федерации. Лисаковскому музею истории и культуры Верхнего Притоболья была присуждена Золотая медаль по основной номинации «Музей ближнего зарубежья».

В течение 20 лет Лисаковский музей занимается активной выставочной деятельностью. Направленность музейных выставок довольно широка: этнокультурные, художественные, культурологические. В художественных выставках принимали участие преподаватели Лисаковской и Рудненской художественных школ и костанайские художники (Г. Соков, В. Быков, Н. Халифаева и др.)

Неоднократно проводились выставки из художественного фонда Костанайского областного историко-краеведческого музея («Путешествие с художником», «Зовут нас небо и земля Кавказа», «О Казахстане с любовью»). Автором этих выставок была Л. В. Левченко. Еще одним направлением выставочной деятельности являются фотодокументальные выставки, посвященные истории города и юбилеям Победы («Моя планета – город Лисаковск. История в лицах». «История великого подвига», «Спортивная летопись Лисаковска». «Столетие до Лисаковска», «Поэма о строителях», «Вспомним всех поименно», Летопись победы», «Где эта улица, где этот дом...»). Авторы выставок Ю. П. Буданова, Н. Е. Жилиева. Археологическое наследие неоднократно становилось объектом выставок. Выставка «Сокровища Лисаковска» экспонировались в музеях Костаная и Рудного. Новые поступления с археологических раскопок экспонировались на выставке «Сакральный мир древности». Автор данных выставок А. С. Суслов. Выставки этнографической направленности занимают значительное место в выставочной деятельности музея. Различным аспектам культуры казахского народа были посвящены выставки «Әшекейлі әлем» («Узорчатый мир»), «Ғасырлар бесігі» («Колыбель веков»), выставка «Құтты болсын шалқар тойың» («Да будет счастливой широкая свадьба»), «Бала тәтбіесі бесіктен» («Воспитание ребенка начинается с колыбели»). Автор выставок Ш. Е. Ермагамбетова. Лисаковский музей обладает значительной коллекцией немецкой этнографии, которая неоднократно экспонировалась на выставках – «Немцы Казахстана. Круг истории», «Дарить

прекрасное людям» («Den Menschen das Schöne schenken»), «Das Geschenk unseren Freunden», посвященная областному фестивалю намецкой культуры «Begeisterung». Упомянутая выше мобильная выставка «Прерванная нить...?» позволила познакомить с немецкой коллекцией значительное число посетителей в Костанайской области, Кокчетаве и Петропавловске. Авторы выставок Ю. П. Буданова и Н. Е. Жилиева.

Первая крупная выставка из фондов музея «Те года мои далекие», проведенная в 1996 году, положила начало выставочной деятельности культурологической направленности, позволяющей шире использовать музейные фонды. Тематика этих выставок была различной – «Эхо минувшего века», «Во всех ты, душечка, нарядах хороша», «Из века XX в век XXI. История техники», выставки вышивки «Сказка на ткани», елочных игрушек «Волшебство новогоднего праздника», коллекции женской одежды с начала XX века до 80-х годов «Быть женщиной – великий шаг, сводить с ума – геройство», выставка «Дайте до детства плакатный билет», посвященная детству советского времени. Особое значение этих выставок в том, что музей предоставил возможность горожанам познакомиться со значительным количеством коллекций, хранящихся в музее и не представленных в экспозиции.

В 2010 году Лисаковский музей осуществил социально-значимый проект «Вспомним эти имена», посвященный 65-летию Великой Победы. Работа над проектом, в состав которого вошли поисковая акция, выставка и подготовка каталога документов и наград участников Великой Отечественной войны и

тружеников тыла, хранящихся в фондах Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, шла в течение четырех месяцев. Основой, сердцевиной проекта стала поисковая акция «Вспомним эти имена», которая стартовала в начале февраля. Первоначальной целью проекта было восстановление для истории судеб земляков, ушедших на фронт из поселков Кызыл-Жар, Даниловка и Лисаковка и не вернувшихся с фронтов войны. Фамилии этих людей увековечены на памятных досках мемориала в Парке Победы г. Лисаковска, открытом 9 мая 1985 года. В ходе поисковой акции были собраны воспоминания родственников и старожилов поселков, найдены источники в сети интернет – проект Министерства обороны РФ «Мемориал», предоставивший возможность оперативно проверять всю персональную информацию о погибших в годы войны и получать электронные копии подтверждающих документов, использованы материалы Лисаковского архива. Накопленная информация позволила выяснить, что список на мемориале в Парке Победы неполный, не все фамилии погибших земляков нанесены на мемориальные доски. Результатом поисковой акции стала дополнительная мемориальная доска, установленная накануне 65-летия Великой Победы на Мемориале Славы, на которую нанесены 9 новых имен. В осуществлении проекта принимали участие А. С. Суслов (поисковая акция), Н. Е. Жилыева (выставка), Ю. П. Буданова (каталог).

В 2011 году Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья выиграл грант ОО «Лаборатория общественного развития» Дешт-итАрт на реализацию проекта «Бронзовая азбука или

Путешествие в страну Андронию». Основная цель проекта – формирование у детей младшего школьного возраста представлений о древнейшей истории человечества: первых шагах людей по освоению и преобразованию природы и созданию общества. Привлечение детей младшего школьного возраста в среду деятельности музейной экспозиции по древней истории затрудняет недостаточный уровень подготовленности к восприятию специфических понятий и терминов музейной информации. Для решения этой проблемы в ходе проекта разработана музейная образовательная программа, подготовлено и издано пособие «Бронзовая азбука», позволяющее детям в легкой и доступной форме открыть для себя загадки древней истории. Использован знакомый детям принцип азбуки – буква – слово, определяющее предметы и понятия из древней истории. Азбука иллюстрирована рисунками и фотографиями. В ходе проекта были проведены занятия по программе с тремя классами. На первом занятии все дети получили в подарок «Бронзовую азбуку». Занятия проводились в игровой форме с использованием видеоматериала. Дети вслух читали определения азбуки, что немаловажно для школьников этого возраста, а работники музея наводящими вопросами помогали детям разобраться в прочитанном. Вторая часть занятий проходила в Зале древней истории Степи, где дети сами в экспозиции находили предметы, с которыми познакомились в Бронзовой азбуке.

В 2013 году руководством города было принято решение об освобождении помещений, занимаемых музеем, в связи с увеличившейся потребностью мест в детских садах. Коллективу музея было предписано

срочно перевезти фонды и оборудование. В течение двух недель экспозиция музея была демонтирована, фонды упакованы и перевезены на хранение в спортивный зал Дома культуры 1 августа 2013 года.

Помещения, выделенные музеем, были в плачевном состоянии и требовали серьезного ремонта. Первоначально для сотрудников были выбраны три кабинета, состояние которых было терпимо, в них был сделан небольшой ремонт собственными силами, также был сделан ремонт санузла, который на момент переезда не функционировал. Средства на ремонт и построение музейной экспозиции были выделены в 2014 году. Ремонт был начат в феврале, закончен в апреле. Все это время, в течение 8 месяцев, музейные коллекции хранились в коробках в спортзале Дома культуры. Сотрудникам музея потребовалось много терпения и стойкости, чтобы отстаивать интересы музея – настоять на автономности помещений музея, закрыть доступ в спортзал, где хранилось музейное собрание, всех посторонних. Кроме того коллектив, состоящий, в основном, из женщин, был вынужден неоднократно с места на место переносить тяжелые ящики с музейными предметами.

В итоге ремонта помещения были перепланированы. Заменены полы, система отопления, электропроводка, система освещения, окна, двери, сантехника. Построены из гипсокартона конструкции ниш для витрин. Площадь хранилища была не намного больше, чем в прежнем здании, но за счет построения металлической конструкции, разделяющей часть хранилища на два этажа удалось увеличить площадь мест хранения. Площадь, отведенная под экспозицию, была на 20 кв.м меньше, чем в прежней экспозиции.

Конкурс на построение экспозиции выиграл ОО «Творческий союз «Союз художников Караганды» (руководитель – А. Қалмаханов). В мае была начата работа с художниками по проектированию музейной экспозиции. В июне был представлен архитектурно-художественный проект, который был одобрен руководством областного Управления культуры. К построению музейной экспозиции художники приступили в июле, в декабре работы были завершены. Авторами концепции музейной экспозиции являются: Э. Усманова (Сарыаркинский археологический институт), Н. Жилыева, Ю. Буданова. К прежней культурологической концепции экспозиции музея «Человек в истории Степи» (главный объект внимания – человек: его рождение и смерть, смена жизненных циклов, производственная деятельность, религиозные представления, быт) был добавлен образ реки Тобол как место встречи и транзита культур на протяжении тысячелетий. Пограничное положение реки на границе лесостепи и степи выразилось в мультикультурности сообществ с эпохи бронзы и до современности. Идея потока реки выражена в имитации течения реки плитками синего цвета на полу

Экспозиция состоит из следующих залов: «Древняя история Степи», «Сакральная комната», «Лисаковск. Экономика и общественная жизнь», «Традиционная культура народов Казахстана», выставочный зал. Экспозиция зала Древней истории Степи пополнилась новыми материалами, полученными в ходе раскопок могильника Новоильиновский и кургана Тобольский. В новом зале «Сакральная комната» представлены артефакты древних сообществ, которые связаны с ритуальной,

магической жизнью, – украшения эпохи бронзы, амулеты, votивные вещи. Здесь размещены деревянный идол-столб и макет-реконструкция погребального ящика эпохи бронзы с захоронением – муляж «андроновская женщина» с копией ювелирного набора, моделью платья, выполненным по реальным находкам из могильника Лисаковский. В зале, посвященном истории города в центре размещен макет фабрики гравитационно-магнитного обогащения. В экспозиции зала использованы достижения информационных технологий – карта города, снятая со спутника и информационный киоск. В зале «Традиционная культура народов Казахстана» (по сравнению с прежней экспозицией) удалось разместить все женские этнографические костюмы, которые были в фондах музея, – казахский, русский, украинский, немецкий, татарский, башкирский, марийский, туркменский. Выставочный зал, к сожалению, по площади значительно меньше, чем в прежней экспозиции. В залах «Древняя история Степи», «Лисаковск. Экономика и общественная жизнь», «Традиционная культура народов Казахстана» по периметру потолка размещен фотофриз с изображением археологических и этнографических объектов, природы региона, городских объектов.

В заключении о количественных достижениях музея. В 1992 году в фондах музея насчитывалось 139 предметов, в 2016 году – 17 270 предметов. Число посетителей в 1992 году – 1746, в 2016 году – 17587. Сотрудники музея неоднократно проводили анкетирование посетителей. Вот результаты одного из них. На вопрос о том, что привлекает внимание в музее, наиболее часто встречаются следующие

варианты ответов: «Зал древней истории степи», «Степная «Кунсткамера», «Кости животных», «Древняя керамика», «Украшения». Достоинством Лисаковского музея 29% опрошенных считают археологические находки, удобное расположение экспонатов, тематическую выдержанность экспозиции. На вопрос: «Считаете ли вы необходимым существование музея в нашем городе?» 100% респондентов ответили утвердительно. 100% опрошенных считают информацию, полученную в музее, важной.

Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья за 25 лет своего существования достиг значительных успехов.

Музей занял значительное место в культурной инфраструктуре города, является самым интересным туристическим объектом города.

У Лисаковского музея есть имя в профессиональном музейном сообществе Казахстана, о чем свидетельствуют награды фестивалей и выигранные гранты.

В настоящее время музей находится в активном поиске своего места в культурной жизни города, ориентируясь на создание системы устойчивых общественных связей, в поиске органичного сочетания музейных традиций, проверенных временем, с инновациями, вызванными потребностями сегодняшнего дня, связанными с развитием интерактивных форм деятельности.

Вся деятельность Лисаковского музея подтверждает слова краеведа Николая Михайловича Ядринцева: «Они [местные музеи] соединяют людей бескорыстно во имя идеи, облагораживающей натуру. Они заставляют чувствовать, что есть в жизни что-то

высшее, благородное, чем обыденные житейские стремления и страсти, объединяющее все человечество, дающее ему полет и вечное существование духа».

О. Г. Князева,

старший научный сотрудник,

*КГУ «Лисаковский музей истории
и культуры Верхнего Притоболья»*

Управления культуры акимата Костанайской области

«...И КТО ЕСТЬ ТЫ, И ЧТО ЕСТЬ Я...»

Увлечшись жизни суетой,

Мы мало думаем о вечном.

Мы ищем сытость и покой,

Забыв, что время быстротечно

Д. Куленко

В числе подарков Лисаковскому музею на 25-летний юбилей была ваза, сплетенная жителем Лисаковска Дмитрием Куленко. Как известно, музейный предмет всегда рассказывает историю Человека...

Общество привыкло к тому, что инвалиды это слабые, беспомощные люди, требующие жалости. Но реальные примеры физически ограниченных людей, которые добились невероятных успехов, свидетельствуют совершенно об обратном.

На сегодняшний день, человек с ограниченными возможностями, который добился успеха – это настоящий герой, он может сам помочь желающим. Именно таким героем является Дмитрий Валентинович Куленко.

Дмитрия я знаю более пяти лет, и за это время я не перестаю удивляться его оптимизму и желанию

расти и развиваться. Если обычному человеку достижение успеха в той или иной сфере деятельности может быть довольно трудно, то инвалиду, несмотря на неадекватное отношение некоторых окружающих, а также на неполные физические возможности, для достижения аналогичных со здоровым человеком целей, нужно приложить вдвое и даже втрое больше усилий. Но это того стоит, после преодоления всех жизненных препятствий, такие люди становятся хорошим примером и смогут мотивировать абсолютно всех.

Дмитрий Валентинович Куленко, родился в городе Лисаковске 30 июня 1971 года. Родители Дмитрия: мать – Галина Павловна Куленко (в девичестве Рогожникова), отец – Валентин Иванович Куленко, уроженцы п. Миасс Челябинской области.

Дмитрий – инвалид 1 группы, родился с диагнозом остеогенез, врождённая ломкость костей (хрустальная болезнь). Её причиной может быть военная служба отца в Семипалатинске.

Будучи ребёнком, Дмитрий нуждался в постоянном присмотре, поскольку любое неловкое движение или самостоятельная попытка куда-то дотянуться, обычно оканчивалась переломом. В семь лет Дмитрий был прикреплен к четвёртой школе города Лисаковска, где и проучился до второго класса. Впоследствии мать определила его на учёбу в детский дом-интернат для инвалидов республиканского значения в селе Георгиевка Ленгерского района Чимкентской области. Интернат был образован на месте бывшей детской колонии.

В 1982 году мать Дмитрия умерла и отец забрал его к себе в Крым, в с. Степное. В этом же году, отец

устраивает Дмитрия учиться в Цюрупинский детский дом-интернат для инвалидов союзного значения в Херсонской области Украины. Обучение проводилось по экспериментальной усложненной программе. Все предметы были на украинском языке. И уже в интернате Дмитрий стал посещать кружок литературы и журналистики. Получив среднее образование, Дмитрий стал выпускником 20-того, юбилейного выпуска в 1988 году.

В 1989 году вернулся, после обучения, в родной город Лисаковск в семью родной сестры Натальи. Кстати, Дмитрий – ровесник нашего города. Проживал в семье сестры до 1999 года, до их отъезда в Германию. Наверное, это и послужило толчком к деятельности Димы. Ощувив на себе все тяготы одинокой жизни человека с ограниченными возможностями, Дима Куленко решает помочь не только себе, но и другим инвалидам.

В 2001 году Дмитрий вступает в законный брак со Светланой Николаевной Баталовой. 2003 год становится переломным в жизни Дмитрия, он приобретает и осваивает компьютер, а так же знакомится с депутатом городского маслихата Валерием Мельничуком, по инициативе которого и при поддержке акима города – Альберта Рау, создаёт в 2004 году Лисаковское общественное объединение инвалидов «Рудра».

В 2007 году Дмитрий поступает на дистанционное обучение в Кокшетауский индустриальный университет, за время учёбы Дмитрия, университету присваивают статус академии.

В этом же году, в возрасте 37 лет, Дмитрий выигрывает грант и открывает первое в Казахстане,

специализированное, учебно-производственное предприятие для инвалидов первой и второй групп. Предприятие производило плетёные изделия из ивового прута, потому и получило название «Ивушка». Инвалиды, пройдя обучение, могли работать на дому, таким образом, количество рабочих мест было неограниченно. В перспективе планировалось производство плетёной мебели с привлечением здоровых людей. Он претворяет в жизнь социальные проекты, призванные качественно улучшить жизнь граждан с ограниченными физическими возможностями. Кроме этого общество вело работу с детьми-инвалидами, для них устраивались праздники, цель которых дать детям, то, чего они зачастую лишены.

В 2010 году предприятие «Ивушка» было закрыто в связи с усилением экономического кризиса. В 2011 году в связи с поступлением на четвёртый курс ещё одного факультета, Дмитрий приостанавливает деятельность ООО «Рудра» сроком на 5 лет.

В 2012 году, Дмитрий оканчивает академию, став бакалавром психологии и педагогики.

В 2016 году, который стал тяжёлым в жизни Дмитрия, прекращается деятельность ООО «Рудра». Опыт существования ООО «Рудра» можно считать успешным. Сейчас у Дмитрия Валентиновича Куленко есть планы по созданию мастерской национальных ремёсел.

В данный момент Дмитрий Куленко плетёт корзинки и прочие изделия из ивы. Ваза, подаренная музею на юбилей, уже не единственный предмет, сделанный его руками. В свободное время Дмитрий занимается литературой, пишет замечательные

стихотворения и по-прежнему остаётся позитивным человеком. В его жизни на протяжении долгих лет есть человек, который является не только верной супругой, но и другом, помощником и советчиком – это жена Дмитрия – Светлана, которая тоже инвалид первой группы.

Лишь человек сильный духом может преодолеть свой недуг и стать только сильнее. Такие люди заслуживают уважения.

Диалог

*Мой обособившийся дух,
В идею тела воплощённый,
Как ты порою слеп и глух,
Иллюзией порабощённый.
Иллюзий много, но из них,
Лишь та реальностью зовётся,
В которой как-то ты возник,
И из которой всё берётся.
Ничто, исторгло из себя,
То, что дало определенье
Ему, Себе и для тебя,
Который ищет осмысленье.
Абсурд, – вот тайна бытия,
И в этом сила реализма.
И кто есть ты, и что есть я,
Где всё абсурд в потоках смысла.*

Дмитрий Куленко.

М. К. Лачкова,
археолог-этнограф,
Лисаковская археологическая экспедиция,
г.Караганда

ЗАМЕТКИ О ТУРИСТИЧЕСКОМ СВОЕОБРАЗИИ ГОРОДА ЛИСАКОВСКА

Сегодня туризм в Казахстане становится одним из приоритетных направлений в развитии социально-экономического и культурного потенциала страны. В регионах формируются туристические кластеры. Существует уже ряд разработанных и принятых к действию успешных туристических проектов. Каждая область, каждый район стремится оформить и развивать свой туристический бренд. Наш отечественный потребитель туристического рынка начинает понимать, что постижение истории и красоты своего родного края имеет глубокий внутренний смысл, связанный с ощущением родового космоса предков. На мой взгляд, вот этот внутренний посыл к постижению отечественной культуры, историзма места, где родился – может составить конкуренцию ставшему столь популярному выездному туризму.

Разрекламированная Турция – это народно-казахстанская, можно сказать, здравница-купальница – каждый год привлекает нашего туриста. Продуманная, годами сложившая инфраструктура, – есть что смотреть, где отдыхать, что вкусно и недорого поесть – вот слагаемые успехи туристического бренда Турции. Суть любого туристического тура – это увидеть, ощутить, познать, удивиться, запомнить и сохранить в памяти весь позитив путешествия. Вопрос в том, что тебе нужно и что интересует. Нами так любимый город

Лисаковск имеет все слагаемые своего туристического бренда.

В чем же преимущества Лисаковска в создании и развитии собственного оригинального туристического бренда? Когда мы живем в своем городе – мы «мечтаем о морях и океанах» и шагаем «с кораблика на кораблик». И свое родимое, оригинальное, остается вне зоны познания и удивления. Оно же рядом и, значит, приобретает слегка налет каждодневной обыденности. Это же не пирамиды Египта или вечный Рим, или загадочная Индия. Они уж точно всегда будут манить воображение туриста. А чем же может заманить туриста в «объятия» такой маленький город как Лисаковск?

По мнению человека, которому судьба подарила возможность увидеть ни один десяток стран, и который всегда возвращается с трепетом в Лисаковск – городу есть чем удивить туриста. Итак, что может привлечь туриста на берегах реки Тобол, где скалы красным выступом разрезают водную гладь. Это природная особенность отразилась в казахском топониме местности – «Кзылжар». Наш анализ как путешествующих культурологов, будет в какой-то степени эмоциональным, чем научным. Хорошо, сделанный анализ туристических возможностей Лисаковска специалистами, студентами Рудненского индустриального института (см. Сборник материалов внутрифакультетской научно-практической конференции «Оценка необходимости и возможности развития туризма в Лисаковске». Лисаковск, 2012) – это достойный пример профессионального подхода и кластерного анализа относительно возможностей развития местного туризма. Кстати, очень

рекомендуем познакомиться с содержанием этого сборника, всем кто заинтересован в развитии регионального туризма.

Река Тобол. Это поистине великая река, чьи воды, впадая в Иртыш, дальше в Обь, достигают Карского моря, а значит северной окраины Северного Ледовитого океана. Берега реки в районе Лисаковска в буквальном смысле этого слова насыщены археологическими памятниками. Отнюдь неслучайно, что сюда более трех тысяч лет назад пришли племена андроновцев. По многим экологическим показателям это местность показалась им пригодной и совершенной для жилья: удобная пойма, хорошая вода были необходимы для ведения пастушеского хозяйства. Залежи глины в этом районе способствовали развитию ремесла керамистов-горшечников. Меандр водной линии реки – этот архетип из древних мифологий, живущий в самом природном пространстве. Любоваться им можно бесконечно, особенно когда огненный шар солнца падает за линию горизонта, принимая и понимая законы вечности. Сакральный ландшафт соединяет в себе микромир человека и макромир Вселенной. Вселенский архетип был принят первыми поселенцами тысячи лет назад и теперь предстает перед нами, людьми 21 века. Особая эстетика пространства Притоболья в районе Лисаковска несомненна. Здесь можно проводить тренинги по самопознанию, медитативные курсы йоги. И любоваться меандром реки в закатных лучах солнца, медитировать, освобождаясь от суеты повседневности – это «изюминка», которая может стать привлекательной для туристов и жителей города.

Каждый день сотни людей приезжают в Аризону в Седону любоваться на закат солнца и внимать звукам природы. Почему же не приходить на берега Тобола наслаждаться закатными лучами летнего солнца?!

«Музейстан» Лисаковска. Именно так «музейстан» – музейная страна. Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья стал достаточно известным музеем не только в Казахстане, но и за его пределами. Знакомиться с его экспонатами приезжали и приезжают коллеги и ученые из России, Англии, США, Южной Кореи, Германии. Музей известен своей выставочной деятельностью. Его экспозиция является новым словом в музейном дизайне. И дело не в техническом оформлении, которое по сути своей никогда не заменит настоящей энергии предмета, за которым стоит возраст в сотни лет и культура народов. Палеонтологические, археологические, этнографические коллекции, коллекция бытовой техники, оригинально представленные в экспозиции музея стали качественным содержанием туристического бренда Лисаковска. Существенно лисаковский «музейстан» могут дополнить коллекции рисунков и картин, предметы художественного творчества детской художественной школы при условии открытия, пусть даже небольшой, детской художественной галереи.

Лисаковская звезда. В 2013 году город буквально «взорвал» интернет и информационные агентства. Аллеи из деревьев (недостроенная парковая зона) в форме звезды, хорошо видны из космоса. Парк закладывался в 80-е годы. За прошедшее время деревья выросли, форму звезды помогли сохранить рвы – и «земная» звезда, можно сказать, «засияла» на

берегу Тобола у зоны отдыха Котюбок. Каких только не было предположений о происхождении звезды на поверхности земли: и заброшенный космодром, и ракетный полигон, и руины древнего города, и знаки Каббалы. Пришлось отвечать на запрос агентства Блумберга, и объяснить, что это аллеи парка, которые были заложены комсомольцами-романтиками. Вот где скрыт туристический бренд города! В космос глядят египетские пирамиды и светит лисаковская «звезда». Тем более, что древние геоглифы Торгая уже признаны одним из величайших открытий 21 века.

Лисаковск – город частных коллекционеров.

Нам известно двое страстных коллекционеров: В. Зайцева и Ю. Бахолдина. Дело абсолютно не в стоимости или богатстве коллекции, а в их своеобразии и культурной значимости. У Вячеслава Зайцева – это предметная коллекция атрибутики московской Олимпиады 1980 года. У Юрия Бахолдина – почтовые конверты СССР, значки, виды местных бабочек. И если в городе сделать музей или выставочный зал частных коллекций, то это пространство способно привлечь туристов. Во всем мире популярны музеи частных коллекций, которые часто дарятся государству: в Перу, Иране, во Франции и Британии. Туристы специально приезжают, чтобы увидеть частные собрания, главное отличие которых в индивидуальном и личностном отношении к предмету истории, культуры.

Событийный туризм. В свое время Лисаковск прославился своими ежегодными джазовыми фестивалями. Уже больше десяти лет в городе проводится на День города карнавал, который привлекает к себе многочисленных гостей. Это все

яркие элементы событийного туризма. На рассмотрении предлагается новое предложение – симпозиум скульпторов. Когда в городе активно работала археологическая экспедиция, то в нее приезжали художники из Караганды, которые рисовали пейзажи Притоболья и города, и дарили затем свои полотна лисаковскому музею. Симпозиум скульпторов – выгодное предложение. В Лисаковск приглашаются мастера из Казахстана и России, которые работают в течение месяца и оставляют в городе свои оригинальные творения. Существует затратная денежная часть – это проживание и стипендия. Но скульптуры, памятники, которые потом украсят пространство города, сделают его зрелищным, привлекательным, незабываемым – окупят все затраты на содержание их творцов. И по стоимости они будут дешевле, чем материальное содержание участников симпозиума. Такой опыт есть в городе Темиртау. А если расписать стены зданий 1 микрорайона уличным граффити, то серые здания станут красочным объектом любованья. Уже многие города в Казахстане используют уличные граффити в качестве оригинального оформления городской монотонности. Деньги нужны только на краски и разрешение властей, жителей домов. И талантливые ребята в качестве конкурса превратят серые стены зданий в живописные полотна. Создал и подарил же Гауди оригинальную архитектуру Барселоне, и тысячи туристов приезжают, чтобы полюбоваться дивными мозаичными творениями!

Туры по Лисаковску. Отдельного внимания заслуживает архитектура микрорайонов. Жилые объекты изначально были спроектированы и

построены в виде единого архитектурного ансамбля микрорайонов. Самым примечательным является то, что они сохранили первозданный, исторический облик и не были «обезобразены/улучшены» более поздними пристройками. Лисаковск можно назвать памятником «советской архитектуры времен микрорайонов». И потому тур «Микрорайоны Лисаковска: история архитектуры» был бы интересен туристам и гостям города.

Еще одна отличительная черта Лисаковска – это городская скульптура. Несмотря на свои небольшие размеры, город может похвастаться большим количеством скульптур и памятников на любой вкус и настроение. Здесь есть скульптуры, посвященные деятелям и героям литературы: памятник А. С. Пушкину и чеховская дама с собачкой. Есть памятник первой учительнице, установленный во дворе школы и скульптура, ставшая оригинальной визитной карточкой города – три танцующих мальчика. И конечно, всех, кто приезжает в город встречают: памятник первым строителям города и фигура лисы, которая является анималистическим символом города. В парке города имеются много скульптур, изображающих животных – лисы, олени, медведи. Скульптура быка установлена на главной площади города. Как известно бык – это древнейший символ Солнца. В качестве характерной черты города можно назвать то, что скульптуры не сосредоточены в одной части города, а равномерно распределены по всему городскому пространству. Безусловно, ознакомление с архитектурой и с городской скульптурой будет интересно не только туристам, но архитекторам и художникам-скульпторам.

Это далеко неполный список, того оригинального туристического, что имеется в Лисаковске. Что отсутствует для успешного развития местного туризма в городе? Опять же, на наш взгляд культурологов, отметим несколько позиций.

Отсутствует команда, которая могла бы воплотить все преимущества туристического кластера Лисаковска в единую рабочую программу маршрутов: реклама, приглашение, размещение, тур, технологическая карта. Говоря словами Зороастра: «мысль-слово-дело». Есть мысль, иногда слово, но нет дела. Требуется финансовая поддержка раскрутки туристического бренда.

Хорошее и дешевое питание. Свой лисаковский пищевой бренд. Например, в Чили – это пирожок эльпонадос. Его 50 видов. Туристы его жуют везде с удовольствием. Дешево и вкусно. В Орске – знаменитый орский пирожок, который выпекается почти сто лет. Почему бы не придумать рецепт лисаковского пирожка с вкусной начинкой?! Тем более Лисаковск всегда славился своей оригинальной кухней.

Экологическое отношение местного населения и гостей города к окружающей среде. К сожалению, санитарное состояние берегов этой удивительной реки Тобол желает быть лучше.

Производство фирменных сувениров и организация их продажи.

Развитие туризма в Лисаковске – это дело молодых людей, которые любят и верят в свой город, в новый успешный бизнес.

Список сокращенных слов.

Белбалтлаг – Беломорско-Балтийский исправительно-
трудовой лагерь
Белорусская ССР – Белорусская Советская Социалистическая
Республика
ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства
ВОВ – Великая Отечественная война
ВИА – вокально-инструментальный ансамбль
Волисполком – Волостной исполнительный комитет
ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный
Комитет
Га – гектар
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области
ГАКО – Государственный архив Костанайской области
Г., гг. – год, годы
Г. – город
ГБУ – государственное бюджетное учреждение
Гор ОО – городской отдел образования
ГУ – государственное учреждение
Губисполком – Губернский исполнительный комитет
Д. – Дело
Др. – другие
Ж. д. – железная дорога
ЗАГС – отдел записи актов гражданского состояния
ИВТ – информатика и вычислительная техника
Им. – имени
ИТЛ – Исправительно-трудоустройственный лагерь
Каз. – казахский
КазССР – Казахская Советская Социалистическая
Республика
КГУ – коммунальное государственное учреждение
Колхоз – коллективное хозяйство
КПК – Коммунистическая партия Казахстана
КП (б)К – Коммунистическая партия (большевиков)
Казахстана
КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза
Л. – лист

ЛГОК – Лисаковский горно-обогатительный комбинат
ЛМИК – Лисаковский музей истории и культуры Верхнего
Притоболья
ЛРГА – Лисаковский региональный государственный архив
ЛРГАКО – Лисаковский региональный государственный
архив Костанайской области
ЛСЭЗ – Лисаковская специальная (свободная)
экономическая зона
Млн – миллион
МТМ – машинно-тракторная мастерская
НАФ РК – Национальный архивный фонд Республики
Казахстан
Обком – областной комитет
ОГПУ – Объединенное государственное политическое
управление
ОЕВ – Оренбургские епархиальные ведомости.
Оп. – Опись
П. – поселок
Пгт – поселок городского типа
Подхоз – подсобное хозяйство
Поссовет – поселковый Совет
Пр. – прочее
Райисполком – районный исполнительный комитет
РАН – Российская Академия Наук
РГИА – Российский государственный исторический архив
РК – Республика Казахстан
РКП(б) – Российская Коммунистическая партия
(большевиков)
РСФСР – Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика.
Руб. – рубль
РФ – Российская Федерация
СВА – сельская врачебная амбулатория
С. – село.
Сельсовет – сельский Совет
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Совхоз – советское хозяйство

ССГОК – Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат
С., стр. – страница
Ст. – статья
Ст. - станция
Т. к. – так как
Т. п. – тому подобное
ТОЗ – товарищество по обработке земли
Тыс. – тысяча
УК УССР – уголовный кодекс Украинской Советской Социалистической республики
ФАП – фельдшерско-акушерский пункт
ФП – фельдшерский пункт
Ф. – Фонд.
Хоз.аул – хозяйственный аул
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
ЦК КПК – Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦОН – Центр обслуживания населения
Чел. – человек
ЮНЕСКО (UNESCO) – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Предисловие.....1
2. **Шефер А. А.**
«Религиозное устройство в
Верхнетоболье в XIX-XX веках».....2-39
3. **Виниченко С. Н.**
«Елгаштина пашня: войсковой старшина
и его потомки».....40-48
4. **Попова Н. С.**
«Переселенческое освоение
земель Денисовского района».....49- 57
5. **Аманжолова А. Б.**
«История аула Аксу».....58-71
6. **Якубовская Н. В.**
«Сохраним и приумножим
историю села Елизаветинки».....71-84
7. **Алексеенко М. А.**
«В ведении сельхозотдела
горисполкома...».....84-92
8. **Баймагамбетова Р. С.**
«История развития
образования в городе Рудном».....92-101
9. **Соловьева О. Г.**
«Архивные документы –
хранители истории становления и развития города
Лисаковска и Тарановского района».....102-121
10. **Жиляева Н. Е.**
«Лисаковский музей –
ровесник Независимости».....121-142
11. **Князева О. Г.**
«...И кто есть ты, и что есть я...».....142-146
12. **Лачкова М. К.**
«Заметки о туристическом
своеобразии города Лисаковска».....147-154
13. Список сокращенных слов.....155-157